

ТЬМА

#2-2007

ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

NON-FICTION

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ С
АЛЕКСАНДРОМ ЩЕГОЛЕВЫМ

АВТОРОМ РОМАНА-БЕСТСЕЛЛЕРА “ЖЕСТЬ”

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ С
ЛОУРЕНСОМ САНТОРО

*СОВРЕМЕННЫМ АМЕРИКАНСКИМ ПИСАТЕЛЕМ,
2-КРАТНЫМ НОМИНАНТОМ STOCKER'S AWARD*

СПАГЕТТИ-ХОРРОР, ИЛИ
КАК ЭТО ДЕЛАЛОСЬ В ИТАЛИИ

ЛОТ НА “РОСКОНЕ-2007” -
ОТЧЕТ ИГОРЯ ЛОГВИНОВА

ИТОГИ КОНКУРСА
“ЗОВ ИНДИГО”

ПСЕВДОНИМЫ АВТОРОВ
ХОРРОРА И ФЭНТЕЗИ

FICTION

АЛЕКСАНДР ЩЕГОЛЕВ

АНДРЕЙ ТЕПЛЯКОВ

ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВА

МАКСИМ МАСКАЛЬ

ПАРФЕНОВ М. С.

АЛЕКСАНДРА БАГАУТДИНОВА

АНАИТ ГРИГОРЯН

spookyART
.com

СОДЕРЖАНИЕ

NON-FICTION

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ 3

СПИСОК ЗАПРЕТНЫХ КНИГ 5

РЕЦЕНЗИИ НА ФИЛЬМЫ 8

СПАГЕТТИ-ХОРРОР, ИЛИ КАК ЭТО ДЕЛАЛОСЬ В ИТАЛИИ 10

ЛОТ НА РОСКОНЕ-2007 14

“ЗОВ ИНДИГО” - ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА 17

ИНТЕРВЬЮ С ДИАНОЙ САМАРИНОЙ (ИЗДАТЕЛЬСТВО “ИНДИГО”) 18

ИНТЕРВЬЮ С ЛОУРЕНСОМ САНТОРО (USA, HWA) 32

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ ЩЕГОЛЕВЫМ 35

ПСЕВДОНИМЫ АВТОРОВ ХОРРОРА И ФЭНТЕЗИ 43

ПРОЗА

АЛЕКСАНДРА ГАЛЯУТДИНОВА, “НАСЛЕДСТВО МАРФОЧКИ” 20

ПАРФЕНОВ М. С., “КРОВЬ ТВОЕГО СЕРДЦА” 21

МАКСИМ МАСКАЛЬ, “ПООНЧАХ ХОДИТ” 23

ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВА, “ВЫБОРЫ” 25

АНДРЕЙ ТЕПЛЯКОВ, “ЧЕЛОВЕК ИЗ МАШИНЫ” 29

АЛЕКСАНДР ЩЕГОЛЕВ, “ДОЖДИК” 38

ПОЭЗИЯ

АНАИТ ГРИГОРЯН, НОВЫЕ СТИХИ 26

КОМИКС

DANMAXX, “ПЛЕННИК” 44

РЕКЛАМА

PDF-КНИГИ - РАССКАЗЫ УЖАСОВ ПАРФЕНОВА М. С. 31

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР “ТЬМЫ” 42

КОНСАЛТИНГ-ЦЕНТР “М.О.И. СТРАТЕГИИ” 48

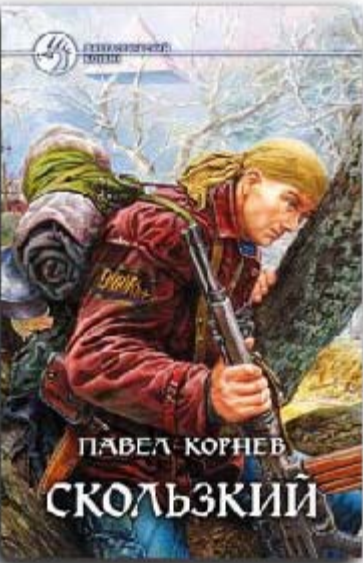
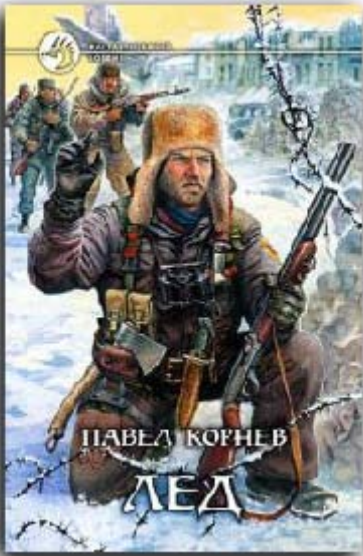
АВТОРСКИЕ ПРАВА

48

СОТРУДНИЧЕСТВО

49

Автор: Павел Корнев
Название: Лед, Скользкий
Издательство: Армада
Год: 2005, 2006
Автор рецензии: Игорь Логвинов

На романы Павла Корнева "Лёд" и "Скользкий"

Признаться честно, покупалась книга с некоторой долей предубеждения, ибо имя автора мне ничего не говорило, и я опасался "вытащить пустышку". Но, приступив к чтению, я не мог оторваться, пока не "проглотил" роман целиком!

Скажу сразу, что в полете фантазии автору не откажешь. Мир, который он нам предлагает на страницах своего романа, это некая дыра в пространстве, где почти круглый год царит жуткий холод, а его жители на равных используют, как огнестрельное оружие, так и магию. В этом мире, в мире Приграничья, люди, попавшие сюда по воле случая, не живут - они выживают, постоянно сражаясь, как с порождениями Стужи, так и друг с другом. Это мир, где серебро и магические артефакты стоят намного больше человеческой жизни, а каждый второй его житель - бандит, для которого слова любовь, милосердие и дружба, пустой звук. И, исходя из вышесказанного, нет ничего удивительного в том, что главный герой повествования, патрульный по прозвищу Лёд, отнюдь не является полностью положительным персонажем. Живя по принципу "своя рубашка ближе к телу", он если и совершает добрые поступки, то лишь из убеждения, что он делает это для своего же блага. Но, тем не менее, именно этому человеку, у которого "вместо сердца кусок льда", предназначено стать владельцем могущественного артефакта, и спасти мир Приграничья.

Местами "Лёд" напоминает добротную новеллизацию компьютерной игры: герой выполняет некие миссии, получает оружие и деньги, собирает артефакты... И успешно преодолевая уровень за уровнем, приближается к развязке, к финальной битве с главным "плохишем".

Подобной "игровой" шаблонностью грешит и продолжение романа о похождениях braveго патрульного, которое вышло под названием "Скользкий" ("Лёд-2"), и которое я ждал с превеликим нетерпением. И, несмотря на то, что продолжение несколько уступает оригиналу, именно во второй части саги о Приграничье автор ответил на некоторые вопросы, возникшие в процессе прочтения его дебютного романа. Наконец стало понятно, откуда в этом ледяном мире присутствуют в огромных количествах золотые и серебряные монеты царской чеканки, откуда берутся продукты, одежда и прочее. Становятся более-менее понятны причины самого возникновения мира Приграничья, его обитателей, как людей, так и всевозможной нечисти.

Однако, так или иначе, автор, увязав во втором томе оборванные сюжетные линии первого тома, объяснив или исправив большинство ляпов, тем не менее, оставил множество незакрытых вопросов. Подозреваю, что это было сделано преднамеренно, чтобы иметь возможность реализовать их в следующем романе, который, надеюсь, выйдет в самое ближайшее время!

В заключение - я долго не мог определить жанр этих двух произведений. Что это, темное фэнтези или техномистика? Магический реализм или фантастический боевик? Словом, уверен, что "Лёд" и "Скользкий" придутся по вкусу любителям всех перечисленных направлений фантастической литературы.

Автор: Дэвид Сосновски
Название: Обращенные
(Vamped)
Издательство: АСТ
Год: 2007
Автор рецензии: Владислав Сульдин

Обращенные.

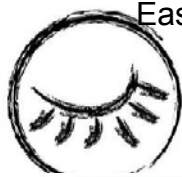
Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом?
А. Грибоедов. «Горе от ума».

Мартин Ковальски, когда еще состоял в Обществе Доброжелательных Вампиров, сыграл ключевую роль в мировом становлении этих самых вампиров. Ну еще бы! Суметь обратить (добровольно! и не спрашивайте - как) Папу Римского, вслед за которым в кровососы потянулось остальное духовенство, это вам не хухры-мухры! В виде доводов убеждения не последнюю роль сыграли стволовые клетки... Ведь с их помощью кровь стало возможным гнать декалитрами, а нужда в человеческих жертвах пропала вовсе. На ночную сторону существования быстро переметнулись смертельно больные, экстремалы и... опять же те, кто просто не хотел умирать. Без эксцессов, конечно, не обошлось – слишком истово верующие, консерваторы, да еще просто тупицы пытались сопротивляться. И чего они добились? Только напрасно упустили свой шанс. Теперь пусть не жалуются. Тем паче, что связь с «тем светом» работает только в одну сторону.

Мартин Ковальски неплохо устроился в мире, где ночь – единственное время суток. Непыльная и денежная работа в Бюро по Качеству Крови. Вечная жизнь. Взрослое, развитое тело, а не огрызок, как у тех скороспелок, которых обратили в детстве. Марти живет, радуется – и страдает от кризиса среднего возраста. Нудный кисель бытия самодостаточного, независимого и, как следствие, одинокого вампира выдирает из машины подушки безопасности. Серость существования заставляет, утопив педаль до упора, отправится в гонку за собственной тенью по мокрому асфальту. Пустая улыбка костлявой, зияя бездной, свела Марти с маленькой девочкой. Маленькой СМЕРТНОЙ девочкой. С едой.

Мартин Ковальски ошалел от неожиданного счастья. Деликатес, неизвестно как бежавший с фермы по разводу людей (т-щ-щ-щ! официально таких не существует, и не будем о них – слишком дороги нынче смертные, проще в магазине кровушки прикупить) немедленно доставляется домой, а дальше... Что будет дальше, ясно из эпиграфа: Марти решает оставить девочку у себя, но не на убой, а токмо из личных побуждений - внезапно пробудившийся отцовский инстинкт принимает бразды правления над потерянным было смыслом после-жизни. Как вы считаете, просто ли вырастить ЖИВОГО ребенка, даром что женского пола, в мире, полном вампиров? Что, правда так считаете? Я не буду вас переубеждать – вас переубедит гений Дэвида Сосновски.

Детально проработанный мир, живой динамичный стиль, стремительный и необычный сюжет, живые и достоверные характеры героев – все это есть у «Обращенных». Дэвид Сосновски мастерски выводит тематику «вампирского романа» на качественно новый виток. Я даже позволю себе наглое, почти святотатственное заявление: «Дракула» Брэма Стокера, «Вампирскими хрониками» Энн Райс, «Удел Салема» Стивена Кинга, «Они жаждут» Боба Маккаммона... теперь в ряду этих великих «вампирских» произведений появилось еще одно – «Обращенные» Дэвида Сосновски.

Пение птицы в ночи. На роман Роберта МакКамона “Голос ночной птицы”

Автор: Роберт МакКамон
Название: Голос ночной птицы/*Speaks the Nightbird*
Издательство: АСТ
Год: 2006
Автор рецензии: Игорь Логвинов

Не смотря на то, что роман заявлен, как мистический - это скорее исторический детектив в духе Умберто Эко или Бориса Акунина, но с явной примесью крепкого триллера и легким налетом "хоррора".

Вкратце сюжетная линия такова - в небольшом городке на американском юге поселилось Зло. Действие романа происходит в 1699 году, всего лишь несколько лет назад в городе Салеме пылали костры, на которых сжигали обвиненных в колдовстве. Неудивительно, что все напасти происходящие в городе - многодневный дождь, уничтожающий скудные посевы, гибель садов и возгорания строений, а главное - убийство местного священника и уважаемого фермера, жители Фаунт-Рояля связывают с происками ведьмы. И на роль таковой ведьмы “определяют” некую Рэйчел Ховард, вдову того самого погибшего фермера. Преступницу ловят и бросают в тюрьму, однако времена инквизиции остались в прошлом, и теперь, дабы соблюсти видимость законности, из ближайшего крупного города Чарльз-Тауна, чтобы судить ведьму по всей строгости закона, приглашены умудренный опытом судья Айзек Вудворд и его помощник, юный клерк Мэтью Корбетт.

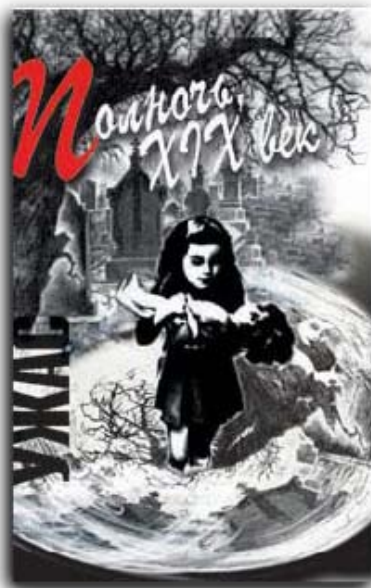
Кстати, их путешествие из Чарльз-Тауна в Фаунт-Роял заслуживает отдельного упоминания. Ибо, несмотря на правдоподобность и натуралистичность изложенного быта путешественников 17 века, вплоть до описания использования древесных листьев в качестве гигиенического средства, удивляет тот факт, что автор вооружил странников всего лишь ржавой саблей. И это несмотря на то, что местность кишит индейцами, а немногим ранее на этой дороге бесследно исчез другой представитель закона, направленный в Фаунт-Роял. Что это - невероятная беспечность героев романа или недогляд его автора? Ведь даже в более поздние времена, которые красочно описаны в "Приключениях Тома Сойера" Марка Твена, жители подобных городков не расставались с оружием вплоть до того, что ходили с ним в церковь.

Так или иначе, но герои добираются до цели своего путешествия, и теперь им предстоит задача расследовать творящиеся в Фаунт-Рояле мрачные преступления и вынести окончательный вердикт - действительно ли Рэйчел Ховард ведьма. Впрочем, в этом никто и не сомневается, ее вина, казалось бы, безусловна, три горожанина свидетельствуют, что обвиняемая состояла в непотребных чувственных связях с демонами, а в ее доме отыскивались колдовские принадлежности. Судья Вудворд, в качестве прецедента использующий салемский процесс, убежден, что подсудимая виновна, но Мэтью чувствует, что это неверно, и предпринимает собственное расследование.

С этого момента явственно прослеживается схожесть Маккаммоновского Мэтью Корбетта с персонажем Акунинского Эраста Фандорина времен "Азазеля". Оба персонажа молоды, честолобивы, не боятся идти наперекор авторитетам и отстаивать свою точку зрения, дьявольски наблюдательны и обладают незаурядным даром дедукции, но чрезмерно романтичны. Благодаря всему вышеперечисленному Мэтью вскоре обнаруживает, что многие горожане предвзято относятся к Рэйчел и так или иначе имеют свои резоны, дабы обвинить ее в колдовстве. Здесь и традиционная расовая неприязнь белого населения южных штатов к чернокожим, а у обвиняемой смуглая кожа. Здесь и политическая подоплека, ибо Рэйчел португалка, а это все равно, что быть подданной Испании, колония которой располагается рядом во Флориде. Кроме того, Ховард красива, горда и независима, что не может не вызывать злобу и зависть у невежественных провинциалов.

Но чем дальше Мэтью погружается в расследование, тем больше трупов появляется в гибнущем городе. Ему приходится мчаться наперегонки со временем, дабы успеть уличить убийцу или убийц, которые, возможно, и создали из Рэйчел Ховард "ведьму"...

Несмотря на значительный объем произведения и то, что иногда в тексте обнаруживаются некоторые исторические ляпы наподобие "ржавой сабли" и кремневых пистолетов, которые разряжаются исключительно только выстрелом в воздух, роман читается на едином дыхании. Иногда правда глаз спотыкается на неологизмах конца 20-го века, перенесенных в разговорную речь века 17-го, например, часто упоминаемое персонажами выражение "блин", но это, пожалуй, на совести переводчика, а не автора, который достойно завершил этим романом "чертову дюжину" своих произведений.

Полночь серебрянного века.

Первое, что бросается в глаза при визуальном знакомстве с этой книгой - мрачного вида рисунок, черно-бело-красные цвета, использованные в оформлении обложки. И набранное крупным шрифтом слово "УЖАС", которое определяет тематику данного сборника. Однако те читатели и поклонники данного жанра, вкусы которых сформированы на современных его образчиках, скорее всего, будут разочарованы. Здесь не текут кровавые реки в костяных берегах, практически отсутствуют демонические сущности, и нет сцен "расчлененки" и садомазохистских изысков, которые так любят вставлять в свои произведения нынешние авторы. Собственно, собранные здесь рассказы тяжело отнести к жанру чистого хоррора - это, скорее, темная, мрачная философская проза с некоторым налетом мистики. Однако именно это делает их более близкими нам по духу, чем произведения западных мастеров того же времени: Говарда Лавкрафта, Эдгара По или Роберта Говарда.

Так о чем же эта подборка весьма нетривиальных и впечатляющих произведений?

Поэт Валерий Брюсов рассказывает о магии зеркал, когда отражение, как живое мыслящее существо, стремится вырваться наружу, а своего хозяина швырнуть в ледяной мир теней. И героиня рассказа "В зеркале" вступает в смертельный поединок со своим отражением, не надеясь на помощь, ибо ей никто не верит, и она остается один на один с ужасом приходящим из Зазеркалья. Другой величайший поэт, Николай Гумилев, создал образы чудовища, скрывавшегося под обликом гуляки и развратника, и маленькой юродивой, которая оказалась дочерью древнего морского божества. Он же описал сумрачный мир наркотического сна, который как бы перекликается с темой психиатрических кошмаров, описанных в новелле Всеволода Гаршина "Красный цветок". Не меньшее безумие - в рассказах Федора Сологуба, где Смерть обретает плоть и дает газетное объявление, в петербургских салонах царит вампирша Лилит, а дух мужа-садиста раз в год истязает свою жену, вселяясь в тело ее любовника.

Страшны рассказы Леонида Андреева и Антона Чехова, методично и вдумчиво исследующих саму природу человеческого страха, безумия и жестокости, ввергая читателя в самую бездну его души: убийства, изнасилования, приступы беспричинного страха... Завораживает своей таинственностью и загадочностью мир произведений Александра Грина, в котором, даже не смотря на мистицизм, доминирует романтическая и приключенческая тема. А Михаил Арцыбашев в "Рассказе о великом знании" описывает ритуал продажи наивным гордецом своей души дьяволу ради познания вершин мудрости. И его ужасную смерть, когда отягощенный знаниями "мудрец" тонет в нечистотах, в которые в отчаянии бросает свое тело...

По словам составителей, при отборе рассказов в этот сборник они руководствовались двумя критериями: эстетическим и жанровым. По этой причине они не включили в его состав приевшиеся рассказы Алексея Толстого "Упырь" и "Лафертовскую маковицу" Антония Погорельского, как и некоторые другие "...милые романтические истории с налетом народного мистицизма". Но и без них сборник порадует истинных любителей изящных литературных ужасов, будет интересен и ценителям русской классики. Но особенно он будет полезен начинающим писателям, специализирующимся в написании "темной прозы", как образец жанрового произведения, где нужный эффект достигается не излишней кровавостью повествования, а когда внутри читателя рождается ужасное открытие, что "так оно все, на самом деле, и есть".

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

Список запретных книг

РУБРИКУ ВЕДЕТ ВЛАДИСЛАВ ЖЕНЕВСКИЙ

КНИГА ВЫПУСКА:

Родриго Кортес. ТОЛМАЧ

Оригинальное название: неизвестно

Издательство: Эксмо

Серия: Родриго Кортес

Аннотация:

Он пожертвовал многим: стал бесполом существом, отверженным в мире людей, обитателем тайного глухого убежища. Зато здесь, совершая магические ритуалы, он научился общению с древними божествами этого края, стал толкователем и проводником их воли. Боги открыли ему, где разверзнутся врата ада, после чего изменятся судьбы мира. И он должен быть там, должен принести любые жертвы - мужчин, женщин, детей - лишь бы исполнялось божественное провидение...

Больше двадцати лет прошло после выхода в свет зюскиндовского «Парфюмера», но «история одного убийцы» будоражит души и сегодня. Жан-Батист Гренуй завораживает своей неотмирностью; его мания изысканна и непостижима, в ней поровну красоты и уродства (впрочем, после выхода экранизации равновесие сместилось в сторону красоты). Благодаря Зюскинду смердящая Франция XVIII века стала мечтой туриста.

Популярность «Парфюмера» вызывает обильное слюнотечение у писателей и издателей всех мастей. Подтверждение тому – уже пятая книга, выпущенная издательством Эксмо под маркой «Родриго Кортес». Как и предыдущие («Садовник», «Кукольник», «Пациентка», «Часовщик»), она основана на формуле УБИЙЦА + ПРИЧУДЛИВАЯ МАНИЯ + ИНТЕРЕСНАЯ ЭПОХА + МНОГО ТРУПОВ + НЕМНОЖКО ФИЛОСОФИИ. Нам такое сочетание представляется весьма аппетитным... История убийцы, толкующего на свой лад язык богов («толмача»), по крайней мере небезынтересна.

Родриго Кортес – писатель-фантом: поисковые системы такого имени не знают. Трудно сказать, в чём тут дело: псевдоним ли это иностранного автора, или бригада литературных негров, работающая на Эксмо – серьёзный, просчитанный проект. Или же всё проще и потому таинственней: Кортес реально существует и пишет на испанском, но издателей нашёл только в России, а личность свою предпочитает не афишировать. Интересный анализ кортесовских текстов, проделанный Екатериной Ваншенкиной, можно прочитать на сайте магазина Ozon.ru: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2726443/>.

Энн Райс. КРОВЬ И ЗОЛОТО (цикл «Вампирские хроники»)

Оригинальное название: Blood and Gold (2001)

Издательство: Эксмо

Серия: Энн Райс. Королева мистики

Аннотация:

Дети Тысячелетий... Они были свидетелями рождения и краха мировых цивилизаций и участниками событий, запечатленных в анналах, они видели, как пал Вавилон и возвысился Рим... Их объединили кровь и тьма, но каждый прошел собственный путь к бессмертию. Хранитель Матери и Отца всех вампиров, обладатель тайн, известных лишь избранным, великий и могущественный Мариус рассказывает свою историю.

Восьмая книга «Вампирских хроник» в долгожданном официальном переводе. Роман посвящён великому и ужасному Мариусу, хранителю тайн бессмертной расы. Райс верна себе: историчность, гламур, эротизм... Поклонники серии оценивают книгу довольно высоко. Стильное оформление.

Дин Кунц. ФРАНКЕНШТЕЙН. ГОРОД НОЧИ

Оригинальное название: Frankenstein: City of Night (2005)

Издательство: Эксмо

Серия: Дин Кунц. Коллекция

Аннотация:

Когда-то давно доктор Виктор Франкенштейн был вынужден собственноручно разрывать могилы преступников, чтобы из их "запасных частей" сконструировать сверхчеловека. Теперь масштабы изменились. Лучший друг и единомышленник Гитлера, Сталина и Мао Цзэдуна, Франкенштейн тоже стремился к господству над миром. После загадочной смерти Иосифа и кончины Мао зловещий доктор перенес свою деятельность в Новый Орлеан.

По мнению Франкенштейна, даже своим названием этот город наилучшим образом подходил для сотворения Новой расы...

У нас Кунцу повезло. На Западе вопрос, кто круче – Стивен или Дин, не стоит. Всё и так ясно, достаточно сравнить размеры их банковских счетов и число экранизированных романов... Однако российские издатели призывают «дать страху новое имя» и выпекают одну кунцевскую книжку за другой. Самый свежий пирожок зовётся «Франкенштейн. Город ночи». Это второй роман в фирменной серии Кунца, посвящённой противостоянию бессмертного Виктора Ф. и его творения – более человеческого, чем сам творец. Действие разворачивается в Новом Орлеане. Монстру Дукалиону предстоит спасти человечество от страшной угрозы...

Книга, вышедшая в 2005 г., была написана в соавторстве с Эдом Горманом. Первый роман, «Блудный сын» (Frankenstein: Prodigal Son) был издан на русском языке несколько месяцев назад, в той же серии.

Ким Харрисон. МЁРТВАЯ ВЕДЬМА ПОШЛА ПОГУЛЯТЬ

Оригинальное название: Dead Witch Walking (2004)

Издательство: АСТ

Серия: Холод страха

Аннотация:

Закон Вампирского Кодекса гласит: "Тот не вампир, кто убьет вампира". Но разве современные "ночные охотники" помнят о законе Кодекса?

В криминальном мире нежити славного своей преступностью городе Цинциннати клан идет на клан и вампир - на вампира.

Если же добавить к происходящему еще и разборки враждующих стай оборотней и воюющих ведьмовских ковен, становится очевидно: полиция явно не способна справиться с подобным "контингентом".

Значит, здесь начинается работа для стрелка Рейчел Морган - охотницы за наградами в лучших традициях вестерна и достойной наследницы Аниты Блейк и Гарри Дрездена!

Бесконечные сериалы об охотниках на вампиров и прочую мерзость у нас прижились, и АСТ с завидным постоянством открывает новые имена в затасканном жанре. Ким Харрисон – очередная подражательница Лорел Гамильтон и Нэнси Коллинз, чьи книги удостоились издания на русском языке. На сей раз бесстрашную истребительницу нечисти зовут Рэйчел Морган, а орудует она в Цинциннати. Остальное вам известно...

Светлана Полякова. ПОХИЩЕНИЕ ДУШ

Издательство: Центрполиграф

Серия: Insomnia. Бессонница

Аннотация:

Этот странный заброшенный дом влечет к себе все новые жертвы, словно не желает простить происшедшего в нем когда-то... В круг людей, связанных с некими таинственными общими узами, оказываются вовлечены и популярная поп-дива, и знаменитая целительница, и школьница, мечтающая о любви знакомого мальчика, и женщина, страстно желавшая семейного счастья. Психотерапевт просто обязан разгадать все тайны, пройти по следам, ведущим в ад. Такая работа у Анны - убивать страх, лечить забытые, искалеченные души. Неожиданно она обнаруживает, что некоторые из тех, кто называет себя "магами", их клиенты, чья жизнь изменилась под воздействием чар и заклинаний, стали объектами мести какого-то загадочного существа...

Виктория Борисова. ОКНО В ПУСТОТУ

Издательство: Центрполиграф

Серия: Insomnia. Бессонница

Аннотация:

После одной встречи дела у преуспевающего бизнесмена Вадима пошли вкривь и вкось. Он пытался спастись. Но ночные кошмары, видения наяву, в которых воспоминания о подлости и предательстве, некогда им совершенных, возвращались к нему снова и снова. Бессилен помочь оказался и экстрасенс. Разгадка ждет Вадима в поселке со странным названием...

«Женская» мистическая серия Центрполиграфа продолжается. Отрадно, что «Окно в пустоту» выходит вторым изданием, на этот раз БОльшим тиражом (10000 экз. – правда, в мягкой обложке). Отрадно потому, что даже такая безобидная проза, становясь популярной, способствует утверждению жанра на книжном рынке.

Говард Филлипс Лавкрафт. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ

Издательство: АСТ

Серия: Золотой фонд/ Большая книга

Объёмистый том в подарочном оформлении – тысяча с лишним страниц сверхъестественного ужаса, практически полный корпус лавкрафтовских текстов (включая написанные в соавторстве). Недостатки: а) плохой перевод; б) отсутствие комментариев; в) высокая цена.

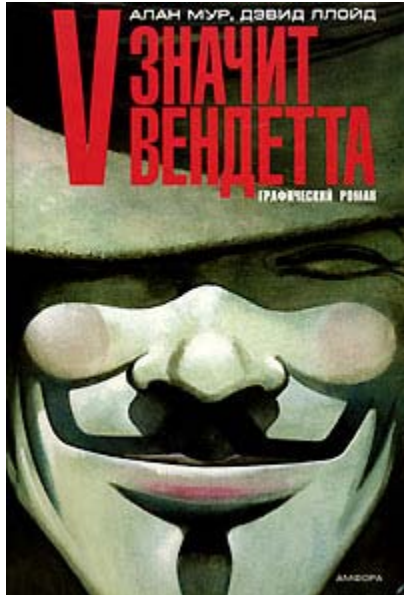
Роберт Грейсмит. ЗОДИАК

Издательство: Амфора
Серия: Внесерийное издание
Аннотация:
Документальный рассказ о страшном серийном убийце, скрывавшемся под именем Зодиак и терроризировавшем Америку с 1966 по 1981 год. Книга написана на основе журналистского расследования, предпринятого Робертом Грейсмитом.

В ожидании нового фильма Дэвида Финчера пробавляемся голыми фактами. Российская премьера «Зодиака» намечена на август.

Алан Мур, Дэвид Ллойд. V значит вендетта

Оригинальное название: V for Vendetta
Издательство: Амфора
Серия: Графический роман
Аннотация:
Мировая ядерная война не затронула Британию напрямую, но отозвалась политическим хаосом, из которого вырос фашистский режим. Оппозиция и меньшинство физически уничтожены, и стране позволено в молчании слушать лишь один голос – Голос Судьбы. Но 5 ноября 1997 года англичане услышали другой голос: один за другим взрываются символы власти, исчезают видные члены партии, и за всем этим стоит таинственный V – человек в фарфоровой маске Гая Фокса... Впервые на русском языке – классический графический роман Алана Мура и Дэвида Ллойда!

Вторая книга серии (первой, напомним, был «Город грехов»). Жанр графического романа на Западе очень популярен, для нас же по-прежнему остаётся диковинкой. Пожелаем Амфоре удачи в достойном начинании. Одноимённый фильм, поставленный по «Вендетте» – лучшая антиутопия последних лет.

Стивен Кинг. ЗЕЛЁНАЯ МИЛЯ

Если вы несколько лет спали и видели на своей книжной полке «Зелёную милю» с кинообложкой (Том Хэнкс не может не радовать), то у АСТ для вас подарок.

Ведьма**Производство:** *Россия, “Лизард Синема Трейд”***Год:** *2006***Режиссер:** *Олег Фисенко***В ролях:** *Валерий Николаев, Евгения Крюкова***Автор рецензии:** *Парфенов М. С.*

Давайте отставим в сторону все эти ехидные упоминания о “первых российских ужастиках” и посмотрим на “Ведьму” как на фильм ужасов категории В, чем, по сути, она и является. Чего стоит одна только песенка на финальных титрах. Бюджет ленты - около 2,5 миллионов долларов, тоже в общем-то, не бог весть какой даже по российским меркам - отсюда очевидные неудачи фильма с локациями съемок - эстонский городок изображает американскую глубинку с тем же успехом, что Валерий Николаев - американского журналиста Айвена Бергхофа. Однако, положи руку на сердце, разве подобные недостатки (сомнительный сценарий, дешевизна декораций) - не самое обычное дело для фильмов ужасов вообще, безотносительно их “национальной принадлежности”?

“Вий”... тень классического советского ужастика тоже, сдается мне, повлияла на восприятие зрителями новой ленты. Все знают, что “Ведьма” снята по мотивам той же повести Гоголя. Но, собственно, Вия здесь нет. Разочарование понятно - однако ведь никто тяжеловесного чудовища вроде бы и не обещал.

Спецэффекты - на них лежит печать первого дозора - какие-то эффекты смотрятся совсем неплохо, какие-то выглядят несколько наивно в своей простоте. Но опять же - они есть, в отличие от фильма, рецензию на который можно прочесть ниже. И они определенно лучше чем у многих западных аналогов.

Камера часто “цитирует” образцы кино ужасов последних лет - ленты о вампирах, “Звонки”. Сценарий не лишен слабых мест, именно на них и накнулись, кстати, западные критики. Однако наш зритель найдет здесь и много хорошего - прежде всего, серьезную мораль, доходящую почти до религиозной проповеди.

При ближайшем рассмотрении фильм на большее и не претендует - это просто кино, в меру пугающее, в меру смешное, рассчитанное прежде всего на молодежную аудиторию (как и любой стандартный ужастик), сделанное по заграничным лекалам, но с привнесением “своей изюминки”. Вряд ли этот фильм войдет в историю, но он и не для этого был снят. А вот посмотреть его один-два раза вполне себе можно. Желательно делать это на дивиди, т.к. до большого экрана в начале 2007 года спецэффекты все-таки не всегда дотягивают.

Отдельно скажем про актерские работы. Николаеву и Крюковой пришлось вольно или невольно соревноваться с молодыми Куравлевым и Варлей - не самая легкая задача, тем более что в “Ведьме” им еще и нужно было сыграть американцев. Что ж, если последнее не удалось всему фильму в целом, то в первом Валерий и Евгения приятно удивляют - свои партии как таковые оба актера исполнили на хорошо. Айвану со временем и правда начинаешь сопереживать, хоть по началу он и не вызывает особых симпатий (как и должно быть). Крюкова же - прекрасна и загадочна и, возможно, даже интереснее Варлей в этой роли. По крайней мере - не менее зловеща.

Подводя итог: если вы еще не видели этого фильма, то и не ждите от него чего-то особого. Это - не первый российский фильм ужасов и не римейк “Вия”. Это просто обычный мистический фильм ужасов, не слишком серьезный, но и вовсе не бездарный. Это фильм по мотивам повести Гоголя и по мотивам одноименного фильма, но он ближе западной традиции чем славянскому первоисточнику.

Не ожидая от “Ведьмы” того, чего она никому, в общем-то, и не обещала, вы сможете принять и понять этот фильм. И, быть может, даже полюбить его.

Мертвые дочери**Производство:** *Россия, “Централ Партнершип”***Год:** *2007***Режиссер:** *Павел Руминов***В ролях:****Автор рецензии:** *Парфенов М. С.*

Я бы сказал что эта лента мерзопакотна в своей претенциозности, обернувшейся бездарностью. Любители киноужасов, вы наверняка уже видели сей “шедевр” и - знаю, наслышан - плевались при просмотре также как я. Страдающий тяжело выраженной формой бытового нарциссизма режиссер, пиарящий себя, себя и только себя абсолютно всеми возможными способами, плюет на зрителя - так почему мы должны вести себя иначе?

Что хорошего? Давайте праведливости ради все-таки отметим некоторые достоинства ленты. Это местами интересные диалоги, несколько сценических и сценарных оригинальностей (не обольщайтесь, не слишком много), запоминающаяся музыкальная тема..

Недостатки - ооо, здесь перечисление вести легче. Недостатки - это абсолютно все остальное в этом фильме. Операторская работа - ниже всякой критики, хотя винить стоит не столько даже оператора, сколько режиссера - за стремление соригинальничать там, где это НИКОМУ не нужно. Диалоги - да, местами они интересны, но в остальном - лишены всякой изюминки, равно как и эмоции. Актерские работы - это вообще за гранью. Молодые артисты то отчаянно переигрывают, то вообще не играют... перформансы в начале и в конце фильма поражают невменяемостью текста. Впрочем, сцена в магазине аудио с участием странного мальчика в середине просмотра способна переплюнуть все остальное.

Сценарий идиотичен и полон логических нестыковок, монтаж никуда не годен, цветовая гамма и сама манера съемок превращают просмотр фильма в долгое безостановочное мучение.

Павел Руминов, снимая “джей-хоррор” в духе “Звонка”, сделал это настолько неудачно, насколько это вообще можно было сделать. Как начали говорить ценители жанра в Сети - он похоронил отечественное кино ужасов. Я бы добавил - убил его с особой жестокостью, утопил в собственном дерьме.

Неудивительно, что журналы вроде “Мира Фантастики” поспешили заявить: мол, “Мертвые дочери” - это несомненный успех, фильм войдет в историю, образчик “авторского кино” и т.д. и т.п.

Мы знаем, насколько “МФ” далек от культуры ужасов. Мы помним, насколько они толерантны ко всякому активно пиарящемуся отечественному кинопроекту.

К тому же у молодых отечественных режиссеров уже давно вошло в привычку в случае провала бравировать тем, что они якобы “делают кино не для всех, элитарное искусство”.

Поэтому на оценки “Мира Фантастики” и тому подобных изданий мы попросту забудем. Фильм “Мертвые дочери” обманывает ожидания зрителя потому, что плохо сделан. Когда половина сцен неразличима, когда миллионного бюджета фильма не хватает на то, чтобы арендовать на время съемок подставку для камеры, когда кино пиарят столь активно - и задолго до того, как оно снято - все это признаки бездарной ленты...

Не совсем бездарной, но - я бы тысячу раз подумал на месте продюсеров, прежде чем давать карт-бланш режиссеру Руминову на съемках очередного фильма.

Мне, например, так и не ясно, куда же была потрачена большая часть бюджета этого фильма - выглядит он тысяч на пять отсылы. Если точнее - то сайт “Мертвых дочерей” в Интернете смотрится лучше...

Отечественное кино ужасов пока - я надеюсь, только пока - идет неверной дорогой. Режиссеры занимаются форменным извращением - стараясь копировать зарубежные образцы, портят их собственным неуместным и неумеренным новаторством. Не хватает профессионализма, а бьющая через край энергия принимает подчас самые неожиданные и омерзительные формы. “Мертвые дочери” - одна из таких. К просмотру не рекомендуется.

Типа Крутые Легавые
Название в оригинале: *Hot Fuzz*
Производство: *Англия*
Год: *2007*
Жанр: *пародия на массу известных триллеров и полицейских боевиков*
Режиссер: *Эдгар Райт*
В ролях: *Саймон Пегг, Ник Фрост, Джим Бродбент*
Автор рецензии: *Владислав Сульдин*

...ах, как хочется ворваться в городок!
Из песни.

Снимать кино-пародии – занятие для гениев. Сколько хороших фильмов в этом жанре мы помним? Едва ли десяток... А сколько их выходит? Тьмы и тьмы... Откровенно глупых, не смешных, опоздавших, выставяющих на посмешище самих себя, а никак не очевидный объект издевки. К сожалению, самая продуктивная из Фабрик Грез, заокеанская, уже давно не может выйти из пике, все глубже погружаясь в бездну пошлости и самокопирования. Разумеется, это касается комедий и пародий в первую очередь.

Поэтому давайте перенесемся взором куда-нибудь поближе. Нет, в родных березках нам пока ловить нечего – за последние несколько лет отечественного кинематографа можно припомнить только «Ночного Продавца».

Лучше обратим наш взор на Англию, пробившись зорким оком сквозь ее вечные туманы. Ого! Да здесь недавно, всего несколько лет назад, был снят успешный, до многочисленных разрывов и растяжений животиков, «Зомби по имени Шон»! И, что не может не радовать, режиссер забойной пародии на фильмы ужасов о зомби, Эдгар Райт, буквально на днях пустил в прокат свою новую ленту – «Hot Fuzz», или же, если по-нашенски, «Типа Крутые Легавые».

Углубимся в синопсис...

Констебль Николас Энджел был хорош. Настолько хорош, что весь полицейский контингент Лондона завистливо дышал ему в пупок, любимая девушка ушла к более приземленному парню, а начальство тихой сапой организовало ссылку-перевод в самый тихий, какой только можно было найти на островах, городок. В Сэндфорд. Здесь преступность близка к абсолютному нулю, люди приветливы и добры, а местное полицейское управление от безделья разве что яблони дубинками не околачивает. Райский уголок! Но даже в Эдеме водились змеи...

Актеры своей игрой, по-английски не торопясь, оставляют далеко за кормой любую на выбор комедийную звезду американского синематографа. Сюжет, сразу со старта, мягко берет зрителя за гениталии, не позволяя ни на секунду отвернуться от экрана. А собственно пародии... они *НЕНАВЯЗЧИВЫ!* Вот не смотрели вы «Шоссе в никуда», «Багровые реки», «Леон», «Молчание ягнят», ранние вестерны Серджио Леоне, «Пункт назначения», «На гребне волны» - и все равно будете биться в истерике, душиться хохотом, держась за живот. Потому что Эдгар Райт понял – пародия, это не цель, а средство.

Бесполезно говорить о «Типа крутых легавых», их можно (и нужно!) смотреть и пересматривать. Снова и снова...

Жесть - сравнительная рецензия

Режиссер: *Денис Нейманд*
В ролях: *Алена Бабенко, Михаил Ефремов, Юсуп Бахшиев, Сергей Шакуров, Вячеслав Разбегаев, Алексей Серебряков, Анатолий Белый*
Жанр: *неудачное кино про маньяков*
Год: *2006*

Автор новеллизации: *Александр Щеголев*
Издательство: *Эксмо*
Жанр: *полновесный триллер*
Год: *2006*

Автор рецензии: *Владислав Сульдин*

Не секрет, что мы, славяне, - до безобразия читающая нация. И этим научились пользоваться.

Чуял, ох, чуял Юсуп Бахшиев, что неблагоприятно примет зритель «Жесть», когда заказывал новеллизацию фильма Александру Щеголеву. Понимал – слаб сюжет, неубедительна игра актеров, а что до красот отдельных сцен и отличной работы оператора... так это не всякий оценит!

Но давайте по порядку.

Непонятно каким образом сбежавший из Кашенки серийный маньяк теряется на бескрайних просторах полузаброшенного садоводства. Молодая журналистка, направленная редакцией своей газеты взять «интервью с вампиром», на пару с брутальным мужчиной «из органов», возглавляет погоню за улепетывающим материалом. Долго ли, коротко ли, но остается девушка одна-одинешенька посреди обветшавших дач, облупленных коттеджей и страшных дядек с криминальными помыслами. Дальше по сюжету туда-сюда, как по подиуму, начинают дефилировать сюр с психоделом, ведомые под ручку царственным бредом – связанное поначалу изложение разваливается на куски, рывками отступая в дальние дали, пока вовсе не исчезает. А святая для «Жести» троица (сюр, психодел и бред), корча умные рожи, до самого конца фильма юродствует на экране. Концовка наступает внезапно, и не пойми зачем показанный, а затем пристреленный в самом начале псих – не тот, что убежал, а другой: это долгая история – вещает из отражения в витрине о плохом, нехорошем мире злых людей.

В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда – эта фраза применима к 98% продуктов современного российского синематографа. Хотели снять красивый жуткий психоделический бред, но «жуть» с «психоделом» потерялись где-то в процессе.

Работу над ошибками поручили Щеголеву. И он справился! Если не знать истории возникновения книги, то можно подумать, что это фильм снимался по роману, а не наоборот!

Живые персонажи, плотные, динамичные события, логичная мотивация поступков – и, к слову, больше трупов, больше крови, больше «жести». Щеголев создал замечательный прецедент: новеллизация может быть лучше экранного родителя.

Конечно же, книга «Жесть» не лишена недостатков – перегруженность текста психологическими и медицинскими терминами, некоторые персонажи, введенные автором, смотрятся откровенно лишними, но все равно бумажная история выглядит в разы солидней и законченной.

Стоит ли смотреть одну «Жесть», и читать вторую? Однозначно «да!». Но именно в этом порядке – сперва фильм, а потом роман. Ибо это позволит сполна оценить талант Щеголева, создавший из захудалого сюжета отличный триллер.

Спагетти-хоррор, или Как это делалось в Италии

Часть моих фильмов пришла из грез.

С самой темной стороны грез.

Дарио Ардженто

1 – Вступление

Фильм ужасов как жанр появился в 20-30-ых годах прошлого века. Официальным местом рождения жанра считается Германия, благодаря работам немецких экспрессионистов – таких мастеров ужасного, как Ф. В. Мурнау (ему принадлежит первая экранизация романа Брэма Стокера «Дракула» - «Носферату», 1922 - до сих пор считающаяся лучшим фильмом вампирской тематики всех времен), Фриц Ланг (первый триллер о человеческом безумии «М», 1931), несколько экранизаций Фауста и подобных ему монументальных готических и ужасных произведений. Во время Второй Мировой жанр почти не существовал – только далекие от взрывов и голода американцы поддерживали в нем жизнь малобюджетными поделками на тему Франкенштейна, Дракулы и прочих классических монстров. Европейский Хоррор прибывал в состоянии крайнего упадка. До тех пор, пока в него не пришел легендарный ныне Марио Бава.

2 – Марио Бава. Родоначальник

Говоря об итальянской школе ужасов, знатоки и любители обычно упоминают такие имена, как Дарио Ардженто, Лючио Фульчи, Ламберто Бава, Микеле Соави. Однако, увы, многие не знают человека, стоявшего у самых истоков. Человека, без которого никогда бы не

было таких фильмов как «Вздых» (Suspiria) и «Преисподня» (Inferno) Дарио Ардженто, человека который создал культовый ныне «желтый» жанр джалло. Этот человек – Марио Бава (1914 – 1980). Работу в кинематографе начал как ассистент своего отца – известного режиссера и критика. После, уже в 1957 году совместно с Риккардо Фредо снимает свою дебютную работу, трэшевый (дешевый, плохо сделанный) I Vampiri, перевернувший классическую вампирскую историю Стокера с ног на голову. Фильм за свою необычность и смелость получил народное признание, и уже в 59-ом году пара режиссеров выпускает свой второй совместный проект – «Калтики Бессмертный Монстр» (здесь впервые появляются классические для итальянской школы ужасов длинные названия, позднее особо часто встречающиеся в джалло), Caltiki - il mostro immortale. Бава выступил в этом проекте не только как режиссер, но и в качестве оператора и создателя спецэффектов. Сюжетом фильм напоминает американскую халтуру примерно тех же годов – «Каплю» (The Blob) и другие фильмы о пришельцах. Вскоре после этого проекта творческий тандем Бава – Фредо распался. Разрыв с партнером нисколько не повлиял на Бава, и уже в 1960 году выходит фильм, снятый под влиянием Хаммеровской (американской) школы ужасов – «Маска Демона», La maschera del demonio. Все эти фильмы сняты в ключе мистических, или научно-фантастических ужасов, но в 1963 году Марио обращается к хичкоковским традициям и умело имитирует его стиль в картине «Девушка, которая слишком много знала» (La ragazza che sapeva troppo). Бава делал эту черно-белую картину с расчетом на славу Хичкока. Славы этой он не приобрел, зато перекинул первый мостик к созданию жанра джалло. В фильме впервые поднимались истинно «джалловые» мотивы – игра памяти, таинственный безликий убийца, похожий скорее на некий призрак, чем на фигуру из крови и плоти. Главная героиня вступала в опасную игру с неизвестным, отбрасывая одну за другой версии мотива и отыскивая все время не тех подозреваемых.

Концовка поражала, виновным оказался человек, наименее подозрительный. В общем в лучших традициях Агаты Кристи : «Убийцей оказался садовник».

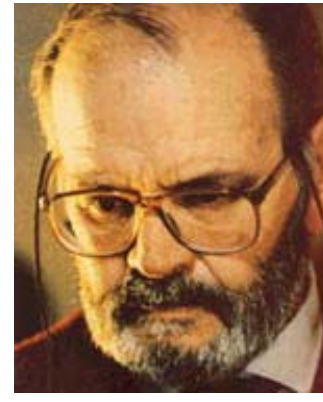
Параллельно с «Девушкой» Бава делает несколько исторических картин (почти все итальянские режиссеры снимавшие хоррор, снимали какие-либо картины в другом жанре – чаще всего вестерны и комедии) – такие как «Геркулес в центре Земли» (Ercole al centro della terra, 1961) и «Вторженцы» (Gli Invasori, 1961) – фильмы были сделаны в цвете и здесь впервые появляется уникальный визуальный ряд, созданный Бавой и развитый Ардженто. Перескочим через несколько малозначимых работ режиссера для телевидения и переместимся в 1964 год. Марио Бава снимает одну из лучших своих работ – уже полноценный джалло – «Шесть женщин для убийцы», Sei donne per l'assassino /Blood and Black Lace. Теперь, наверное, уместно будет рассказать историю жанра. Во-первых, само название – джалло (в переводе с ит. – желтый) выбрано не случайно. Жанр берет начало в дешевых, бумажных книжонках – детективах, очень популярного в то время чтива. Чтиво это можно было приобрести почти в любом книжном магазине и отличалось оно ярко-желтыми обложками. Отсюда и название жанра.

Основным принципом джалло является нелогичность. Действия главных героев (а подчас и самого «виновника торжества», убийцы) – лишены смысла и по большому счету ведут лишь к новой смерти. Однако, в нелогичности происходящего на экране всегда обнаруживается брешь – и вот уже все стало на свои места, мотивы найдены, убийца наказан (характерный пример: Кроваво красное (Profondo Rosso) Дарио Ардженто). Джалло всегда кроваво, но в отличие от американских ужасов «слэшеров» (от англ. Slash – рубить) в нем не найти кровавого месива и отрубленных голов (хотя в поздних фильмах встречалось и такое), убийство здесь настоящее событие – красивое, жестокое и завораживающее.

Все эти компоненты присутствуют в «Шести женщинах» Бавы. На протяжении всего фильма нас преследует атмосфера напряженности, нагнетаемая ещё и за счет великолепной музыки. Сюжет радует закрученной интригой и неожиданной развязкой. Бава возвратится к «желтому» жанру не раз, в своих работах «Топор для новобрачной» (Rosso segno della follia), «Пять куколок августовской луне» (5 bambole per la luna d'agosto), «Цепная реакция» (Reazione a catena), привнося что-то новое в жанр и в то же время совершенствуя старые, уже испытанные методы.

Следующая и самая личная работа Бавы – «Лиза и дьявол» (Lisa e il diavolo) сочетает в себе готику и арт-хаус. Фильм раскрывает душу главной героини, показывает нам её переживания, окунает в её кошмары. Однако, как и любой интеллектуальный фильм, он провалился в прокате и в отличие от других работ Бавы не получил признания критики, а главное зрителей. Эти годы были временем особой популярности образа Сатаны, дьявола особенно в Америке, где появились такие картины (даже сейчас смотрящиеся очень и очень неплохо) – как «Изгоняющий Дьявола» (The Exorcist), «Знамение» (Omen) и многие другие, не получившие такого широкого признания. На волне этой популярности продюсеры Бавы переделывают «Лизу» в обычный клон «Изгоняющего» - фильм получает название «Дом Экзорцизма» и конечно же очень радует публику потертым, но не надоевшим сюжетом о Дьяволе, захватившем душу бедной девушки Лизы. Сломленный этой и многими другими творческими неудачами, Марио хочет оставить кино, однако его сын Ламберто предлагает отцу новый проект. Их совместный проект назывался «Шок» (Schock) и Марио режиссировал только отдельные его моменты и выстраивал визуальный ряд, позволив сыну набраться опыта. После отец и сын выпустили ещё пару фильмов (в основном псевдоисторические драмы), после чего Марио Бава приступает к своему последнему проекту. Вернее не своему, а Дарио Ардженто – легендарной «Преисподней» (Inferno), но об этом фильме речь пойдет дальше. После работы над «Преисподней» 25 апреля 1980 года Марио Бава умирает от сердечного приступа. Однако, несмотря на все разочарования и неудачи своей жизни, он сумел сделать главное - основать мощную и наиболее продуктивную школу кинематографа ужасов 60-80-ых годов.

2 – Мастера. Лючио Фульчи и Дарио Ардженто

В 60-ые годы с легкой руки Марио Бавы в классическом итальянском кинематографе появился новый жанр - хоррор. Многие молодые люди, снимавшие до этого вестерны (Ардженто) или даже комедии (Фульчи) потянулись в него. До этого они были связаны с кино и кое-что в нем понимали (Фульчи и Ардженто работали критиками в газетах, отец Ардженто был известным кинопродюсером). Начнем, пожалуй, с Фульчи.

Придя в кинематографию после работы медиком и критиком, режиссер на волне популярности рок-н-ролла снимает несколько молодежных комедий, в некоторых из которых («Какой-то странный тип») - отметился ещё молодой Челентано.

Конец 60-ых, начало 70-ых, время зарождения жанра джалло, время его особой популярности. Дебютируют Дарио Ардженто («Птичка с хрустальными перышками»), Серджио Martino (Torso) и многие другие молодые таланты. Продолжает снимать легенда итальянского хоррора Марио Бава. Фульчи также не ушел от новой моды и снимает несколько работ в «желтом» жанре - Una sull'altra/One on Top of the Other (1969), Una lucertola con la pelle di donna/A Lizard in a Woman's skin (1971), Non sisevizia un paperino/Don't Torture the Duckling (1972), Sette note in nero/The Psychic (1977). Эти фильмы сделали его известным, закрыв, однако, дорогу в «большое» кино. Отныне Фульчи пленник малобюджетности. За свою карьеру, растянувшуюся на пять десятилетий, он работал в удивительном многообразии жанров и стилей, но именно шоковый показ внутренностей, увечий и трупных червей в ставшем классикой фильме Zombie 2/Zombie Flesh-Eaters (1979) стал гарантом его признания на долгие времена. Став живой легендой хоррора, он снимает ещё несколько фильмов Paura nella città dei morti-viventi/City of the Living Dead (1980), Black Cat/The Black Cat (1981) и другие.

В это же время он снимает на мой взгляд лучший свой фильм: Beyond (1981) открывший цикл фильмов о 7 вратах ада, который многие до сих пор считают вершиной творчества режиссера.

Однако, уже следующая работа режиссера Lo squartatore di New York/The New York Ripper (1982) - на удивление депрессивная и жесткая лента - вновь бросила его на самое дно кинематографа. Особенно постарались критики (на этот фильм не было написано ни одной положительной статьи) и феминистки, посчитавшие резню сексуально активных женщин личным оскорблением.

С этого момента Фульчи начинает халтурить....

Первая «ласточка» - Murderock uccide a passo di danza/Murder-Rock - непонятная зверушка, дикий коктейль из молодежного мюзикла и джаллового триллера, потом пошли Одержимые / Manhattan baby, Aenigma, Il miele del diavolo/The Devil's Honey и многие другие. Стоит сказать, что к тому времени Лючио был болен вирусным гепатитом, помноженным на цирроз.

В это время Фульчи дает свое к тому времени уже сомнительное коммерческое благословение проектам других режиссеров. Ряд ничем не примечательных итальянских хорроров появился на свет в 1988-89 гг. с рекламным слоганом «Лючио Фульчи представляет...», правда, сам он не принимал участие в работе над этими фильмами, и - если верить его собственным словам - не получил за это никаких денег. О последующих работах режиссера лично мне известно мало.

Ну и наконец: звезда темного жанра, признанный классик gore Лючио Фульчи умер 13 марта 1996 г. Во время работы над проектом «Дверь в тишину»/Door into sielens

Мир твоему праху, Последний зомби итальянского кинематографа...

Хотелось бы проанализировать несколько его работ. Поскольку далее у нас Ардженто, а соответственно речь опять пойдет непосредственно о джалло, посмотрим, чего в этом жанре добился Фульчи (о том, чего Лючио добился в зомби-кино, читаем в следующем номере «Тьмы» - прим. редактора).

Non sisevizia un paperino/Don't Torture the Duckling (1972) – известный в России, как «Муки Невинных» - один из ранних и наиболее значимых проектов Фульчи. Фильм повествует об убийствах мальчиков в глухой итальянской провинции. На трупах не обнаружено никакого сексуального насилия (ещё одна характерная черта джалло – убийца очень редко опускается до банального изнасилования), все убиты разными способами, и роднит их только церковная школа, где они учились. Подозрение падает сначала на городского сумасшедшего, потом на отшельницу – ведьму (одна из лучших ролей Флоринды Болкан). Кстати, убийство деревенскими жителями ведьмы до сих пор считается одним из самых кровавых в итальянском кинематографе, и подобное нередко повторяется в поздних работах Фульчи. Но ни сумасшедший, ни ведьма не являются настоящим убийцей. А кто является, узнаете в конце ленты, и ... удивление я вам гарантирую.

Понятное дело, что в консервативной католической Италии фильм не был оценен по достоинству. Фульчи очень едко и своеобразно высказался в этой картине о католичестве, его основах и заповедях. Кроме того, цензура не могла пропустить на большой экран массовые убийства детей в возрасте 10-12 лет (а среди фильмов Лючио этот считается самым бескровным и мягким!).

Несмотря ни на что, фильм получил признание зрителей, загнав при этом Фульчи в эдакое интеллектуальное подполье итальянского кино, уже до самой смерти заказав ему выход в большой кинематограф. Уже известный в то время Дарио отзывался о «Муках», как о лучшем фильме Фульчи и абсолютном джалло.

Стоит добавить, что в фильме подобраны потрясающие локации итальянской глухомани, отличная музыка, типично джалловый визуальный ряд, неплохие для этого жанра актеры. Если оценивать по десятибалльной шкале – 10/10

Lo squartatore di New York/The New York Ripper (1982) многие также называют джалло. Нет, тут все гораздо сложнее – перед нами скорее лента в духе американца У. Ластига (Maniac), крайне натуралистическая, кровавая картина о серийном убийце, гуляющем по городу Нью-Йорку. Фильм депрессивный и блеклый даже для Фульчи. Жестокость порой выходит из-под контроля (посмотрите и поймете), а концовка почти оправдывает маньяка и его черные дела. Многие приемы режиссера перекочевали сюда из Non sisevizia un paperino/Don't Torture the Duckling (звонки убийцы, внушающий ужас утенок Дональд Дак, сыгравший в обоих фильмах ключевую роль в поимке убийцы) и многое другое. Фильм с треском провалился в прокате, был безжалостно изрезан в большинстве стран, получил много недовольных рецензий от маститых критиков (один настолько расстарался, что написал целых две рецензии, под разными псевдонимами, но одинаково злобные) и феминисток, осаждающих кинотеатры. Эта неудача добила Фульчи, фактически этот фильм стал переломным момент, его звезда покатила к закату.

Другое дело Дарио Ардженто. С самого рождения его везде окружали люди так или иначе связанные с кинематографом. Самое яркое воспоминание детства: знакомство с метром итальянского (да и мирового) кино Федерико Феллини и уже тогда известной Софи Лорен.

С кино была связана и его первая работа – кинокритиком в газетенке «Paese Sera».

С 1968 года Дарио начал писать сценарии для вестернов, и достиг вершин мастерства в работе над признанным шедевром жанра «Однажды на диком западе».

Вообще, за свою недолгую карьеру сценариста Дарио написал более двенадцати сценариев для малобюджетных фильмов разных режиссеров.

Однако, уже в 1970 году он дебютирует собственной работой, причем в довольно необычном для того времени жанре – джалло. Фильм назывался «Птичка с хрустальным оперением» L'Uccello dalle piume di cristallo; Bird With The Crystal Plumage. Продюсером фильма выступал отец Дарио. Сейчас все джалло относят не к детективам или триллерам, а к нашему родимому жанру – ужасам. На тот момент жанру было около 6 – 7 лет, и он не имел особой популярности. Проект Ардженто разом все изменил. Можно сказать, что если Бава создал джалло, то Ардженто сделал его известным. Правда следующая его работа «Кот о девяти хвостах» (Gatto a nove code) была далеко не столь успешной,

как дебют. Отойдя от чистого джалло, Ардженто решил снять нечто в хичкоковских традициях с добавлениями джалловых и научно-фантастических мотивов. Лучше бы он этого не делал, фильм получился интересным, но далеко не таким, как «Птичка». Смена стиля плохо сказалась на режиссере. Нет, конечно, ознакомиться с этим фильмом стоит, но в сравнении с другими его работами...

Идеи джалло вернулись к Ардженто в 72 году и воплотились в фильме «4 мухи на сером бархате». В это же время Дарио вместе с другими молодыми режиссерами выпускает многосерийный проект «Дверь во мрак» (Testimone oculare). Пожалуй единственный аналог этому четырехсерийному проекту – современные «Мастера ужаса» (где без Ардженто также не обошлось – ред.). Ардженто режиссировал одну из них – джалло «Трамвай», в которой развивал темы своей «животной» трилогии – игру памяти, расплывчатость образов, нелогичность происходящего. В центре сюжета – история девушки, убитой в переполненном трамвае. Причем, никто из пассажиров ничего не заметил. На этом примере Ардженто показывает, что джалло совсем не обязательно должен быть кровавым (за весь фильм нам показывают всего один труп, да и то порядком остывший), но обязательно завлекающим, по началу непонятным и с щепоткой юмора.

Проскальзываем мимо нескольких не особо интересных, не «ужасных» проектов и переходим к одному из лучших фильмов, снятых Дарио, и к лучшему джалло существующему вообще.

Итак, 1975 год – Ардженто снимает «Кроваво красный» (DEEP RED).

Этим фильмом обозначен взлет режиссера, а вместе с ним и джалло на невероятную высоту. Именно на его съемках Дарио знакомится со своей будущей супругой Дарией Николоди, которая позднее станет для него музой и помощником. Сюжет вместе с самим Ардженто писал Бернардино Заппони. Ардженто впервые показывает свой собственный ни на что не похожий стиль, с использованием потрясающей цветовой гаммы и очень качественной работой оператора. В этом фильме Ардженто также впервые “разворачивается” с жестокостью. Маньяк топит людей в горячей ванной, бьет их лицами (зубами) о мраморный стол, режет тесаком. Причем все это выглядит не как разудалая слэшеровская резня в стиле «Пятницы-13-ого», а как мрачное, даже слегка завораживающее действо. Во многом этому способствуют локации фильма: заброшенный особняк, в лучших традициях готических романов, пустая частная школа, обычный дом, в котором разом вырубился свет... Ардженто мастерски играет на нервах, подводя зрителя к необычному финалу. Игра памяти здесь получает особое развитие, фактически именно вокруг воспоминания героя и вращается фильм. Кроме того здесь появляется взгляд на события «глазами убийцы», с «вставками» из его больного разума. Выглядит классно! И последняя революционная вещь в фильме: музыка. Кто смотрел, тот поймет. Во многом атмосферу фильма создают именно «Гоблины», с их роком и жуткой детской песенкой.

После оглушительного успеха «Кроваво-красного» Дарио на время оставляет жанр джалло и отходит к готическому ужасу. Первой ласточкой стал фильм «Вздох» (Suspiria) 1977. Основной для него послужил роман Томаса Де Куинси «Исповедь англичанина, употреблявшего опиум» (Confession of the English opium-eater), полный бредовых идей и странных фантазий. Вторым источником вдохновения стала теперь уже официальная жена Дария Николоди, пересказывающая Ардженто страшные сказки, которые в свою очередь узнала от бабки. В центре сюжета старинная балетная школа, в подвалах которой тайно собирается ведьмовской шабаш. Сюжет не самый закрученный и интересный у Ардженто, но фанаты считают этот фильм лучшим не за сюжет. Тут намного важнее и интереснее форма. Школа в фильме выполнена великолепно: все эти коридоры и лестницы, монументальные залы смотрятся просто удивительно, будто иллюстрации из книжек по готике. Во многом это достигается за счет фирменного Арджентовского освещения – основные цвета фильма холодный синий, темный, отчасти темно-зеленый. Гамма выстроена в гармонии с визуальным рядом, что в итоге дает совершенно необыкновенный результат. И конечно же, говоря о «Вздохе», нельзя не вспомнить музыку... Музыкальная тема, написанная и сыгранная уже известными вам «Гоблинами», является лучшей музыкой к фильму ужасов, которую я когда-либо слышал. Описывать это бесполезно, это надо смотреть и слушать. Фильм по своему содержанию напоминал эдакую страшную сказку для взрослых, с соответствующей атмосферой и сюжетом.

Зато следующая работа Ардженто в готическом жанре – «Ад» (Преисподняя), Inferno – 1980 год. Тут все уже гораздо серьезнее – от сказки не осталось и следа – перед нами жуткая история, со всеми составляющими оной, как-то подвалы, вечное неистребимое зло, таинственный, явно демонический убийца в перчатках (кстати, говоря про джалло нельзя не упомянуть такую вещь как «униформу» убийцы – его безликость подчеркивается черным плащом (или камуфляжем), шляпой (или маской а ля спецназ) и обязательными кожаными перчатками (кстати, в фильмах Ардженто руки убийцы – это руки самого режиссера). Фильм выпустила компания 20-th Century Fox, нещадно порезав наиболее кровавые сцены. Однако и без особого мяса фильм получился весьма интересным. Главного героя здесь нет: скорее несколько второстепенных, связанных одной сюжетной линией персонажей, пытающихся разгадать жуткую тайну Трех Матерей Зла.

Декорации стали более готичными, утратив налет сказочности «Вздоха», освещение приобрело более мрачный (огненный и темно-багровый) характер, музыка стала более громкой, а убийства кровавее. Концовка этого фильма, когда обиталище вселенского зла полыхает огнем, вообще считается одной из самых сложных сцен в кино того времени. Пламя было настоящим и актерам (без всяких дублеров) приходилось бегать сквозь огонь.

Напоследок хочется сказать, что оператором фильма поработал сам Марио Бава – визуальный ряд сделан великолепен, цвета выглядят ещё уместнее и лучше, чем во «Вздохе».

Но уже в 82 году Дарио возвращается в привычное русло чистого джалло со своей новой работой «Тьма» (Tenebre) – неверно переведенный в России как «Дрожь». Фильм был опять же нещадно урезан цензорами (многие считают его вообще самой кровавой работой Ардженто). Кино это основано практически на реальных событиях. Как и героя фильма, Дарио в то время преследовал чокнутый моралист, считавший его фильмы злом и проявлением сатанизма. К счастью для всех любителей хоррора психа поймали и концовка этой истории оказалась совсем не такой кровавой, как в фильме. А в 1984 Дарио заканчивает самую неоднозначную свою работу – “Феномен” (Phenomena). Мнения знатоков по поводу этого фильма диаметрально противоположны – одни считают его вершиной творчества режиссера, другие самой слабой работой. Действие разворачивается в Альпах (уже с самого начала фильм радует потрясными швейцарскими пейзажами). Отставшая от экскурсии девушка опаздывает на автобус. Теперь ей придется одной идти по бескрайним зеленым просторам, под довольно зловещую музыку. Вскоре она выйдет к избушке, где и найдет свою смерть. Для многих фанатов творчества Ардженто, именно эта вступительная сцена стала олицетворением всех фильмов Дарио вообще. После сюжет развивается стремительно, а концовка просто шокирует. В фильме снимались многие знаменитости, такие как Дженнифер Коннели (стала известной после съемок в «Однажды в Америке») и ветеран многих ужастиков Дональд Плезенс (играл, например, в «Хэллоуине» Карпентера – ред.). Музыку к фильму писали также многие знаменитости помимо Goblins: Iron Maiden, Motorhead и другие.

Как уже говорилось, фильм самый личный из всех, снятых Ардженто. Атмосферой, цветами, музыкой и сюжетом он напоминает бредовый ночной кошмар. Лучше всего об этом скажет сам Дарио (см. эпиграф статьи). “Феномен” стал первым фильмом Дарио, снятым зарубежом.

«Опера» снята в 88-ом году, сразу после неоднозначного “Феномена”. Здесь режиссер на пару с оператором достиг визуального совершенства. Сравниться может только Suspiria. Про сюжет особо распространяться не буду – все-таки джалло не тот жанр, сюжет которого можно рассказывать. Скажу только, что нас ждет много довольно жестоких убийств с использованием ножа, ножниц, утюга, пистолета, крючка для одежды и много чего ещё. Маньяк, преследующий главную героиню, не останавливается ни перед чем. Операторская работа безукоризненна. Съемки в оперном зале выглядят потрясающе в своем масштабе. Полет воронов над залом - пять баллов, как говорится...

Эффектно выглядят галлюцинации, явно преследующие маньяка. Мощнее были только в DEEP RED. Эти же сны заменяют здесь классические игры памяти из джалло.

Отлично сделано ночное вторжение маньяка в гардероб, бегство по вентиляции.

Музыка в фильме необычна для Ардженто, большую часть фильма доминирует опера Верди, что придает фильму достаточно своеобразный колорит. В напряженных же моментах играет хардроксовая музыка, которая диссонирует с происходящим. В общем и целом не лучшая, но отнюдь и не худшая работа «Висконти от насилия», созданная скорее для улады глаз, нежели для чего-либо ещё.

Смутные 90-ые, как и для многих других режиссеров, стали для Дарио временем творческого кризиса. «Травма» отличный пример неудачи великого режиссера. Это первый фильм Маэстро, снятый в Америке, из чего следует, что в нем не обошлось без примеси слешера. «Травма» стала дебютом для молодой Азии Ардженто (вообще дебютом были, конечно же, вторые «Демоны» Бава, а «Травма» стала первой большой ролью в кино).

Сюжет, конечно, джалловый... но вот только при просмотре появляется стойкое ощущение *deja vu*, уже виденного. Ну конечно же, сюжет очень во многих моментах перекликается с легендарным «Deer Red» - того же Дарио.

1998 год отмечен появлением такого «шедевра», как «Призрак оперы» (*Il Fantasma dell'opera*), после которого многие фэны махнули на маэстро рукой. А зря, ведь уже в 2001 выходит «Неспящие» (*Non ho sonno*). Мастер вернулся к привычной работе. «Неспящие» получился 100-процентным джалло. В 2004 неудачный «Игрок» (ещё одна провалившаяся попытка скрестить джалло и американский триллер про маньяка), потом куда более изящная и кровавая «Дженнифер» из «Мастеров ужаса». Именно она окончательно убедила общественность: «Висконти насилия» жив.

3 – Латинский хоррор и новое столетие

90-ые годы были тяжелыми не только для Ардженто, но и для всей Латинской школы ужасов вообще. Умирает Фульчи, уходит со сцены культовый ныне режиссер и актер Микеле Соави.

Микеле Соави родился 3 июля 1957 в Милане. Карьеру в кино начал в качестве актера. Играл в основном в малобюджетках, из которых самая примечательная Чужой 2: на земле" (*Alien 2, sulla terra*) (1979) - неофициальное продолжение легендарного аaliena. Первой серьезной актерской работой для Соави стал «Город живых мертвецов» Лючио Фульчи. Кроме того несколько раз Соави снимался на второ- и третьестепенных ролях в фильмах известного итальянского режиссера Джо Д'Амато, в числе которых был и практически порнографический "Калигула: неповеданная история" (не путать с фильмом Тинто Браса - он по сравнению с этим не более, чем легкая эротика) и фильм ужасов *Rosso sangue* (также имеющий довольно громкие альтернативные названия - *Antrophagus 2*, *Grim Reaper 2*, *Zombie 6*). Как видно, уже в начале своей карьеры он имел дело в общем-то с мастистыми режиссерами, и у каждого приобрел только лучшее, постепенно оттачивая собственное мастерство. С 1984 года Микеле работает помощником самого Дарио Ардженто, что во многом определило его как будущего режиссера ужасов. Первая их совместная работа - жестокий джалло – «Мрак», *Tenebre*. Работа продолжается в 1985 году, когда они вместе снимают «Феномен» (причем Соави появляется в роли полицейского), «Оперу» (роль опять же полицейского с фамилией Соави). Работает с Ламберто Бавой на съемках «Демонов» (роль продавца билетов в серебряной маске) и многих других фильмах. Параллельно снимает свой дебютный фильм «Долина» и документальную работу «Мир ужасов Дарио Ардженто» - полнометражную оду метру итальянского ужаса с кадрами из фильмов и т.д. и т.п. Посмотрев эти работы, уже упоминавшийся Д. Амато предлагает Соави режиссерское кресло в своем новом проекте «*Deliria*», причем Ардженто стал продюсером фильма. Надо сказать, что Соави проект реализовал, но не так как все ожидали. Все ждали традиционного для тех лет джалло, или на худой конец слешера. А Соави выдал публике... мюзикл с вкраплениями слешера и некоторыми задумками джалло. Действие разворачивается на съемках своеобразного «мюзикла ужасов», в котором действует убийца в маске совы. В это же время из психушки сбегает безумный актер-убийца, и режиссер мюзикла решает, что фильм будет гораздо интереснее, если заменить «музыкального» убийцу на настоящего. Новый же главный герой не хочет просто играть какую-то роль - он воплощает убийства в жизнь. Фильм оригинален для слэшеров и чуть необычен для джалло - уже в первой работе Соави отошел от канонов, при этом сохраняя все лучшие задумки и решения старых режиссеров. Следующий фильм – «Церковь» (*Chiesa*, 1989) вновь был фильмом довольно необычным, хоть и скучноватым. Продюсером вновь выступил Ардженто. Первоначально режиссером этого фильма был Ламберто Бава, но в последний момент он не смог начать работу, отдав уже готовый сценарий Соави. Центральная линия повествования (в фильме много второстепенных линий) рассказывает о готическом соборе, который построен на месте массового захоронения ведьм. И при помощи амбициозного исследователя древнее зло почти что вырывается на свободу. Визуальный стиль Соави очень сильно продвинулся вперед по сравнению с предыдущим фильмом, и именно сильная "настроенческая" атмосферная стилизация поднимает фильм на уровень выше среднего (сюжетная линия у него немного хромает). В фильме вновь появляется (уже становясь фирменным знаком Соави) холодно-голубой цвет, который обозначает присутствие зла. Третий фильм, режиссером которого стал Соави, был поставлен в 1991 году и назывался «Секта» (одно из наиболее распространенных его альтернативных названий также «Дочь дьявола»). В нем режиссер еще глубже погружается в фантастический мир снов, а вернее сказать кошмаров, где грань между жизнью и смертью становится все более расплывчатой. Фильм повествует о сатанинской секте, которая стремится вызвать в мир своего повелителя, при помощи беременности наивной школьной учительницы. Звучит как подражание «Ребенку Розмари», не так ли? Но на самом деле больше ничего общего между этими двумя фильмами нет. Действие, как это часто бывает в итальянских фильмах ужасов, не имеет четкого ритма, и причины происходящего незначительны. Но эта аритмичность и беспричинность только придают фильму большую притягательность. В фильме визуальная сторона начинает играть еще большую роль, усиливается символичность происходящего.

После появления «Секты» прошло 4 года и вот публике представлен последний и наиболее великий (как считают многие – последний великий фильм итальянской школы ужаса) фильм Соави. 1994 год отмечен появлением «О смерти, о любви» (*Dellamorte Dellamore*). Об этом фильме можно говорить без конца, но я постараюсь уложиться в несколько фактов. Во первых, у фильма был довольно солидный подбор актеров - Руперт Эверетт, модель Анна Фальчи, итальянский рок музыкант Франсу Гаджи-Лазаро. Спецэффекты для фильма готовил великий и ужасный Серджио Стиваллетти, а музыку написал малоизвестный, но очень талантливый (музыка создает атмосферу, не хуже чем гоблины в Суспирии) Мануэль Де-Сика.

Фильм снят на основе комикса Тициано Склави. Жанр этой картины почти невозможно определить - с одной стороны мы видим черную комедию (шуточки типа – «когда умер ваш муж? - две недели назад. - А, ну слава Богу»), с другой отвязную бойню с отстрелом бесчисленных зомби. Но под всем можно различить подлинно философскую притчу об эфемерности всего сущего, в том числе и любви. Фильм стал вершиной творчества Соави (за него он получил несколько престижных наград), но и концом его карьеры. По завершении работы, Соави «исчезает». Это связано прежде всего с тяжелой болезнью его сына. Вот уже очень долгое время Микеле не снимает большого кино, изредка становясь режиссером каких-то проектов для итальянского телевидения, но в большое кино вроде пока что возвращаться не собирается.

Продолжал творить сын легендарного Бава – Ламберто. Кстати, многие его работы (Демоны 1, 2) были очень и очень популярны в советских видео салонах. А больше и не было никого. Бешенная популярность джалло в 90-ые резко упала по сравнению с 60-80-ыми (за период с 69 по 89 было снято более 200000 фильмов «желтого» жанра), уступив свое место американским триллерам. Последний фильм похожий на джалло снял Ламберто Бава. Он вышел в прошлом году. Это «Мучитель». Фильм, честно скажу не смотрел. Поэтому надеюсь посмотрите его Вы и сможете порекомендовать другим.

ВОСПОМИНАНИЯ О РОСКОНЕ-2007

Игорь Логвинов
фото автора

Наши люди на Росконе. Участник и один из отцов-основателей ЛоТ, давний автор журнала “Тьма”, руководитель филиала ЛоТ на сайте Самиздат харьковчанин Игорь Логвинов побывал на международном конвенте фантастики Роскон-2007. И даже нашел в себе силы написать для нас подробный отчет об этом мероприятии, уделив особое внимание встречам с авторами и издателями хоррора и мистики.

Международная литературная конференция по фантастике «Роскон», проходившая с 22 по 25 марта в подмосковном пансионате «Лесные дали», завершила свою работу. В этот раз ежегодная, седьмая по счету, конференция собрала более 600 любителей фантастики, среди которых, в качестве почетных гостей, присутствовали: космонавт Георгий Михайлович Гречко, писатели Зиновий Юрьев, Владимир Михайлов, Василий Головачев, Сергей Лукьяненко, Ник Перумов, и гость из Соединенных Штатов Майкл Суэзвик. Скромно замечу, что среди шестисот любителей присутствовал и автор этого опуса.

ПРИЕЗД – ЗАЕЗД

Не смотря на то, что поезд «Днепропетровск – Москва», которым ваш покорный слуга добирался из Харькова в столицу Руси, шел с двухчасовым озданием, прибыл я на Курский вокзал почти вовремя. Далее, естественно, было пресловутое московское метро, где я не был с 1995 года и, веря слухам, ожидал некоего вавилонского столпотворения. Оказалось вполне приемлемо, у нас в Харькове бывает и похуже в час пик! Впрочем, возможно мне просто повезло.

Добравшись без происшествий до станции метро «Молодежная» и не отыскав ожидающего иногородних гостей конвента автобус, который должен был увезти нас в «Лесные дали», я обнаружил группу распивающих пиво ребят, во главе с автором «Рыцаря понарошку» Олегом Бондаревым. Именно с ними, я, так или иначе, провел впоследствии большую часть своего времени на «Росконе».

121-ая маршрутка довезла нас практически до ворот пансионата, так что тянуть объемные баулы, груженные у кого авторскими экземплярами книг, у кого горячительными и прочими напитками, пришлось недалеко. Преодолев последний «рубеж» из сотрудников охранной фирмы, мы ввалились на территорию пансионата.

Для тех, кто не знает, пансионат находится в ведении Управления делами Президента РФ и располагается в «Горках-Х», что на Рублево-Успенском шоссе. Как вы понимаете, уровень заведения соответствующий, окружающие пейзажи, воздух и прочие прелести – просто ах и ух!

Пройдя регистрацию в фойе главного корпуса, и получив соответствующие заявке бейджи, талоны на питание, приглашение на банкет и пакет с «росконовскими» презентами, мы разошлись по своим номерам. Мне достался номер 25 в корпусе №4 – четырехместный двухкомнатный, где я проживал три дня в компании таких же любителей фантастической литературы, как и сам.

Вообще, уровень проживания меня очень приятно удивил, как собственно и качество питания! Номер оказался очень просторным, светлым и уютным. Имелась кухня, отдельный санузел с ванной (!), телевизор, холодильник и электрочайник. Кроме двух кроватей в одной комнате и двух диванов во второй (собственно именно здесь я и расположился), имелось два кресла и куча мягких стульев, а также легкий столик и пара пластиковых кресел на балконе, где можно было посидеть, полюбоваться видами и подышать свежим воздухом. Пусть корпус, где размещалось мое жилье, и находился в некотором отдалении от места проведения основных мероприятий конференции, но пройти 300 метров, по замечательному парку для меня лично было удовольствием! А относительная удаленность от основной массы гуляющей, развлекающейся и братающейся пишущей и читающей братии, по моему мнению, лишь только плюс.

Особо хотелось бы остановиться на кормежке. Предлагаемое пансионатом и оргкомитетом питание было достаточно вкусное, обильное и разнообразное. Мне лично трехразовая кормежка пришлась по душе, и ее было вполне достаточно, чтобы поддерживать мой весьма немалый организм. Кому же было недостаточно предложенных кушаний, или душа возжелала чего-то такого эдакого – можно было за отдельные деньги заказать в той же столовой, или же посетить бар или ресторан находящиеся на территории пансионата. Кстати, там же имелся и магазин с изрядным количеством съедобного, по вполне умеренным для Москвы ценам. Словом, жильем и питанием, я был удовлетворен на все 110 процентов! Вскользь, замечу, что мой номер за 4500 рублей с носа, был лучше, нежели те, за которые платили по 5100...

Собственно теперь, когда я нормально обустроился и выяснил, что голодная смерть мне здесь не грозит, я был готов к тому, зачем собственно и приехал на «Роскон» - общению!

ВСТРЕЧИ И ЗНАКОМСТВА

Как и всякий МТА (**молодой талантливый автор – прим. редактора**), я был знаком с большинством писателей-фантастов лишь виртуально, через их книги, ну и, частично, через общение в ЖЖ. Более-менее в реале, я был знаком с такими же МТА, начинающими писателями и просто любителями фантастики. Соответственно, большую часть времени я общался именно с ними, но постепенно, к завершению конвента, перезнакомился и с более маститыми авторами. Например, долгое время, виртуально общаясь с писателем Юрием Бурносовым, я наконец-то смог увидеть его воочию, поговорить на разнообразные темы и получить в подарок от него «Чудовищ нет» - последний роман автора, с его дарственной надписью.

Вообще оказалось, что литературные знаменитости такие же люди из плоти и крови, как и их читатели. Они могут пить, есть, шутить и танцевать так бесшабашно, что только диву даешься – неужели это те, книги которых ты благоговейно прижимал к груди? Впрочем, будь они «неземными», эфемерными личностями, разве они смогли бы написать то, что пишут?..

Перечислять тех, кого я встретил и с кем так или иначе пообщался на «Росконе» думаю, не стоит – их было великое множество! И думаю, что эти люди не обидятся, если я не упомяну их в своем отчете – все равно я их помню и горжусь знакомством с ними. Более подробно отмечу лишь некоторых, с кем мне довелось познакомиться и пообщаться во время конференции. В первую очередь, это конечно Олег Бондарев, молодой российский писатель-фантаст, и, надеюсь, мой будущий соавтор. И хотя мы с ним были «шапочно» знакомы еще со «Звездного Моста – 2006», и ежедневно общались по Интернету, настоящее знакомство, можно сказать – братание, произошло именно на нынешнем «Росконе»! Благодаря Олегу, я познакомился с его нынешним соавтором Денисом Богачевым, с которым они написали замечательный роман «Две половины победы», экземпляр которого мне был преподнесен в дар соавторами с наилучшими пожеланиями.

Вторая по значимости «развиртуализация», это очное знакомство с молодым саратовским автором фантастической прозы – Алексеем Федотовым. А уж через него, я был удостоен чести познакомиться и перейти на «ты» с очень уважаемым мной человеком – Борисом Долинго! К сожалению, я не имел возможности общаться с человеком тянущим на себе воз «Аэлиты», настолько плотно настолько бы мне хотелось, но и за те немногие часы, что уделил мне Борис для общения, я ему премного благодарен! Ибо, кроме интересных разговоров-дискуссий о фантастике в целом, и ее научной составляющей в частности, которые мы вели с Долинго, я узнал массу интересных и занимательных вещей из истории создания и проведения конвента «Аэлита». Мне это было особенно интересно, так как в планах Литературного объединения «Тьма», одним из основателей которого я являюсь, создание собственного независимого конвента, объединяющего писателей и читателей «темного» направления в фантастической литературе.

Очень значимое для меня знакомство, это встреча на «Росконе» с дважды Героем Советского Союза космонавтом Георгием Гречко, с которым я считал за честь сфотографироваться. Увы, нынешнее поколение читателей фантастической литературы, где сплошь и рядом описываются космические полеты, не знают реальных героев космоса в лицо, и это печалит...

Еще одна удачная «развиртуализация» с давним другом по Живому Журналу, это встреча с замечательной писательницей и просто красавицей Любой Федоровой. Мы долго присматривались друг к другу, сопоставляя надписи на бейджах с никами в ЖЖ, и соответствие внешнего облика запечатленному на юзерпиках. В итоге обоюдное опознание произошло успешно, и я стал обладателем книги «Путешествие на Восток» с подписью автора!

К сожалению, еще с одной красивой женщиной и талантливым автором мне не удалось пообщаться «накоротке», хотя знакомство с ней и совершилось, это – Ольга Громыко. Но в том не ее вина, ибо разрывали ее поклонники на части, и «для доступа к телу» нужно было занимать длиннющую очередь...

Очень рад был знакомству с интересным и плодовитым автором Вадимом Козаковым. Нужно ли говорить, что его мистический роман «Страж порога», изданный издательством «Сомбра», оказался в моей бездонной сумке, а коллекция собранных на нынешнем «Росконе» автографов пополнилась росчерком и этого автора? Очень надеюсь, что Вадим посчитает необходимым влиться в ряды ЛОТ, так как мое предложение его заинтересовало, и он обещал подумать.

Кстати об издательстве «Сомбра». Нежданно-негаданно мне довелось познакомиться с руководителем издательских проектов этой корпорации Игорем Минаковым. Узнав, что я являюсь одним из руководителей ЛОТ, он очень хорошо ко мне отнесся, можно даже сказать – благосклонно. Некоторое время мы с ним обсуждали судьбу и будущее «темной» литературы и пришли к обоюдному выводу, что за ней будущее отечественного книгоиздательства. Ибо нынешний рынок буквально переполнен фэнтезийным ширпотребом и довольно низкопробной НФ. Качественный российский хоррор мог бы встряхнуть это застоявшееся болото.

Что касается «темной» литературы, то мне повезло еще вот в чем. Вместе со мной в одном номере проживал Александр Доставалов, писатель из Твери, который презентовал мне очень занятную книгу под названием «Лепра». Это мистический триллер, хотя Александр и заметил, что его больше привлекает написание «альтернативной» истории, нежели классического хоррора, но создание литературного объединения собирающего вокруг себя авторов работающих в «темном» жанре считает правильным и своевременным. Очень надеюсь, что мы еще пересечемся с Александром, ибо нам имеется, о чем поговорить, и что обсудить!

Не последним для себя знакомством, я считаю и встречу на «Росконе» с Виктором Косенковым, также работающим в характерном для ЛОТ направлении.

Время от времени, мои пути пересекались с Евгением Гаркушевым и Андреем Егоровым. Было приятно пообщаться с этим удачным, на мой взгляд, литературным тандемом. Замечу лишь, что книгу с автографом от этих авторов обещанную мне Гаркушевым еще на прошлом «Звездном Мосту», я так и не получил...

На конвенте у меня произошло и несколько «шапочных» знакомств с корифеями фантастического жанра. Например, со Святославом Логиновым, Владимиром Васильевым, Александром Грозовым и Ником Перумовым. Мне даже удалось с ними перебраться несколькими фразами, однако прекрасно отдаю себе отчет в том, что я эти встречи запомнил, они – вряд ли...

МАСТЕР-КЛАССЫ И СЕМИНАРЫ

В этом году на «Росконе» впервые была испробована практика ведения мастер-классов для крупных форм литературных произведений. «Пекарями» первого «блина» были определены писатели Сергей Лукьяненко и Ник Перумов. Кроме этого, Ник в компании Вадима Панова и Андрея Лазарчука вел и обыкновенный «рассказный» мастер-класс. По ряду причин, я не присутствовал на мастер-классах ни одного из перечисленных мастеров, потому ничего более рассказать о них не могу!..

В тоже время, когда в пансионате «Лесные дали» в конференц-зале библиотеки проходили мастер-классы, в соседних корпусах шли литсеминары Генри Лайона Олди и Александра Громова. Вообще, программа «Роскона» была настолько насыщенной, что в одно и тоже время в разных местах пансионата проводились равноценно интересные мероприятия. Иногда я сравнивал себя с обезьянкой из анекдота – «не разорваться же мне», поэтому на некоторое время, взяв на себя роль Фигаро, метаясь между этажами разных корпусов пансионата, я окончательно кинул якорь на семинаре Олди, где с интересом поучаствовал в его работе. Ладыженский и Громов были как всегда великолепны! Очень хорошо держали внимание зала, были остроумны и доброжелательны. Очень корректно, но, тем не менее, открыто, отвечали на задаваемые им вопросы, даже на весьма провокационные.

Пересказывать весь семинар не вижу смысла, тем более что рано или поздно он появиться в сети отдельным произведением. Главное, что вынес я с этой беседы, и то, что Олди пытались втолковать семинаристам – писать нужно для себя! Не для редакторов и издательств, не для критиков, не для «среднего» читателя, а в первую очередь для себя, вот тогда это будет действительно «нетленка», а не «ширпотреб». Что же, здесь мэтрам можно верить на слово, ибо они делятся именно собственным опытом. Постоянно экспериментируя с текстом, они не издаются миллионными тиражами, но имеют стабильный контингент своих читателей, и их не мало. Кроме всего прочего, преобладающее большинство читателей наследия Олди - не усредненный, среднестатистический потребитель печатной продукции, это очень образованные, интеллигентные люди, как минимум с техническим образованием. Из этого можно делать соответствующие выводы...

«ПАРАГРАФ 78» И ПРОЧЕЕ КИНО

Кроме того, что собравшиеся на «Роскон» люди посещали мастер-классы и литературные семинары, им была предоставлена возможность культурного отдыха. Например, посетить концерт группы «Зимовье зверей» или выступление музыкантов Арбенина, Башакова и Комарова. Еще можно было сходить на просмотр кинофильмов.

Во время конференции в «Лесных даях» проводился, можно так сказать, мини-кинофестиваль польского кинематографа. В числе демонстрируемых фильмов польского производства можно было посмотреть фильм Анджея Вайды по сценарию С. Лема «Слоеный пирог».

Также во время конвента была проведена презентация фильма «Скалолазка», такого варианта отечественной Лары Крофт. На презентации, да и собственно во время всего «Роскона», присутствовал Олег Сеницын, автор романа легшего в основу кинофильма. С ним можно было пообщаться, задать вопросы, взять автограф или просто сфотографироваться.

Однако самым ожидаемым на «Росконе» кинопоказом стала демонстрация фильма режиссера Михаила Хлебородова «Параграф 78». И если на первую его часть собралась лишь малая толика присутствовавших на конвенте, то предпремьерный показ второй части «Параграфа» собрал полный зал. Конечно, этому поспособствовало и то, что на показе присутствовали сам режиссер фильма Хлебородов, продюсер и исполнитель роли Дока Юсуп Бахшиев. Кроме того, премьеру второй части посетили исполнители ролей Любы и Пая – Стас Дужников и Азис Бейшеналиев. Увы, исполнители главных ролей Гоша Куценко, Владимир Вдовиченко и Анастасия Сланевская не смогли присутствовать, но и той части съемочной группы, что прибыла на «Роскон» было вполне достаточно, чтобы вызвать некоторый ажиотаж среди пишущей братии.

Перед показом фильма режиссер и продюсер сказали несколько слов об истории создания картины, ее будущем и презентовали новую компьютерную игру, созданную на основе «Параграфа 78». Выступил и Андрей Лазарчук, автор книги созданной на основе рассказа Ивана Охлобыстина и сценария Хлебородова. После чего, собственно, и начался показ фильма.

Пересказывать сюжет фильма не буду, дабы не портить впечатления тем, кто решит посмотреть его в кинотеатре или взять позже на ДВД. Единственно замечу, что вторая часть на порядок зрелищнее первой. И если вначале кажется, что мы смотрим не самый лучший клон «Обители зла» или «Дума», то с середины фильма сюжет делает хитрый финт, и... Словом, мне понравилось, не самое худшее кино из того, что было снято современным отечественным кинематографом.

После показа фильма большая часть присутствовавших зрителей покинула кинозал и отправилась на очередные семинары и прочая, но те, кто остался, завалили создателей «Параграфа» уймой вопросов, на которые режиссер и продюсер пытались ответить. Разговор был настолько интересен и занимателен, что, даже покинув помещение кинозала люди, дискутировали в холле главного корпуса и долго не хотели отпускать режиссера фильма. Кстати, самые волнующие зрителей вопросы были: почему не показали обнаженную грудь главной героини («тема сисек не раскрыта!») и когда мы увидим новый фильм созданный Хлебородовым. На первый вопрос режиссер ответил, что «обнаженка» была вырезана при монтаже (возможно, будет на диске с режиссерской версией фильма), а для зарубежного проката сцену, где мелькают обнаженные плечи и спина Сланевской и вовсе уберут...

Что касается новых фильмов снятых режиссером «Параграфа», то Хлебородов с грустью заметил, что нет сценариев. Вернее они есть, но не те, за какие он желал бы взяться, а сам писать сценарии он больше не будет. После этого Хлебородов предложил присутствующим написать достойный сценарий фильма, за который он бы взялся. Напишем?..

Добавлю, что с режиссером фильма «Параграф 78» мне сфотографироваться не удалось, а вот с остальными членами съемочной группы присутствовавших на «Росконе» - да. И не только сфотографироваться, но и получить автографы в одноименную с фильмом книгу Лазарчука, где до этого расписался и сам автор.

РАЗВЛЕКУХА

Кроме показа фильмов Хлебородова и польских кинематографистов, на «Росконе» были и другие развлекательные мероприятия. Например, шоу организованное Александром Бачило и Александром Пушным. Будучи не только писателем-фантастом, но и автором сценариев для таких телевизионных программ, как «ОСП-студия», «33 квадратных метра», «Игры разума» и других, Бачило «отжигал не по-детски»! Здесь был и конферанс, где он шуточки шутил на пару с красавицей «ведьмачкой» Олей Светкиной, и исполнение пародийного рэпа «Ночной Дозор» под гитару Пушного.

После того, как один Александр (Бачило) «отстрелялся» эстафету перехватил второй Александр (Пушной), который начал свое сольное выступление с традиционного музыкального соревнования «АПОЖ», жертвами которого стали Сергей Лукьяненко и Юлий Буркин. Здесь пересказывать бессмысленно, ибо то, что творилось на сцене, нужно было слышать и видеть! А в качестве творимого безобразия приведу фразу Буркина, после того, как он прослушал то, что спел Лукьяненко, и перевернул задом наперед Пушной: «Я всегда подозревал, что Сергей казах!». Конечно же, приглашенные поучаствовать в игре легко разгадали исполненные друг другом песни, но то, как они перепевали их на слух в обратном порядке – жуть!

Кстати, после игры в «АПОЖ», Буркин, в компании с Петерсоном, Ласом и «Мертвяками» исполнил зажигательную песню «Выпей водки». Песня оказалась весьма актуальной для участников конференции, и потому зал принял ее на ура! Но максимальное количество аплодисментов сорвал все же Пушной, когда после недолгих уговоров, его упростили исполнить хитовую «Песню настоящей герлы». Зал просто разрывался, скандируя припев, и изображал спецэффекты лазерными указателями презентованных на «Росконе» авторучек. Юморист Пушной не смог удержаться, чтобы не подколоть Каганова, заметив, что «завтра МК напишет статью «Лео Каганов о «Росконе»: ... восклицательный знак».

Словом, развлекательная программа удалась на славу!

НАГРАЖДЕНИЯ

Пересказывать всю церемонию награждения призами «Роскона» нет смысла, да и, собственно, желания. Замечу лишь, что в этом году на соискания премии было выдвинуто более чем 500 романов и почти 900 повестей и рассказов, т.е. практически все, что было опубликовано в 2006 году. Вся эта прорва печатного слова была издана оргкомитетом конвента отдельной брошюрой, на основании которой и проводилось первичное голосование. Собравшимся на «Роскон» предлагалось отобрать из предложенного по десять произведений, которые впоследствии вошли в шорт-листы претендентов на премии.

Для меня, как для поклонника «темного» направления в литературе было приятно узнать, что в краткий список попал роман Юрия Бурносова «Чудовищ нет». И хотя в финал он не прошел, радуется, что жанр мистического триллера постепенно завоевывает свое место под солнцем, и возможно, на будущих конвентах получит достойные его награды!

Что же касается финалистов и распределенных между ними наград, то здесь особых сюрпризов не наблюдалось. Как всегда лидировали Олег Дивов и Сергей Лукьяненко, взявшие «серебро» и «бронзу» в номинации «Роман». Понравилось последующее заявление Дивова, что, дескать, он «считает этот приз платиновым и награждает себя за будущий роман «Оружие возмездия», которое по его словам не является фантастическим произведением, и не будет номинироваться на будущем «Росконе».

Пожалуй, единственной неожиданностью стала ситуация, когда Александр Громов взял два «Золотых Роскона» в номинациях «Романы» и «Повесть, рассказ», за свои «Исландскую карту» и «Прыткую и потаскуна». Кстати, я был удивлен, если не шокирован переменной поведения Громова, после торжественного вручения ему наград. Если до этого он был очень серьезным, отстраненным и даже мрачноватым, то затем кардинально изменился: был весел, пел песни, танцевал джигу и даже демонстрировал приемы рукопашного боя! Складывалось такое впечатление, что мэтр стал моложе на пару десятков лет и из известного автора вновь превратился в МТА, который опубликовал свою первую книгу...

Кстати, в номинации «Повести и рассказы» бронзовый «Роскон» разделили Андрей Лазарчук с «Мы, урус-хаи» и его ученики – Карина Шаинян и Дмитрий Колодан с рассказом «Затмение». К слову, до этого Шаинян «порвала» литературный конкурс «Грелка-Роскон 2007» с рассказом «Жираф в шарфе». Забавно было наблюдать за Кариной, когда она от переполнявших ее чувств не могла сообразить что ей делать на сцене, а на просьбу сказать несколько слов заявила, что она «не говорец». Не смотря на это зал взорвался аплодисментами. Чертовски харизматичная девушка!..

Кроме всего прочего был вручен «Большой Роскон» Зиновию Юрьеву, и приз «Фантаст года» Нику Перумову, как самому издающемуся автору. Последнюю награду победителю вручал Сергей Лукьяненко, как предыдущий ее обладатель. Был вручен в этом году и приз «Алиса», учрежденный некогда Кириллом Булычевым, и вручаемый за лучшую детскую и подростковую фантастику. В этот раз копию «миелофона» получили Андрей Жвалевский и Игорь Мытько за «Здесь вам не причинят никакого вреда».

БАНКЕТ И РАССТАВАНИЕ

После «раздачи слонов», вручения лауреатам призов «Роскона» и прочих наград, собственно и начался банкет.

Столы были заставлены разнообразными кушаньями и напитками, как безалкогольными, так и вполне «градусными». Каждый мог подобрать себе выпивку по вкусу. Тут было и шампанское, и разнообразные вина (белое и красное) и водка с «кедровкой», словом пей – не хочу! Впрочем, «не хочу» слышно не было. Все ели, пили, звучали тосты и здравницы. После того, как собравшиеся утолили первый голод, началось «брожение и шатание», то есть гости конвента принялись подходить друг к другу, присаживаться за соседние столы, пить на брудершафт, и просто за здоровье собеседника. Многие лишь сейчас познакомились со «звездами» первой величины, типа Лукьяненко, и мэтры едва успевали «чокаться» бокалами с подходящими к ним поклонниками.

Присутствовавшие на банкете дамы были просто божественны! Собственно они блистали красотой в течение всего конвента, но на заключительный аккорд превзошли сами себя! Будь я свободным мужчиной арабских кровей – женился бы на всех!

Увы, все хорошее когда-нибудь все же заканчивается, и хотя банкет затянулся до полуночи, а общение друг с другом и вовсе до утра, седьмой по счету «Роскон» завершился. Казалось, совсем недавно мы прибыли в «Лесные дали», но вот прошли три дня конвента и нужно расставаться. Воскресное утро, не смотря на теплынь и сиявшее в небе солнышко, казалось серым. Многие пропустили последний на этом мероприятии завтрак, ибо поздно легли спать. Те же, у кого хватило сил прийти утром в столовую, были мрачны и не разговорчивы.

Постепенно номера корпусов освобождались, а площадка перед главным зданием пансионата наполнялась отъезжающим людом. За эти мартовские дни многие перезнакомились, сдружились, и расставаться на неопределенный срок было действительно тяжело! Распивались последние бутылки пива, снимались последние общие фото, последний обмен телефонами, е-мейлами, электронными адресами и автографами...

Лихорадочное общение в последнюю минуту, желание сказать то, что не было сказано за эти три дня, заверение в дружбе и то, что мы еще встретимся. Встретимся на «Интерпрессконе», «Аэлите», «Звездном Мосту» или на «Росконе» в будущем году, вернее на «Евроконе». Постепенно некоторые уезжают на собственных автомобилях и автомобилях друзей, другие грузятся в подъехавшие автобусы. Последние слова прощаний, взмахи рук, щелчки фотокамер... Участники «Роскона» разъезжаются, чтобы вновь потом встретиться. Встретимся? Встретимся!

ЗОВ ИНДИГО

итоги литературного конкурса

Конкурс “Зов Индиго” проводился ЛоТ и молодым красноярским издательством “Индиго” на базе филиала ЛоТ (сайт Литсовет) в течении последних месяцев и был разделен на два этапа. На первом этапе любой желающий автор, зарегистрированный на сайте Литсовет мог выдвинуть на конкурс любое свое произведение (проза или поэзия). Были установлены ограничения по объему - не более 15 000 знаков с пробелами - и, достаточно условно, по номинациям. “Тьма” в лице Владислава Женецкого выполняла технические функции по приему произведений и публикации конкурсных литобзоров, а также доводила до сведения участников и читателей информацию об итогах. В первом этапе конкурса приняло участие несколько десятков авторов и более сотни произведений. Среди авторов было много участников ЛоТ, а среди произведений - большое количество мистики, темного фэнтези и хоррора.

По условиям второго этапа прошедшим в него участникам надо было в течение двух недель написать и представить на суд издателей начало (отрывок) из будущей повести или цикла повестей.

Победителями стали авторы Андрей Прокопьев (VIS LEGIS, в этом номере читайте интервью Лоуренса Санторо “Тьме” в переводе Андрея), автор ЛоТ Максим Маскаль (в этом номере - рассказ Максима “Поончах ходит”) и Эр.

Со всеми участниками второго этапа издательство пожелало заключить договора.

По итогам же этапа номер один “Индиго” намеревается выпустить сборник рассказов “Индиго-Фант”, обложку которого вы можете видеть слева вверху.

В этом и следующем номере “Тьмы” читайте рассказы авторов ЛоТ, ставшие победителями первого этапа конкурса. Не пропустите также интервью “Тьмы” с главным редактором “Индиго” Дианой Самариной.

Оно прямо на следующей странице...

Диана САМАРИНА, главный редактор издательства “Индиго”: “За жанрами мистики, хоррора и триллера - будущее...”

Для начала давай расскажем нашим читателям немного о тебе и о том издательском проекте, который ты представляешь. Как давно и как сильно ты связана с литературой?

Сколько себя помню. Первое стихотворение сочинила в два с половиной года. К восьмому марта. Для мамы.

А далее?..

Всегда стихи писала... Обо всем... Как-то так само получалось. Но никогда всерьез к этой "беде" не относилась... Потом в первом классе меня попросили выпускать газету... Ну и... Получилась повесть-сериал про буквы и знаки. Я все это еще и иллюстрировала сама... Как комикс... Вот с тех пор пишу и прозу.

Кстати... Для любителей темной поэзии... В рязанском издательстве "Парадоксы творчества" вышел мой "Ветрономикон", куда вошли "Легенды и мифы Древней Бредсии", "Ветрономикон", "Замертво живые", "Кавалер Глюк" и "Закаулки Зурбагана".

В каком жанре, о чем ты преимущественно пишешь сейчас?

М-м-м. Пишу на заказ. Жанр... жанры в зависимости от заказа. Но часто использую образы Даны (первая повесть "При-данное") и Коли, который появился в "Дури". Преимущественно это реалистичная мистика с элементами фантастики, но по сути - осмысливание какой-то идеи, какого-то проекта...

О каком же проекте идет речь?

Идеи и проекты - разные. Нынешняя повесть - социальный героизм. Основная идея - сити-тюнинг. Главный проект над которым работаю уже лет пять - "неизвестная" Сибирь.

То есть - Сибирь мистическая, потусторонняя, неизведанная?

Реальная, но неизведанная. Та Сибирь, которую и сибиряки для себя только-только открывают. Сибирь, на территории которой существовало множество высокоразвитых древних государств. Сибирь, история которой уходит корнями в бездну тысячелетий.

И все это - не вымысел, а результат археологических раскопок...

Ух ты, и правда интересно. Как же далеко простираются твои планы по этому проекту? Что это будет - книга, цикл книг или же публицистика?

Цикл книг. В основе - всегда реальные события, правда, несколько додуманные и переосмысленные. Художественный текст с захватывающим (я надеюсь) сюжетом. И все это перемежается публицистическими вставками, статьями, которые пишет Дана, героиня всего цикла повестей. Плюс ко всему, она еще и является участницей всех приключений, отраженных в повести.

"Дана-Диана". Можно ли сказать, что твоя героиня - это ты сама?

Не совсем я. У меня семья и двое детей. А Данка - вольная пташка, которая постоянно в кого-то влюбляется. Но, безусловно, я наделила Дану многими своими чертами. А все прочие прототипы, так и вообще "смотрятся" в персонажей повестей, как в зеркало. Многие из них мне об этом говорили.

Говоря о литературных проектах, связанных с именем Дианы Самариной, стоит упомянуть и об издательстве "Индиго", главным редактором которого ты являешься. Что это за издательство, что оно собой представляет, какую литературу публикует?

Преимущественно - мистику, фантастику, ужасы и приключения. Плюс - большой пласт книг по истории Сибири. О культуре и верованиях разных народов Сибири. Сборники рецептов сибирских целителей и т.д

Шаманскую литературу еще... Вот сейчас шаман и музыкант-исполнитель психоделических произведений Пал Палыч доделывает свою книгу о путешествиях сибирского шамана (себя) по Африке, Аргентине, Мексике, Индонезии, Египту и Тибету. Захватывающее чтение, скажу тебе... С цветными фото.

Что, его так и зовут - Пал Палыч?

Он фамилию не любит называть. Так его все и зовут - Пал Палыч. А фамилия его Апуник. Его книга называется «Записки странствующего».

Наверное, на спектре публикуемых жанров сказываются личные предпочтения редактора. Что ты сама любишь читать? Можешь назвать последнюю на данный момент прочитанную книгу, любимого автора?

Игорь Иргит, "Саян-Алтай". Фонд "Культурное наследие Сибири" (наши друзья и партнеры) заключил ряд договоров с президентом Тувы по культурному обмену. Мы будем публиковать книги по истории Тувы.

А до этого, когда в прошлом году ездила в экспедицию "Сердце Азии", я общалась с сестрой Игоря Иргита. И мы договорились (еще год назад) о сотрудничестве. Вот и читаю книги Иргита. Готовлю к публикации. Плюс - что-то использую для повестей, как информацию для статей моей героини.

Еще сейчас читаю "Утраченные цивилизации" Алексея Маслова.

Так получилось, что у нас с тобой сложились хорошие отношения. Диана, ты ведь даже состояла на каком-то этапе в ЛоТ, и я до сих пор надеюсь, что ты еще официально у нас регистрируешься. Совсем недавно мы сотрудничали при проведении в Интернете литературного конкурса "Зов Индиго". Твое мнение о ЛоТ и твои личные впечатления от конкурса?

ЛоТ мне кажется одним из самых удачных и интересных литобъединений. Я из него никак не выбывала. Люблю всех авторов ЛоТ и с удовольствием читаю. Мистика и ужасы - моя любовь "forever" (смеется). Надеюсь, что "Индиго" и ЛоТ станут постоянными партнерами не только через договоры с авторами-победителями конкурса, но и просто потому, что мы близки по духу. Конкурс считаю удачным. Несмотря на печальное событие - смерть Романа Солнцева (известный красноярский писатель, принимавший активное участие в организации и проведении конкурса — прим. ред.) спустя три дня после подведения итогов конкурса. Благодарна ЛоТ и тебе за организацию конкурса. Это было здорово!

Тексты все очень интересные.

Давай назовем некоторых авторов и произведения, я думаю, читателям будет интересно услышать твои краткие комментарии этих историй (тем более, что в этом и в следующем номере "Тьмы" рассказы-победители первого этапа, написанные участниками ЛoТ, будут опубликованы). А уж самим авторам - и подавно.

М-м-м.

Ну, во-первых, мне очень понравились все произведения Андрея Прокопьева. Есть в них что-то от Шекли... и Беляева с Ефремовым одновременно. Не в смысле подражания. Нет никакого подражания. Атмосферой схожи... Атмосфера парадоксальная. По его судейству я даже представить не могла, что он пишет так необычно...

Максим Маскаль вызвал массу споров у наших судей. Но мне лично очень понравился его рассказ «Поончах ходит», вошедший в сборник. И то, что он подал на второй этап тоже классно.

Эр - прелесть... Такая проникновенная женская проза... Женские сюжеты. Особый привкус романтики...

Мне сейчас не очень хочется говорить про особенности авторов, поскольку я как раз пишу вступительную статью к сборнику... Где о всех говорю... Лучше пусть в статье прочтут...

Долгожданный "Индиго-Фант" - расскажи, что из себя будет представлять эта книга, когда выйдет?

В твердой цветной обложке. Два предисловия. Одно - посвящено Вячеславу Назарову. Другое - рассказам сборника. Разбит будет сборник тематически на рубрики, соответствующие номинациям. Перед каждой темой - картинка.

Кроме того, будет и статья, посвященная роману Солнцева. Но не в начале сборника, а в конце.

На последних страницах - реклама книг авторов-участников второго тура конкурса.

Страна иначе - фантастика, рассказы о странных происшествиях, эссе. Радуга тьмы - ужасы, Птицы сумерек - мистика без какой-то околонуучной основы. Просто - мистика. Хомо смехус - юмор. Грааль - любовь. В Грааль так же войдет и рассказик Снеговой про детей Индиго, хотя тематически он туда и не подходит.

Начинаться будет с рубрики "Страна Иначе". Распространяться будет через магазины и интернет.

Хорошо. Давай поговорим о других проектах издательства. Тем более, что некоторые из них связаны с твоим именем напрямую. Я намекаю на "Лепрозорий", конечно. Каково тебе было оказаться в прототипах главной героини триллера, с которой происходят, хе-хе, все эти ужасные вещи?

В прототипах мне было забавно оказаться. Когда читала, все время смеялась, но другие люди (кому давала читать), как ни странно, переживали за героиню и даже находили между нею и мною сходство...

Многие события из моей жизни - в чистом виде триллер... Но, если я сама про это пишу, то невольно скатываюсь на юмор.

А "Лепрозорий" - иная стилистика. Это и правда триллер. Но мне было не страшно... Попадала я в похожие истории... Ногу ломала, сотрясение мозга получала... Нападали на меня толпой... В состоянии клинической смерти несколько раз бывала... Думаю, даже если бы героиня в конце погибла бы - не очень удивилась бы. Про многие случаи из моей жизни знакомые говорят - чудом выжила... Я сама про эти события почему-то всегда комически рассказываю...

Что интересно - изначально я писал рассказ, в котором журналист Д. Самарина должна была умереть от пули охранников Лепрозория.

Кстати о пуле... и такое было.

А сборник "Разум по братьям"? Это чистая НФ или там будет место и хоррор-вещам Ивана Ситникова?

Там хоррор, фантастика и мистика. Иван выбрал самые интересные свои вещи.

Сборник - парадоксальный во многом... Потому и название соответствующее выбрали.

Ты сама из авторов мистики и хоррора кого больше читаешь?

Дика, Кинга, Кунца. Из наших известных современных авторов (не литсоветовских) что-то последнее время никого не могу читать... "Дозоры" терпеть не могу... А вот ранние вещи Лукьяненко с удовольствием читала...

Из авторов "Тьмы" кто-нибудь вызывает интерес? Читала ли ты наш журнал?

Читала. Все нравятся. Каждый – по-своему. Ближе всего мне Андрей Сенников, Иван Ситников и Александр Вангард. Влад Женеvский интересно пишет, но не все нравится у него.

Издательство "Индиго" работает с молодыми авторами из Сети. В то время как крупные гиганты вроде АСТ или Эксмо этим практически не занимаются. Чем можно объяснить такую политику "Индиго" и твою личную любовь к сетевой литературе?

Знаешь, ребята из сетелитературы неплохо пишут. Многие - лучше мэтров. Я ведь все же филолог по образованию... И знаю, как трудно автору порой пробиться в печать, хотя и пишет он замечательно. Проблема людей, пишущих для сети в том, что они обычно начинают писать не по правилам. то есть не проходят лестницу профи, начиная с литстудий и публикаций в журналах. Это и минус и плюс. Минус - не всегда знают, как НАДО писать, чтобы понравиться издательству. Плюс - не зная как надо, пишут порой оригинально, необычно. Это как в науке... Дилетант не знал, что это невозможно и открыл новый закон. Вот потому я так и люблю сетелитературу.

И сама с удовольствием пишу в сеть.

А политика издательства - дорогу молодым! Ну не читают уже мэтров... или совсем редко читают... Мэтры предсказуемы...

Дети Индиго - новая раса. Политика "Индиго" - открыть дорогу молодым, всему новому, что тем не менее может быть принято и понято старшим поколением. Политика Индиго - открыть новое, чтобы были видны корни этого нового. Чтобы все же преемственность осознавалась.

Твое мнение: есть ли в Восточной Европе потенциал для развития и процветания темного жанра (хоррор, мистика, триллер)? Как ты относишься к деятельности ЛoТ в этом направлении?

Есть потенциал для развития и процветания. В Сибири, например, эти жанры такие же читаемые, как книги по истории Сибири.

Сейчас настало время чудес... Эпоха Водолея, когда все, до конца непонятое раньше, начинает заново "всплывать". Так что, думаю, за жанрами мистики, хоррора и триллера - будущее... Впрочем... К триллеру возможно и охлаждение... А вот мистика и хоррор, мне кажется, сейчас будут весьма востребованы и в Восточной Европе и, тем более, в Сибири.

Деятельность ЛoТ в этом направлении вызывает мое восхищение. Молодцы вы!!! Ваш филиал на Литсовете - это одно из лучших литобъединений, мне думается. Хотя и не любят это направление там, но... оно упрямо развивается. И это вызывает мое уважение.

Спасибо за беседу! Напоследок - несколько слов, твои пожелания нашим читателям.

Читателям: читайте книги "Индиго" и пишите нам о ваших впечатлениях. Это нам интересно. Кроме того, по вашим письмам будет определяться рейтинг авторов и дальнейшие тиражи их книг

Авторам: отпустите свое воображение на волю и напишите то, что еще никогда не было написано. Издательство "Индиго" мечтает печатать НЕОБЫЧНЕЙШИЕ произведения, "освещающие" самые затаенные уголки человеческой души. Нет ничего интересней ЧЕЛОВЕКА, его возможностей и его психики.

Пишите! Не стесняйтесь присылать все это нам. Не важно, подойдет это нам или нет, но... Даже если издательство сочтет ваше произведение сырым, вы все же обретете в нашем издательстве внимательных, вдумчивых читателей, готовых взглянуть нестандартно и доброжелательно на ваше творчество.

Диана Самарина, Парфенов М. С. – специально для журнала «Тьма».

НАСЛЕДСТВО МАРФОЧКИ

Александра Галютдинова

Иллюстрация: Spbrolecat

Марфочка, длинноногая секретарша господина Воронина, управляющего странной конторы «Дюймы и царапины», восторженно смотрела в экран новенького компьютера, купленного вместо пишущей машинки. Зелёные поля, осенённые приторно-мармеладными небесами, заморозили Марфочку со всей непристойностью змея, совращающего Еву. «Боже мой, какая красотища, и на стену ведь не повесишь», - скрипел Марфочкин мозг, доставшийся ей в наследство от отца-мещанина. Наследство со стороны матери - удивительно длинные и красивые ноги – уже несколько раз ударились о странный предмет, который прилагался к компьютеру. Женечка, милый прыщавый мальчик, привезший компьютер, попросил Марфочку не трогать этот предмет. Но трогать можно руками, рассуждала Марфочка, ноги тут ни при чём. Поэтому она то и дело игриво постукивала каблуком по этой штуке.

Марфочкин мобильный телефон заиграл новомодную мелодию. Она долго и неуклюже пыталась выудить его со дна сумочки, и, выудив, послушала ещё несколько секунд, размахивая трубкой из стороны в сторону.

- Привет, Мамульчик. Что? Тётя Сара умерла? Ах-ах, - загудел Марфочкин голос где-то в носу. – Как жалко, как жалко... она такие пирожки пекла, просто объединение, если тараканов не попадалось... Что? Это другая тётя была? Соседка наша... А, да, тётя Сара, ну да, помню-помню.

Ещё минут пять Марфочка говорила по телефону, потом положила трубку на стол, и стала на неё пристально смотреть. И смотрела, пока не настало время перерыва. Возможно, кто-то и приходил в контору, но ступор, овладевший душой и умом Марфочки, был непробиваем.

Во время перерыва Марфочка поехала в морг, располагавшийся неподалёку от офиса. В морге её должны были ждать семейный юрист тёти Сары и бумажка со звонким названием «завещание».

Ничто не омрачало настроения Марфочки. В голове у неё пели птицы, и господин Воронин бежал нагишом по зелёным полям. Она даже напевала про себя: «Хорошо, что тётя Сара умерла, как хорошо, что тётя Сара у-мер-ла!». Так радуются дети, которые едут на ёлку в Кремль или в местечковый дом культуры.

Морг был расположен в старинном здании, украшенном колоннами и гипсовыми барельефами. По ним шла процессия бесформенных существ, облачённых в длинные саваны. Кое-где барельеф портили ржавые потёки и капли зелёной краски, маляры явно небрежно перекрашивали здание. У подъезда вальяжно развалились две кучи листьев, хотя деревьев в квартале не наблюдалось.

Миновав табличку «памятник архитектуры, охраняется правительством Москвы», Марфочка прошла за скрипучие деревянные двери. Тёмная утроба холла уходила глубоко в здание и распадалась на несколько коридоров. Где-то ритмично капала на железо вода, а под Марфочкиными каблучками что-то неприятно чавкало. Двери тяжело захлопнулись.

Некоторое время Марфочка провела в темноте. Потом, когда липкий иррациональный страх начал хватать её за плечи и за руки, она достала мобильный телефон и включила фонарик.

В бледном искусственном свете холл казался очень приятным местом. Декорированный в стиле начала девятнадцатого века, с тяжёлыми люстрами и драпированными бордовым шёлком стенами, он понравился Марфочке. «Как уютно, - затрещал приёмник в её голове. – Как бы я хотела здесь поселиться!».

Марфа сделала было несколько шагов, когда неожиданно открылся люк в полу. Оттуда серой тенью всплыла благородно-зелёная лысина, за ней последовал человек, одетый во фрак цвета жареного каштана. Это, бесспорно, был юрист тёти Сары. Марфа догадалась о профессии благородного лысого по его безукоризненным манерам – он поцеловал ей руку – и по его ледяным пальцам с чистыми, длинными ногтями.

Юрист провёл Марфочку в подвал, где на прозекторском столе лежало бездыханное, покрытое синими пятнами тело тёти Сары. От тёти пахло формалином и чем-то душистым, приторно-цветочным. Марфочке показалось, что тётя только что прилегла отдохнуть, и вот-вот встанет.

Юрист, поправив галстук-бабочку, сказал:

- Теперь, Марфа Васильевна, чтобы получить своё наследство вы должны исполнить последнюю волю Сары Игнатьевны, - мерцание лампочки без абажура, висящей над носом тётушки, искривило тонкие мёртвые губы в болезненной улыбке, - поцеловать её перед отходом в мир иной. В губы.

Марфочка недолго сомневалась. Хотя тётя выглядела не очень презентабельно, но слово «наследство», хорошо знакомое Марфочке по бразильским сериалам и книжкам Дарьи Донцовой, пульсировало перед её глазами. Красные буквы превращались в тёплое море, гавайский архипелаг и ковбоя из рекламы сигарет. Марфочка сама не заметила, как склонилась к зелёноватому лицу. Лампочка мигнула.

Через две недели мать Марфочки получила письмо, на котором не было указано обратного адреса. На конверте рисовой бумаги было написано просто: «Мамульчику от Марфы».

«Дорогая Мамульчик! – писала Марфочка неожиданно строгими и мелкими буквами. – Я живу у тётушки, и у нас всё хорошо. В доме очень красиво, на стенах висят картины и гобелены, комнаты обставлены чудесной антикварной мебелью, а в жилых комнатах постелены персидские ковры. Нас обслуживает дворецкий Антуан и безымянная прислуга. Глупо звать по имени тела без голов, тем более, что они и так хорошо справляются».

У меня появилось множество дорогих туалетов, правда, иногда попорченных молью и сыростью, но этого не заметно – в доме всегда сумрачно, благодаря тяжёлым портьерам и свечам. Я не скучаю, я читаю книги – на французском, мамульчик. Гордись мной!

И у нас всегда много гостей. В основном это – молодые, симпатичные мальчики, их присылает Юрий Андреевич, тётин юрист. Некоторые из них носятся по комнатам, как безумные, и приходится их запира́ть в подвале. Там они гниют, а потом Антуан готовит великолепное жаркое и котлеты.

Недавно к нам приехал погостить Юный Мотоциклист. Ему отрезало голову трамваем, я очень старательно пришила её суровой ниткой в вечер его приезда. Мы мило поболтали. Он сказал, что скучает по своей девушке, и я предложила с воодушевлением, чтобы Юрий Андреевич достал нам эту девушку. Мне не помешала бы подруга: я люблю сплетничать, а тётушка – не любит. Не сплетничать же с зеркалом?

Мотоциклисту эта идея почему-то не понравилась, и он повесился в гостевой спальне. Его голова оторвалась и осталась в петле, а тело забрело в винный погреб. Теперь каждый вечер мне приходится пришивать ему голову. Это наш маленький ритуал.

Мне здесь очень хорошо, мамульчик. Мне нравится моё Наследство, зря ты отговаривала меня от него. Единственное, что меня волнует, это пятна, регулярно появляющиеся на моей коже. Но я держу себя в чистоте, и при помощи кремов от тётино́го парфюмера регулярно ее очищаю. Если хочешь, приезжай к нам с тётушкой погостить! Мы устраиваем бал в конце октября, будет множество интересных персон, и танцы на всю ночь».

Дальше следовал небольшой прочерк и клякса, письмо заканчивалось словами: «Ну вот, опять Мотоциклист оторвал себе голову. Надо приделать её проволокой, чтобы не так просто отскакивала. Передай в контору, что я увольняюсь. И пришли мне, пожалуйста, мои книжки Донцовой. Не скушайте с папочкой. Целую, твоя Марфочка».

Александра Галютдинова проживает в Зеленограде, пишет уже около пяти лет. Увлекается старой рок-музыкой, киберпанком и просто хорошей литературой. Вы можете написать ей письмо по адресу moyna_88@mail.ru

КРОВЬ ТВОЕГО СЕРДЦА

Парфенов М. С.

<<Победитель 1-ого этапа
конкурса ЛоТ “Зов Индиго”>>

- Еще одна крепость взята, - усмехнувшись, сказал Бун и оттолкнул пустой глиняный кувшин, в компанию к еще двум большим винным кувшинам на столе. — Осада была недолгой, штурм стремителен и неотвратим, но... без потерь не обошлось.

Он с грустью похлопал по кошельку на поясе, изрядно истощавшему за этот вечер. Монет не осталось даже на то, чтобы заказать еще вина.

«Да, вот это и есть настоящая магия, - проплыла лениво, как объевшийся акул морской змей, в затуманенном сознании воина мысль. — Золото легко превращается в выпивку, надо лишь помнить одно маленькое заклинание: «Хозяин, наливай!»

- Бун, тебе, по-моему, уже хватит, - толстяк появился рядом, стоило только подумать о нем. Вот ведь мелкий бес! Может, трактирщик и правда имел сношения с нечистой силой? — Земля не выдержит такой огромный и тяжелый бочонок. А если ты добавишь еще, то уж точно провалишься прямиком к Шугубу в пасть!

Коренастый, лысеющий хозяин стоя был лишь на пару ногтей выше развалившегося на низкой скамейке гвардейца. Рассчитана скамеечка была на троих, но огромный Бун один еле на ней умещался.

- Твоя правда, гадский идол! — гаркнул незлобиво, но так, что от громоподобного звука колыхнулось пламя висящих под потолком светильников.

С трудом оторвал лучшую свою часть от жесткого сиденья. Высоченный, он едва-едва не задевал макушкой те самые светильники.

- Старый, ты за дурака-то меня не держи! — заворчал Бун вдруг, будто Серый медведь, пробужденный от спячки неосторожным лесным созданием. - Мне пора бы уходить еще с час назад, но ты ждал, пока я не выложу все свои кровные за твою проклятую кислятину!

- Не сердись, друг, вино совсем неплохое, - хозяин дружески похлопал гиганта по спине, точнее — чуть выше пояса, куда смог дотянуться.

- Шугуб! Когда это кольчуга успела так потяжелеть? - бормоча ругательства, Бун подобрал со стола широкий меч и направился к выходу, медленно переставляя непослушные ноги.

Возле дверей он вдруг остановился и, положив громадную руку на плечо провожавшего его трактирщика, приблизил изорванное шрамами лицо к пухлой роже:

- Слушай, старый! Я наемник, как и сотни других, ты знаешь. Мы — солдаты разной веры, из разных стран. Среди нас есть даже иджийцы, разрисованные не хуже здешних танцовщиц... Но мы храбры, и верны своему господину, вашему царю Карсе. Ты не найдешь среди нас людей слабых душой или сердцем. Мы готовы пойти за своим властелином на смерть. И мы делаем это, едва ли не каждый день гуляя по краю Тартара. Оберегаем таких, как ты, от... э, как их? А!.. от внеш-них врагов! Преунгм... преумножаем мощь и богатство страны в завоет... зава... вательных походах... Так что запомни, старый! И все запомните! — мутными глазами Бун обвел заведение и немногочисленных посетителей. — Среди моих братьев, среди воинов гвардии Карсы нет трусов и дезертиров! Да, кто-то пропадает. Исчезает в этом городе... но я знал их! И это не беглецы!

...Есть много причин — больше, чем кудрей в волосах Майяны Светлой, причин, из-за которых солдат может исчезнуть. Его могут предательски убить, отравить пойлом вроде здешнего, дешевая подлая шлюха способна ослепить воина ради его заработка или из ревности. Пропадают ведь не только наемники, но и их премии, полученные за верную — слышите?! верную! — службу! Вы все должны уважать нас за... за наше мужество. И риск!

- И за вашу сталь! — добавил кто-то, в кабаке засмеялись. — И за ваш бескостный язык!

- Ступай, долговязый, а в следующий раз я налью тебе кружку бесплатно, в честь твоих подвигов, - с улыбкой выпроводил Буна трактирщик.

- Попробуй только не налей, и я разнесу этот поганый гадюшник в пух и прах, - буркнул гигант, с трудом удержавшись на ногах после того, как дверь за ним захлопнулась.

Выдавать столь пламенные речи не входило в его привычки. Но дало о себе знать выпитое. Да и накопело уже, захотелось душу облегчить.

Он не сказал в кабаке того, о чем в отрядах наемников говорили в последнее время многие: что где-то в трущобах славной столицы прекрасного Корваштана завелась Змея. Серая ночная кобра, за что-то невзлюбившая солдат-чужеземцев. Все эти исчезновения не могли быть случайными.

Кабак назывался «Тигриный коготь». Бун побрел, шатаясь, от его горящих неверным огнем окон и малоприметной в ночном сумраке вывески по Долгой Аллее в сторону площади Корваша. Там он снимал комнату, уже около года, там его ждала знойная мулатка Залёб, очень даже ласково относящаяся к чужакам.

Свет обновленной луны брызгами серебра струился сквозь нависшие над дорогой кроны деревьев и освещал пьяному воину путь.

Вслед за Буном из кабака тихо выскользнули две тени — мужчины в темных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Бесшумно и быстро проследовали они за пошатывающимся гвардейцем. В сумраке аллеи, уже на довольно приличном расстоянии от всякого живого, бодрствующего в эту ночь угла, двое догнали Буна. В руках одного из них, богатырского телосложения которого легкий плащ не мог скрыть, появилась дубина с обмотанным мягкой тряпкой концом — чтобы оглушать, а не убивать. Другой — хрупкое низенькое корявое существо — обошел гиганта стороной и возник перед ним будто из ниоткуда.

- Эй, длинный, глянь-ка сюда!

- Что-о? Да я тебя узнаю, парень, ты был в каба... - отвлекшись на наглеца, Бун пропустил удар сзади. Солдат успел услышать за спиной свист стремительно рассекаемого дубиной воздуха, а затем в голове у него вспыхнула ослепительная обжигающая звезда. Миг — и настала тьма.

Из ближайшего переулочка тихо выкатилась небольшая крытая повозка, управляемая кучером в таком же плаще с капюшоном, что и у подельников. Переругиваясь вполголоса касательно веса бунова тела, люди погрузили его в повозку, сели рядом, и она скрылась, раставив еще одной тенью среди петляющих улочек Корваштана.

...Очнулся Бун без кольчуги, без меча, в одних штанах, с крепко связанными за спиной руками. Голова раскалывалась от адской боли, и причиной тому, как он сообразил, было не одно лишь похмелье. Бун чихнул несколько раз подряд, и только тогда понял, что из-за стальных прутьев клетки, в которой он оказался, кто-то сыпет внутрь, прямо ему в лицо какой-то едкий порошок. Не иначе как специально, чтобы привести в чувство. Воин недовольно зарычал и заворочался в западне, как горный тролль в пещере.

Потолок у клетки слишком низкий, чтобы встать в полный рост, а пространство меж стенами узко — лежа не растянуться. Приходилось сидеть, скрючившись в неудобной позе.

Но вот пытка порошком прекратилась, и Бун смог разглядеть своего мучителя.

Высок, но не как пленник. Клетка находилась в какой-то подземной темнице, где было достаточно сухо, - развешенные на стенах факелы давали и свет, и тепло. В мареве подрагивающего огня кожа стоящего над клетью человека казалась почти черной. Темное лицо и необычные багрово-черные одежды красивой ткани выдавали жителя еще более далеких от Корваштана земель, нежели сам Бун. Утонченные черты лица, сама державная поза, в которой застыл незнакомец, а главным образом – богатые украшения на камзоле, сверкающие ордена и многочисленные ожерелья указывали на знатное положение. Выющиеся черные волосы свободно спадали на широкие плечи.

- Что я здесь делаю? И кто ты? – с трудом выговорил Бун.

На его лысом черепе, должно быть, выросла огромная шишка. Но то, что не прикончили сразу, обнадеживало.

- Меня зовут Ахмаро, если это тебе о чем-либо говорит, воин, - ониксовые глаза с интересом рассматривали бунову персону.

- Зачем меня схватили?

- Затем же, зачем и всех остальных, - Ахмаро улыбнулся.

Незаметно для человека в темном, Бун попробовал связывающие его веревки на крепость. В тепле путы немного размякли, но не настолько, что бы освободиться немедленно. Да и не стоило пытаться это проделать запертому в ловушке.

- Ты же не корваштанец, - сказал Бун. – Почему ты не любишь легионеров? Не припомню, чтобы гвардия Карсы воевала с людьми твоего племени.

- Неправильно рассуждаешь. Наоборот, я очень люблю представителей вашей профессии, - саркастическая усмешка стала шире.

- Это здоровые, сильные особи. С неиспорченной, чистой кровью. Как ты сам говорил, воин, у вас храбрые души и сердца.

- Меня зовут Ахмаро, - повторил он после паузы. – И я – посол Императрицы Тамантской здесь, в Корваштане. Ученый, рыцарь и, отчасти, маг. Ты, как простой солдат, можешь и не знать, что я прибыл в столицу недавно – лишь пару месяцев назад. Но память подскажет тебе, что с той поры и начали пропадать гвардейцы. И ты будешь прав, связав два этих события между собой. Хотя не думаю, что кто-либо еще догадывается о моей причастности к происходящему.

- Но почему? Шугубу в пасть, почему я не был убит сразу?! Для чего я и другие нужны тебе, проклятый дьяволопоклонник?!

- Не оскорбляй моего бога, воин... Пта велик! Он дарует нам жизнь вечную во смерти... Но нам этого мало. Мои люди, выследившие тебя, рассказали про твою болтливость, но, поверь, сквернословить сейчас бесполезно. И не волнуйся – ты мне и правда нужен живым, но совсем ненадолго. Потом ты умрешь, как и остальные.

Ахмаро трижды хлопнул в ладоши. Заскрипела натужно железная дверь, и по каменной лестнице в темницу спустились двое слуг. Бун без труда узнал их: это они напали на него, их же заметил он еще в кабаке – за пару столиков от него вроде бы пили эль, а на самом деле, получается, выслеживали добычу.

«Мерзкие соглядатаи. Доберусь я до вас!» - подумал солдат с ненавистью.

Еще он задумался, куда же ведет дверь из темницы. Живет ли посол во дворце Карсы? Это вряд ли – не настолько же он нагл, чтоб скрывать плененных гвардейцев в царских хоромаш! Значит, у тамантийца свой дом. Большой ли? И сколько здесь верных колдуну людей?

«Серые плащи» принесли оружие. Тот, что пониже, тащил большой нож с кривым, как у иджийской сабли, лезвием. Здоровяк нес Меч. Вид любимого клинка в чужих руках разозлил Буна, придавая сил, но воин старался ничем не выдать вскипающий внутри кровавой пеной боевой гнев. Ярость берсеркера.

- Знатный клинок, - заметил Ахмаро, не без удовольствия принимая из рук слуги оружие Буна. – По всему видно, что над лезвием поработала рука Мастера! А руки другого мастера, в свою очередь, давали работу клинку. Он займет достойное место в моей коллекции. Освободить! – приказал маг. – Негоже солдату умирать, как животному, сидя в клетке. Да и мне не удобно так... Пусть примет смерть стоя, дабы сладкая кровь быстрее бежала по жилам!

- Я понял, что ты задумал, колдун! – прорычал Бун в ярости.

- Думаешь? Вряд ли, - Ахмаро с нарочитой осторожностью и благоговением отложил меч в сторону и взял нож.

Пока «серые» шелкали запорами клетки, он отошел к особому месту в темнице. Там был устроен своеобразный алтарь или его подобие. Горели черные свечи и в прямоугольной каменной плите было сделано лунообразное углубление. Рядом стояла блестящая жемчугом чаша.

Маг продолжал говорить, хотя в спокойном прежде голосе теперь слышались нервные нотки – темный человек томился ожиданием:

- Никому прежде не рассказывал эту историю... Но почему нет? Уж тебе-то я могу доверять... Время не терпит, да и мое терпение иссякает, поэтому буду краток. Доводилось ли тебе, гвардеец Бун, слышать о Проклятом Городе, Лильдаде?

Раньше, когда я увлекался учеными изысканиями больше, чем политическими делами, я побывал там. Мне даже удалось поймать одного ночного жителя тех мест, змееподобную тварь с горящими в темноте глазами и волчьими клыками, одну из тех, что сосут кровь животных и людей. Держите его крепче! – напомнил колдун слугам, вытаскивающим Буна из клетки. – Ведите сюда! Хорошо... После нескольких опытов мне удалось сделать потрясающее открытие – эти кровососы... бессмертны! Да, старые легенды не лгали... Вот отчего ни одна армия не может уничтожить проклятый народ. И что же дарует им вечную жизнь?

- Кр-р-ровь, - зарычал Бун, осознав все в один миг.

И тотчас руки его высвободились из пут. Он вытащил скользкие потные кисти, ободрав кожу и, похоже, здорово вывихнув большой палец на левой руке. Но даже эта, легкая по сравнению с тем, что ему доводилось испытывать прежде, боль не могла омрачить яростную радость бойца, северного великана, очеловеченного медведя.

- Моей крови тебе не пить, колдун! –

Отшвырнул легко, как соломенную куклу, маленького серого соглядатая. Другого, высокого, от души пнул ногой в живот и, уже совсем свободный, широко расправив плечи, развернулся к Ахмаро.

Тот стоял без движения не дольше, чем капля падает с худого потолка на пол, а потом кинулся на Буна с ножом.

Гвардеец увернулся и ударил сам. На сей раз уже Ахмаро оказался проворнее, и могучий бунов кулак лишь чиркнул по камзолу противника, обдирая костяшки в кровь.

Недолго думая, Бун подхватил с пола меч – свой Меч! – и сразу почувствовал вибрацию стали. Клинок жаждал боя не меньше чем сам солдат.

- Хейййо! – воскликнул великан. Теперь ему ничто не было страшно, праведный гнев просил выхода.

Бун с размаху рубанул поднимавшегося «серого плаща» и атаковал Ахмаро, пока другой служка с воплем ужаса бежал к выходу. У тамантийского ножа не было никаких шансов против Меча. Бун проткнул Ахмаро плечо. Тот, побледнев лицом, пал на колени. Кривой нож со звоном, напоминающим крик смертельно раненого зверя, откатился в сторону. Тамантиец застонал.

Бун был суров.

- Время читать заклятья прошло, колдун.

- Я всего лишь ученый, который мечтал о жизни вечной... - тамантиец нашел в себе силы улыбнуться.

- Скольких моих соратников ты убил?! – Бун выдернул меч из раны Ахмаро и снова угрожающе занес его над головою поверженного врага.

Что-то адское блеснуло в черных глазах наемника.

- Слушай меня, колдун. Если бессмертие и возможно, то я бы не хотел получить его. Ведь рано или поздно гибель все равно найдет каждого, и ты сам в этом убедился. Молния, сталь ли добротной кованая – не важно. Но... в глазах твоих нет страха, и ты умен – мне непонятна половина из тех слов, что ты говорил, клянусь кудрями красавицы-Майаны!

- ...А тем более, что я ненавижу твоего бога-дьявола Пта... Я не дам ему насладиться вкусом твоей души! Сам я из Клумстваллы, а там свои боги, свои обычаи. Я возьму твою душу и знания! Возьму нашим способом...

Бун несколько раз с силой рубанул мечом, вырвав смертный крик из глотки колдуна. От разрубов грудная клетка Ахмаро вскрылась, как цветок огромной Красной Лилии.

И Бун склонился над ним, чтобы вкусить теплого, еще трепещущего сердца.

ПООНЧАХ ХОДИТ

Максим Маскаль

Иллюстрация: *пустота*

<<Победитель 1-ого этапа конкурса LoT “Зов Индиго”>>

Лукич пробудился оттого, что с треском распахнулось окно. Ночной ветер ворвался в избу, разбросав старые газеты. Лукич выругался и поднялся с кровати. Тут он заметил, что в комнате кто-то есть.

- Кто здесь? – спросил он, шаря по столу в поисках спичек.

При дрожащем свете спички Лукич разглядел, что возле двери стоит женщина. Голая женщина с веревкой на шее. Спичка погасла, и в ту же секунду окно захлопнулось. Лукич вздрогнул и попытался зажечь другую спичку. Холодная рука опустилась ему на плечо, и коробок упал на пол.

- Пойдем со мной, - сказала женщина.

Лукич послушался, и они вышли во двор.

- Скучаешь по ней?

Он кивнул.

- Она ждет тебя.

Женщина сняла с себя веревку и протянула ее Лукичу.

- Вы снова будете вместе. Поспешите, она уже ждет.

Он накинул веревку на шею и взглянул в холодные глаза духа. Через несколько минут ночной ветер раскачивал его тело, висящее на дереве.

Солнце поднялось над маленькой деревушкой, затерявшейся в степях Хакасии. Последняя неделя была для ее жителей не самой спокойной. Пять человек покончили с собой за это время. И все они выбрали один способ.

Михаил скучал за стойкой почты, низенькое здание которой стояло на самом краю деревни. Сегодня он выдал одно ценное письмо и одну бандероль. И то было много. Местные жители не слишком хорошо поддерживали связь с миром.

Скрипнув, отворилась дверь. Вошла бабка Пелагея.

- Денечка тебе доброго, Миша.

- И вам не хворать, бабушка.

- Дай мне милок конвертик.

- По России? Обычный?

- Да уж не в Америку, конечно. Сестре в Новосибирск писать буду.

Михаил протянул ей конверт. Бабка Пелагея бросила на стойку монетки и спрятала конверт в потрепанную тряпичную сумку.

- Помирать сестра собралась-то. Уж свидеться видно не судьба нам напоследок. Хоть напишу.

Михаил кивнул.

- А что Лукича не пришел проводить?

- Да и сам не знаю. Собирался, но что-то так и не пошел.

- Молодой Лукич был еще. Пятый десяток только разменял. Жена то его тоже молодой померла. Это он за ней отправился. Поончах видно надоумил.

- Кто надоумил? – спросил Михаил.

- Да известно кто, Поончах.

- Это вы о чем бабушка толкуете?

- Эх, молодежь. Ничего то вы не знаете. Поончах – это черт. Ночью он приходит, и повеситься уговаривает. Начнешь его слушать и пиши пропало. Наутро уж мертвым тебя найдут.

- Это легенда такая?

- Да уж, какая легенда. Матушка моя рассказывала, что бывало Поончах целые деревни за одну ночь изводил, - она взглянула на настенные часы.

- Ой, заболталась я с тобой. Давай, милок, побегу я.

- Всего доброго. Заходите.

-Зайду, зайду. Вот письмо сестре напишу и зайду, - бабка Пелагея засеменила к выходу.

Михаил вышел на крыльцо и закурил. Потом он вернулся на почту, где в одиночестве просидел до самого закрытия. Больше за конвертами никто не приходил.

А утром по городу разнеслась весть – бабка Пелагея повесилась. Соседка зашла к ней отсыпать муки и увидела, что та висит на кухонной балке. В кармане застиранного халата лежало недописанное письмо сестре. Неразборчивым старушечьим почерком были описаны последние деревенские новости. "Поончах чорче", - писала она по-хакасски про повесившихся жителей. Поончах ходит...

После скромных поминок Михаил пошел к председателю. Харатий сидел на лавочке возле избы и курил "Беломор".

- Здорово, почта.

- Здорово, председатель.

Михаил взял предложенную папиросу и сел рядом. Некоторое время они молча курили.

- Ну, что думаешь? – Харатий щелчком отбросил бычок в кусты малины.

- Даже и не знаю. Шесть человек меньше чем за две недели. Как это может быть?

- Я голову уже поломал. Будто черт их всех попутал.

- О! Бабка Пелагея что-то говорила мне про черта... Как же она его назвала? Пончих?

- Поончах? – председатель взглянул на Михаила.

- Да, да. Точно! Поончах! Ты тоже про него слышал?

- Слышал. Раньше у хакасов много было разных духов. Поончахом звали черта-душителя. Сейчас то все эти байки уже забывать стали. А вот батя мой покойный рассказывал, что Поончах и к нему приходил. Голая баба с веревкой. И говорит, почти уже вешаться собрался, да только собака в хату вбежала и духа прогнала.

Харатий кряхтя поднялся.

- Зайдешь?

- Нет, спасибо. Пойду я. Бывай председатель.

- Бывай, почта.

- Просыпайся, отец тебя видеть хочет.
- Где он?
- Пойдем, он ждет тебя на улице.

Через два дня после смерти председателя Михаил получил посылку на свое имя. Почтовый грузовик уехал, а он так и стоял, с удивлением смотря на фанерный ящичек. Адрес и имя отправителя были настолько размазаны, что нельзя было разобрать ни единой буквы. Михаил содрал верхнюю крышку, заглянул в посылку и тут же отпрянул. Внутри лежала веревка. Он осторожно протянул руку и вытащил веревку из ящика. На одном ее конце была завязана петля.

Этой ночью Михаил не мог заснуть. Он думал о веревке, которую выкинул возле почты. Кто мог прислать ему ее? Неужели легенды не врут, и древние духи действительно существуют? Он вышел из дома, чтобы покурить. Луна ярко освещала двор, поэтому он сразу видел деревянное колесо, которое катилось к нему. Оно упало в нескольких шагах от Михаила. В страхе он повернулся, чтобы вбежать в дом, но тут услышал голос.

- Постой, Михаил, постой.
- Обернувшись, Михаил увидел, что на том месте, где упало колесо, стоит обнаженная женщина.
- У тебя моя веревка. Отдай ее мне, и я уйду.
 - Я... я выбросил ее, - едва слышно произнес Михаил.
 - Зря ты это сделал. Найди ее. Следующей ночью я снова приду, - сказав это, женщина пошла прочь.

Участковый внимательно выслушал его.

- Давно пьешь то?
- Что? – опешил Михаил.
- А ты вообразил, что я поверю во все эти бабкины сказки? Да? По деревне ходит черт, и все от этого вешаются? Я тебе вот, что скажу – пить меньше надо. А теперь иди домой и проспись, у меня без тебя дел хватает.
- Но...
- Иди, я сказал.

Михаил зашел в магазин. Конечно, он предполагал, что участковый ему не поверит. Да он и сам, честно говоря, в душе посмеялся над историей бабки Пелагеи. Но ночная гостья была реальной, в этом он не сомневался. И теперь, если он не отдаст веревку, Поончах заставит повеситься и его. Михаил купил сигарет и снова пошел к почте. Все утро он искал эту проклятую веревку, но она словно сквозь землю провалилась.

Михаил не знал, что веревку подобрал Кесар, когда под крики петухов вел коров на пастбище. Старый пастух не привык оставлять валяться на земле нужные в хозяйстве вещи. Кесар подпоясался находкой и, жуя травинку, погнал стадо за деревню. На пастбище он прилег в траву и задремал. Но поспать Кесару не удалось.

- Кил пер!
- Кил пер, Кесар!

Пастух вскочил, ища глазами того, кто звал его. Оказалось, что голос принадлежал женщине, которая голой стояла посреди поля.

- Иди сюда, - на это раз она сказала по-русски.

Кесар двинулся к ней, а женщина принялась медленно отступать к роще.

"Играть со мной удумала", - подумал Кесар и побежал.

Ему удалось догнать ее лишь у первых деревьев. Она прижалась к березе и смотрела на него серыми глазами. Кесар остановился и, переводя дух, жадно рассматривал обнаженное женское тело.

- Иди сюда, - повторила она.

Он подошел и припал губами к ее губам. Затем он почувствовал, что она развязывает веревку на его поясе. Он обшаривал руками ее горячую плоть, как вдруг веревка затянулась на его шее. Пастух захрипел. Веревка впилась в горло, и в глазах у Кесара потемнело. Нашли его лишь поздно вечером, когда хозяева спохватились своей скотины.

Поончах пришел к Михаилу ночью, как и обещал.

- Нашел мою веревку?
- Нет, нет.
- Тогда отдай свою.
- Что? У меня нет никакой веревки! – от страха Михаил сорвался на крик.
- Дай мне веревку. Меня ждут.

Михаил бросился в дом. В темноте он принялся судорожно шарить по полкам. Он уже отчаялся что-либо найти, но тут под руки ему попала большой моток толстой бечевки, которую он использовал для перевязки посылок и бандеролей. Он не помнил, чтобы приносил бечевку домой, но сейчас не было времени думать об этом. Михаил схватил моток и выбежал во двор.

- Возьми, возьми!

Женщина взяла моток из его трясущихся рук и громко рассмеялась.

- Спасибо! Я знала, что не ошиблась, выбрав тебя.

Она отмотала несколько метров бечевки, перекусила зубами и протянула этот кусок Михаилу.

- Возьми. Это тебе пригодится.

Той ночью Михаил повесился первым. А когда солнце вновь осветило маленькую хакасскую деревушку, то ни один человек не вышел на свет. Почтовой бечевки хватило на всех. Поончах чорче. Поончах ходит.

ВЫБОРЫ

Татьяна Дмитриева

Иллюстрация:

Бад Сайпек (Bud Syreck)

<<Победитель 1-ого этапа конкурса LoT “Зов Индиго”>>

Осень две тысячи сто семнадцатого года стояла сухая и теплая. Ни дождей, ни снега; чистые березы под огромным синим небом, желтый ковер листвы. Ясный воздух сиял веселым обманом: казалось, вслед за осенью опять начнется весна. Выборы назначили, как обычно, за два месяца до Рождества. Подготовку к торжественному дню начали заранее. Прошлись граблями по двору поселкового совета, собрали в кучу остатки опавших листьев. Старый дворник дядька Петр сразу же их и поджег, пока не разлетелись опять по ветру, да не разворошила бы их забежавшая детвора. Невысокое здание поссовета украсили новыми с иголки флагами. Дорожку от калитки до крыльца подмели и хотели было обмыть струей воды, да Петр не позволил: до вечера не просохнет, а ночью уже подмораживает, к утру будет скользко! Навести порядок внутри поссовета казалось проще простого. Жизнь в здании изо дня в день шла ровная и размеренная, в маленьком холле давно устоялся прохладный казенный порядок, и к торжественному дню там только и было дел, что пыль смахнуть, кабинки установить, да сменить воду в графине - вот и все приготовления, разве что в этом году председатель Иван Семенович велел горшки с геранью переставить - но какой в этом смысл, Петр так и не понял.

В понедельник председатель все утро пропадал в местной школе. Деревня маленькая, в каждом классе - от первого до выпускного - по пять, от силы по десять учеников. В прошлом году осень случилась снежная, холодная; накануне выборов учеников собрали в самой большой комнате, где заранее затопили огромную печку, и, сбившись по три-четыре человека за партой, школьники слушали торжественную речь. А нынче на улице ясно и солнечно, учителя вывели классы во двор, и председатель, забравшись на крыльцо, глядел на них по-отечески внимательно, и с верхней ступени на толпу школьников капала гладкая речь, как две капли воды похожая на прошлогоднюю.

Вечером в клубе бесплатно показывали старое кино. До начала фильма народ долго толкался в буфете. Восемнадцатилетняя Маришка шустро сновала за прилавком, изредка бросая взгляд на сидящего в углу за столиком подвыпившего старика. В прошлом году Матвеем вышло быть дедом. Забыть беды он так и не смог, и вот с тех пор трезвым его, кажется, никто и не видел. А сегодня вечер такой - канун выборов - вот старику опять не по себе и одиноко. Маришка жалела старика, подбадривала, а он сидел в своем углу молча, хмуро глядя из-под суровых бровей...

В день выборов воздух над деревней стоял напряженный, морозный. Наконец-то дохнуло зимой, и потянувшиеся к поссовету люди зябко ежились и натягивали шарфы до самых подбородков. Маришке предстояло голосовать впервые, мать кстати и не кстати вспоминала об этом весь год, словно вкладывала в бюллетень старшей дочери последние крохи суеверной надежды. В поссовете за длинными столами сидели активисты. Девушка подошла вместе с матерью, протянула свой паспорт, и тетка Наталья, пряча лицо под маской официальности, списала оттуда маришкины данные, заполнила клеточки и выдала ей два бюллетеня. С сестрой и матерью пришел на выборы четырнадцатилетний Сережка, а вслед за ним притащился и его дружок. Андрюшке-то всего тринадцать, и в бюллетень он в этом году не попал, но нервничал не меньше Сергея, неловко переминался с ноги на ногу, со страхом поглядывал на приятеля. Маришка взяла свои листки бумаги, плотно затянула шторы кабинки, перечитала список. Сережкино имя было первым из трех. За ним Ванюшка, затем Алексей. Напротив каждого имени обозначили возраст, все трое были ровестниками. Ванюшка - это брат хорошей Маришкиной подружки. А с Алешкой Марина едва знакома, он жил далеко, за оврагом. Дрожащей рукой поставила галочку рядом с последним именем. Бог даст, братишку пронесет, а в следующем году ему исполнится пятнадцать... Второй бюллетень почти не имел значения. Девушка чиркнула ручкой напротив имени одного из стариков и вышла из-за бархатных занавесок кабинки.

С выборами не тянули. Из года в год в этот день деревенские объединялись как одна семья, и казалось, воздух был пронизан сознанием общей судьбы. Задолго до обеда успела проголосовать вся деревня, и уже в двенадцать в ожидании результатов на площади собралась толпа. Председатель взобрался на сколоченную из простых досок трибуну. Откашлялся, постучал пальцем по микрофону и поздоровался. Народ ответил корявым гулом. Иван Семенович знал о напряженном нетерпении, но прежде, чем объявят о результатах, он должен был напомнить о важном, о главном, и речь свою начал, как начинал всегда на прошлых выборах, общими фразами. Говорил он громко и с пафосом. Говорил хорошо. Народ поддерживает старые русские традиции. Соборность. Жертвенность. И общее благо. Не суеверие, нет, а жизненно важная старая традиция, благодаря которой уже много лет над Россией не шумело ни войны, ни революции. Уже много-много лет: ни войны, ни революции!

"Ни войны, ни революции," - словно сквозь вату долетали до Сергея уже слышанные вчера в школе слова. Мать с Маришкой обнимали его за плечи, мать смотрела перед собой огромными, невидящими глазами, а позади нее наготове стояли два здоровых парня. Председатель вымучил последние наставления, незаметно вздохнул с облегчением. Традиции традициями, а он не любил эти ежегодные сходки, слишком много отнимали они сил, и стоили такого напряжения... когда-нибудь вот так прихватит сердце... Наступил момент объявления результатов, Иван Семенович передал микрофон активистке. На застывшем лице Натальи не дрогнуло ни жилки, она еще глубже спряталась под маской, и чужим холодным голосом объявила: "Мы подсчитали ваши голоса. Дедом в этом году выбран Данила Михайлов. А Павликом Морозовым -- Иванов Алексей."

Толпа вдруг выдохнула море звуков, и, схваченная за руки двумя бугаями, в дальней стороне площади диким голосом закричала Алешкина мать. Маришка с матерью задохнулись от радости, обнимали Сережку, еще не веря своему счастью. Рядом, смущенно улыбаясь, все так же неловко топтался тринадцатилетний братишкин приятель.

Данила Михайлов увел четырнадцатилетнего Алешу за кусты, на задворки. Поцеловал в лохматую макушку, перекрестил и обнял его ласково. Потом взял резко за чуб и перерезал мальчишке горло.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МАШИНЫ

Андрей Тепляков

1

Виктор включил вторую передачу и расслабился, откинувшись на спинку водительского кресла. Тяжелые, засыпанные снегом и грязью подмосковные дороги остались позади; еще километр по поселку, и он дома. Редкие фонари вдоль улицы, которую жители Николина Болота по привычке называли «деревенской», с трудом разгоняли темноту, размазывая ее призрачными желтыми кругами. Дальний свет автомобильных фар казался ярким, как солнце. Снежинки мелькали перед стеклом, вспыхивая, словно искры костра всеми цветами спектра: от бело-голубого до красного. Машина медленно катилась, зажатая двумя глубокими колеями, проползая мимо покосившихся заборов и темных силуэтов домов.

«Деревенская» улица предваряла новую часть поселка, застроенную современными каменными коттеджами; она была словно черный ход где-нибудь в трущобах, за которым скрывается блеск и великолепие дорогого отеля. Эти коттеджи в три или четыре этажа скрывались за высокими кирпичными заборами, как будто не хотели иметь с окружающим миром ничего общего.

Людей на «деревенской» улице почти не было, и Виктора это не удивляло. Когда бы он не проезжал здесь – рано утром, по дороге на работу, или вечером, возвращаясь домой – она была пуста и погружена в темноту. Даже в окнах стареньких домов не было света, как будто обитатели покинули их давным-давно. Но это было не так, потому что, приходя сюда с сыном в выходные дни, Виктор с женой могли убедиться, что улица обитаема. Да – при свете дня. А стоило только опуститься темноте, как она почти полностью вымирала.

«Нексия» подпрыгнула, наехав на «лежащего полицейского». Виктор переключился на первую передачу, и машина замедлила ход; она теперь почти ползла, раздвигая колесами глубокий снег. Смотреть вокруг было не на что, поэтому он стал перебирать в уме текущие проблемы. В первую очередь – няни. С ними просто фатально не везло. Его сыну Илье исполнилось два с половиной года, и за это время они с женой сменили уже четырех нянь. И дело не в том, что они не справлялись со своими обязанностями. Они что-то лепетали про трудную дорогу, хотя еще неделю назад никаких проблем с ней не возникало. Не помогало даже обещание повысить оплату. Виктор долго ломал голову, пытаясь понять, что происходит, пока вдруг не сообразил – они боятся темноты. По условиям договора няня должна была приезжать к восьми утра и уходить в семь вечера. Пока дни были длинными никаких проблем не возникало. Но, как только темнота захватывала эти часы, начинались разговоры о тяжелой дороге. И, что бы они не говорили, суть была одна – «мне страшно!».

Им с женой это стоило многих нервов, и в конце концов они сдались – выделили няне комнату в доме. Не самое изящное решение, потому что теперь приходилось мириться с постоянным присутствием чужого человека, но другого выхода не было.

Машина снова подпрыгнула. Фары осветили стоящую на обочине большую собаку. Виктор не успел ее рассмотреть – в следующий момент он уже проехал мимо. Что-то в этой собаке показалось ему неправильным: то ли ее размер, то ли еще что. Он посмотрел в зеркало заднего обзора, но ничего не увидел – собака исчезла. «Наверное, забежала во двор».

Деревенская улица закончилась, а вместе с ней и фонари. Виктор повернул налево и оказался зажатым между высокими заборами коттеджей. Отсюда до самого его дома не было ни одного источника света. Впрочем, это уже не имело значения – здешние обитатели передвигались исключительно на автомобилях, фары которых справлялись с темнотой намного лучше старых тусклых фонарей.

Машина медленно ползла вперед, продираясь сквозь метель и снег. Если снегопад не прекратится, к утру от дороги не останется ничего, даже колеи. «Как же неудачно все складывается, – размышлял Виктор. – Именно в тот день, когда я должен отдать машину в ремонт, поселок полностью занесет снегом. Как же я завтра пойду здесь пешком? Тут лыжи нужны. Или снегоступы».

Впереди забрезжил свет – няня включила фонари на участке. Виктор свернул на занесенную снегом подъездную дорожку и остановился.

«Палио» жены на месте не было – наверное, стоит где-нибудь в пробке. Он открыл дверь и вылез их машины. Лицо обжег холодный ветер. Где-то в поселке выли собаки. Виктор ссутулился и, проваливаясь в глубоком снегу, пошел открывать ворота.

Заехав во двор, он запер машину и поднялся по ступеням. Здесь, под навесом, снега было гораздо меньше. Виктор улыбнулся, увидев около двери маленькие следы – это Илюшка с няней выходили чистить площадку у входа. Он повесил сумку на плечо и нажал на кнопку звонка, начиная ежевечерний ритуал «папа вернулся с работы».

-Папа! – Илюшка выскочил, как маленький чертенок, и принялся бегать по прихожей.

-Привет, Илюха!

-Мама!

-Мама едет домой.

-Ия! – закричал Илюшка и бросился к нему. Виктор умиленно наблюдал, как сын хватает его ботинки и запихивает их в маленькую этажерку, где стояла другая обувь.

-Молодец! – сказал Виктор. – А теперь иди с няней и вымой ручки.

-Да! – крикнул Илюшка и побежал в ванну.

Время до девяти часов вечера пролетело незаметно. Илюшка с удовольствием послушал в очередной (сто первый или сто второй – Виктор точно не помнил) раз историю про волка и трех поросят, не забыв напоследок пожалеть бестолкового хищника, который в конце книжки падает в кастрюлю с кипящей водой, а затем переключился на метание мягких игрушек.

-Бух! – кричал он, кидая в папу зеленого зайца. – Бух!

В девять вечера, преодолев традиционное сопротивление неугомонного чада, Виктор уложил его спать. Он посидел немного у детской кровати, слушая как быстрое дыхание ребенка переходит в чуть слышное посапывание. Где-то внизу хлопнула дверь – это вернулась жена. Виктор поцеловал сына, поправил сбившееся в сторону одеяло и вышел из комнаты.

Ольга была, как обычно, полна новостей, поток которых иссяк только к одиннадцати часам. Обсудив все насущные вопросы, она заявила, что неплохо бы отправиться на боковую, что и сделала немедленно в своей обычной стремительной манере. Виктор прошелся по первому этажу, выключая везде свет. Оставалось только запереть на ночь ворота, и на этом труды дневные можно было считать законченными.

Снег утих и, в свете фонарей на участке, лениво кружился крупными пушистыми хлопьями. Виктор поднял воротник и, загребая валенками, неспеша направился к воротам. Когда он преодолел уже половину пути, фонари на соседнем участке погасли. Хлопнула дверь.

«Точен, как швейцарские часы».

Их сосед, живший в следующем доме, выходил курить ровно в четверть двенадцатого. Виктор не помнил, чтобы сосед хотя бы раз изменил своей привычке. При этом, прежде чем выйти на крыльцо, он гасил свои уличные фонари и выходил в темноте, так, что был виден лишь тусклый огонек его сигареты. Виктор всегда ломал над этим голову. Обычно, выходя ночью на улицу, люди включают свет. Странно. Окна в его доме тоже почти всегда темные. Интересно, кто он такой?

Снова завыли собаки. Кто-то закричал, и снова стало тихо. Убедившись, что у него на участке свет по-прежнему горит, Виктор запер ворота на висячий замок.

2

Автобус медленно тащился по темной заснеженной дороге, оставляя за обледелыми стеклами расплывчатые огни деревенских фонарей. Натужно ревел изношенный двигатель. Виктор сидел у окна под одной из немногих работающих ламп и читал книгу. Лампа противно гудела. В автобусе почти никого не было – большая часть пассажиров вышла у ближайших поселков. Николино Болото было последней остановкой, и туда мало кто ехал.

Дергания и раскачивания салона убаюкивали, и он постоянно терял нить повествования в книге. Благо, это ничуть не сказывалось на ее читабельности.

Где-то в салоне заиграл мобильник. Виктор поднял глаза, оторвавшись от описания сцены, в которой Джим ди Гриз легко и непринужденно грабил самый неприступный банк на планете, и увидел, как девушка лет семнадцати роется в сумке. На ней была длинная немного потертая дубленка, на усталом лице ярко выделялись пухлые густо накрашенные губы.

-Алло? – сказала она.

Виктор вернулся к своей книге. Автобус начал взбираться на гору, и, на несколько минут, рев мотора заглушил все остальные звуки.

-Не плачь, поняла? – сказала девушка. – Успокойся! Что он сказал?

Тон ее был резок, почти груб и, одновременно, встревожен. Виктор снова поднял глаза.

-Сиди дома, хорошо? Я приду через двадцать минут.

Кто-то кашлянул.

-Ты будешь дома?

Она подобрала ноги в маленьких грязных сапогах.

-Нет, не звони. Жди меня. Ты поняла?

Девушка выслушала ответ и выключила телефон. Сжав его в руке, она стала смотреть в замерзшее окно. Виктор снова устался в книгу.

Только что на его глазах разыгралась одна из больших трагедий маленьких поселков. Скорее всего, она говорила с подругой. Виктору девушка понравилась: несмотря на свой возраст и грубоватую манеру говорить, она излучала силу и заботу. Оставалось только порадоваться за ее подругу – та в надежных руках. Наверняка, они живут в военной части, расположенной в одной остановке от Николина Болота. А в таких местах жизнь совсем другая, совершенно не похожая на жизнь большого города. Там все иначе, все на виду, и неурядицы, маленькие по меркам московского жителя, там вырастают до настоящих трагедий.

Девушка сошла у военной части, как и почти все пассажиры. Остались только двое: мужик в старой черной куртке (он спал, привалившись к окну) и женщина лет пятидесяти в сером пальто и мохнатом шарфе (эта сидела, повернувшись к проходу, а между ног у нее стояли две большие сумки).

Огоньки снаружи исчезли, и теперь автобус двигался в полной темноте, с обеих сторон окруженный густым, полным топей лесом, частью которого и было Николино Болото.

На остановке горел единственный уцелевший фонарь, а дальше, в стороне, метрах в двухстах виднелось зыбкое мерцание огней на «деревенской» улице. «Хорошо хоть снег не идет», - подумал Виктор, выходя из автобуса, и двинулся вперед, скользя и проваливаясь в глубокий снег.

Он миновал узкий мост через речку, названия которой за три года жизни в поселке так и не узнал. Вода в ней была стоячая и всегда рано покрывалась льдом на радость местным рыбакам. Только что там можно было поймать? После моста начался длинный подъем. Виктор прошел мимо старой церкви (говорят, она недавно открылась) и продуктового магазина. Идти было трудно: ноги все время скользили на льду, присыпанном пушистой снежной периной. Где-то впереди залаяла собака, а потом стала выть, протяжно и басовито.

Одолев подъем, Виктор почувствовал себя полностью выдохшимся. Вот оно – сказывается сидячий образ жизни. Он остановился, чтобы перевести дух и оглянулся назад. Никого. Наверное, те двое из автобуса свернули у магазина. Он постоял еще минуту, тревожно всматриваясь в неподвижную, немного разбавленную призрачным светом темноту впереди, и решительно пошел вперед.

Снег мягко скрипел под ногами, а вокруг разливалась тишина, полная и густая, как сироп. Ни одного звука не пробивалось сквозь ее глухую завесу. Только шаги нарушали молчание. Хруп-хруп. Добравшись до первого фонаря, Виктор остановился. Его тень, размытая и какая-то бесплотная в лужице желтого света, горбилась в колеях, оставленных машинами. Деревенская улица, по которой он проезжал сотню раз и, казалось, знал здесь каждый камешек, уходила вперед: темная, чужая, пугающая. Вот береза у дороги, похожая на рыбий скелет, с торчащими в стороны корявыми ветвями-ребрами, присыпанными снегом. Видел ли он ее раньше? Виктор не помнил. Снова завyla собака.

-Жутковато, - произнес он вслух, надеясь, что звук собственного голоса подействует ободряюще. Получилось наоборот: в гнетущей мертвой тишине он звучал слабо и даже испуганно. Виктор сжал губы.

Дома вдоль дороги были погружены в темноту. Где-то слева от него мучительно закрипела дверь, будто петли, на которых она поворачивалась, не смазывали лет сто. Вслед за скрипом раздался звук, от которого у Виктора екнуло сердце – громкий и отчетливый, что-то среднее между рычанием и звуком, который издает человек, пытаясь прочистить горло. Глухо стукнуло, и снова стало тихо.

«Что бы это могло быть? Человек? Станный голос, как из бочки... Дурное какое-то место: ни движения, ни огней в домах. Почему они все сидят без света? Что же они делают там, за окнами?»

Глаза уловили движение. В конце улицы, как раз под последним фонарем, появилась человеческая фигура. Виктор уже готов был вздохнуть от облегчения, когда заметил странные пропорции, которыми она обладала. «Что за жуть такая?». Ноги у незнакомца были необычно длинными и тонкими, а руки, наоборот, короткие, и большая круглая голова. «Настоящий урод!» Виктор почувствовал, как по спине побежали мурашки.

Человек остановился у самого столба, на котором висел фонарь и застыл. Хотя лица его не было видно, Виктор мог поспорить, что он приглядывается. Рассматривает припозднившегося пешехода. И это ему совсем не понравилось. «Что это он нацепил себе на шею? Шарф? Но почему он развивается в ОБЕ стороны? И ветра нет». Виктор замедлил шаг. «Нет. Это не шарф. Не может быть шарф. Скорее похоже на крылья, как у стрекозы или... щупальца».

Хруп-хруп.

«Почему он не уходит? Почему стоит?»

Из темноты показалось еще одно существо. Оно вошло в конус света и остановилось рядом с ужасной долговязой фигурой.

«Всего лишь собака. Огромная какая»

Теперь уже двое стояли под фонарем и смотрели на Виктора. Помимо явного уродства человека и размеров собаки, было что-то еще. Непонятное, неуловимое, но пугающее так, что дрожат руки в карманах. Что-то не то. Ужасно, просто совершенно неправильное.

Виктор застыл на месте.

«Они не отбрасывают тени!»

Человек и собака стояли неподвижно и смотрели на него. Как будто ждали чего-то.

«Ждут, когда я подойду! Может быть, повернуть? Но это глупо! В обход дорога займет час! Чего я испугался? Здесь не может быть ничего такого! Просто НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!»

«Почему у них нет тени? Или отсюда не видно? Да! Наверное, не видно. Почему же они стоят?»

Собственная тень быстро выросла у Виктора перед ногами. От неожиданности, он вскрикнул и отпрянул в сторону. Над самым ухом завизжал автомобильный гудок, и мимо проехал большой джип. Водителю пришлось вильнуть в сторону, чтобы не сбить пешехода.

То, что сделал Виктор в следующую секунду, не было обдуманным поступком, скорее просто инстинктивной реакцией: он быстро стянул сумку с плеча и, ухватив ее за ручку, побежал вслед за удаляющейся машиной.

Очевидно, водитель заметил его и прибавил ход. Виктор тоже приналег. У него закололо в боку, а тяжелая сумка камнем оттягивала руку. Снег хватал за ноги, словно хотел заставить его остановиться и набивался в ботинки. Собирая все свои силы, с каждым шагом улетающие, как воздух из проколотого колеса, он бежал, хрипя и кашляя на ходу.

До фонаря оставалось не больше двадцати метров, когда Виктор заметил, что ужасная пара, ожидавшая его, исчезла. Он остановился, поставил сумку в снег и уперся руками в колени, пытаясь отдышаться. Джип уехал вперед, и скоро от него остались лишь две красные точки габаритных огней. И снова тишина окутала улицу. Пошел снег. В тусклом желтоватом свете снежинки казались золотыми.

Виктор почувствовал, как пот стекает по спине и бокам. Голова под шапкой покрылась испариной. Он дрожал. Под одежду стал пробираться холод.

Деревенская улица закончилась; дальше дорога поворачивала налево и превращалась в туннель, зажатая с обеих сторон высокими заборами коттеджей. Виктор разогнулся, повесил сумку на плечо и медленно пошел дальше. Под ногами хрустел снег, в холодном зыбком свете молодой луны, выглянувшей из облаков, сугробы сверкали, словно усеянные миллионами бриллиантов. Мыслей в голове не было, они словно высыпались во время безумного забега за машиной, оставив вместо себя пустоту, такую же темную, как эта дорога.

Виктор прошел несколько метров, когда ему снова показалось, будто что-то движется. На этот раз, где-то наверху. Он остановился и поднял голову: на высоком заборе, четко выделяясь на фоне луны, темнела большая скрюченная фигура, напоминающая горгулью готического собора.

«Ничего страшного – это просто дурная фантазия владельца участка. А раньше ее здесь не было... Или была? Сидя в машине, не видно. Мог и не заметить. А днем? Не помню...» Внезапно разболелся живот, словно чья-то рука сжала кишечник. Горгулья напоминала часового, стерегущего проход между высокими заборами. «Черт, как больно!». Виктор отвернулся и в тот же момент услышал глухой и громкий хлопок, как-будто расправился на ветру парус.

Он стал поворачиваться, чтобы посмотреть, но в этот момент тугая стена ветра ударила его, и Виктор упал лицом в снег. Кашляя и отплевываясь, он поднялся и стал обтирать лицо. Холод жег кожу, словно огонь, заглушив даже боль в животе.

Тяжелая рука опустилась на плечо и сжала, словно тисками. Обоняния коснулся запах, отвратительный запах свалки и разложения. Глухой низкий голос за спиной произнес:

-Я – большая летучая мышь. Я летаю с крыши на крышу и ем редких ночных пешеходов.

Виктор сразу обмяк. Если бы его не держали мертвой хваткой, он просто бы упал в снег. В глазах потемнело. Жуткий запах усилился, и стало слышно глубокое сиплое дыхание чудовища.

-Отпусти его!

Рука на плече дрогнула. Зловоние ослабло.

-Он шел по моей дороге! Договора не было! Он – мой!

-Отпусти его! Это человек из машины.

Давление на плечо уменьшилось; Виктора еще не отпустили, но просто удерживали на месте.

-Человек из машины? Почему он идет пешком?

Твердые пальцы разжались, и он рухнул на колени.

-Существуют правила, Жнецы. И даже вы не можете их нарушать.

-Я поговорю с ним.

Снова загудел воздух, подняв вокруг Виктора вихри снега. Он наклонился вперед и уперся руками в дорогу. Два мощных хлопка, и снова стало тихо.

-Вы здесь живете?

-Да.

-Почему вы идете пешком?

-Моя машина в ремонте.

-Понятно... Слушайте то, что я вам скажу, потому что от этого будет зависеть ваша жизнь и жизнь ваших близких. Николино Болото – не ваше место. Вы не должны ходить по этим улицам, когда стемнеет. Если вы пойдете пешком, вам придется заплатить. Это понятно?

-Да.

-Тогда идите. И не оборачивайтесь. Не советую вам встречаться со мной еще раз.

Заскрипел снег, как-будто целая толпа шла позади Виктора, постепенно удаляясь, растворяясь, исчезая в темноте и тишине. Его трясло от озноба, все тело превратилось в одну сплошную боль. Он с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь словно пьяный, побрел к дому.

Ольгиной машины не было. Не глядя по сторонам, Виктор прошел к крыльцу и открыл дверь. Няня увела Илюшку спать; в прихожей рассыпью валялись игрушки. Механически, словно робот Виктор снял куртку и ботинки и прошел в ванну. Он несколько минут постоял перед зеркалом, отрешенно разглядывая свое серое осунувшееся лицо. Нос уловил противный запах пота и мочи. Черная дыра в сознании безмолвствовала, мысли прятались в глубинах мозга, как испуганные мыши. Он начал раздеваться.

Вода освежила тело и привела в порядок чувства. То, что полчаса назад чуть не свело с ума, теперь казалось далеким, как смутное воспоминание откуда-то из глубины времени. Виктор насухо растерся полотенцем, оделся и вышел в гостиную, оставив грязные вещи в стиральной машине. Он сел в кресло, включил телевизор и закрыл глаза.

«Николино Болото – не ваше место! Не ваше...»

Когда, спустя полчаса, вернулась Ольга, он почти заснул.

Ночью ему приснился сон, в котором он шел по соседнему участку, собираясь войти в дом. Внезапно лампы во дворе погасли, и заскрипели дверные петли. В проеме, темнее самой темноты, возник силуэт. Вспыхнул огонек зажигалки. Робкое, колеблющееся пламя коснулось тьмы и замерло, не в силах справиться с противником. Зажглась сигарета и стала тлеть, как кровавый огненный глаз, уставившийся на Виктора со странным ностальгическим сожалением. «Кто же ты?» Огонек сигареты вспыхнул ярче. «Нет глаз, чтобы видеть». На долю секунды огонь осветил лицо соседа: пустую заготовку без носа и рта, с черными кругами пустых глазниц. Виктор закричал и проснулся. Было без пяти шесть утра. Через четыре минуты зазвенел будильник.

Пока жена принимала душ, он спустился в кухню. Няня сидела за столом и пила чай, ожидая, когда проснется Илюшка.

-Лида. Что происходит в Николином Болоте?

-О чем это вы?

-Почему вы боитесь ходить в темноте?

-Виктор Васильевич...

-Что это за договор? Кто они? Кто?

Виктор почувствовал, что срывается на крик. Он замолчал. Няня смотрела на него удивленная и напуганная.

-Вы хорошо себя чувствуете?

-Виктор! – раздался голос Ольги. – Ты готов?

-Да.

Он снова повернулся к няне.

-Жнецы.

-Жнецы, - повторила она.

Сверху донесся детский плач. Лида вскочила и побежала к лестнице. Виктор проводил ее взглядом и покачал головой.

Сидя в машине Ольги, он мрачно наблюдал, как яркие фары разрезают мрак зимнего утра. Они проехали молчаливые заборы особняков и повернули на деревенскую улицу. «Палио» подпрыгнул на лежащем полицейском.

-Ты куда так смотришь? – спросила Ольга.

-Да никуда.

-Вечером я не смогу тебя захватить.

-Ничего. Я заберу машину сегодня.

-Что, не понравилось тебе на автобусе?

Виктор улыбнулся.

-Не очень.

Он все искал ту самую березу, похожую на рыбий скелет, с ветвями-ребрами. Она была здесь, стояла, предваряя улицу, как мрачный страж, охраняющий тайну Николина Болота. Но, как бы ни всматривался он сквозь запотевшее стекло, ее не было.

Огромный водораздел пролегает между теми, кто приезжает в поселок на машине и теми, кто идет пешком. Автомобилист, как пассажир самолета, пролетающего над раскинувшимися внизу городами, не знает их, и не имеет ни малейшего представления о том, что там происходит – он слишком высоко. И только идущий по земле - по грязи, между старых домов - видит и понимает. То, что не способен увидеть и понять человек из машины.

Анаит Григорян НОВЫЕ СТИХИ

Утопленник

Я в холодной могиле лежу, и меня душит тина,
Под водой с томно-мутным взглядом брожу,
Рот забит гнилью Вечности, грязью и илом –
Я давно, я давно, я давно здесь лежу.

Мои руки покрыли глубокие чёрные струпья,
Ненавижу тебя, ненавижу и снова люблю,
В плоть Христа сочно вонзаются алые прутья,
И я жду – второго пришествия жду.

Ведь ты помнишь меня, ты меня не забыла,
Помнишь тёплую воду и всплеск в тихом пруду,
Каждой ночью я чувствовал – кровь в тебе стыла,
Ты ждала – ты ждала, что я снова приду.

Ты меня, предав, обрекла на забвенье,
Я с моста при тебе бросился вглубь,
Я слился на миг со своим отраженьем,
Прежде чем среди ряски навеки уснуть.

Но я знаю, что скоро, в безлунную полночь
В водорослях и ракушках я выползу наземь, смеясь,
У Небес или у Ада я выпрошу помощь,
У меня нет больше глаз, но я увижу тебя.

Твою белую грудь сдавят скользкие пальцы,
Улыбнётся беззубо рот, что тебя так давно целовал,
В глубину – в липкую мглу тебя призрак утащит –
Я об этом ещё при жизни мечтал.

И ты ляжешь в постель на дно зыбкой бездны,
Ты сгниёшь в страстных объятьях моих,
Умирать тяжело, но, поверь, того стоит возмездье –
Мертвец счастлив истлевший – он отомстил.

Только смерть

Реальны и лестницы, и небеса,
Но нет лестницы в Рай,
Воистину, есть преисподняя и врата,
Но нет дверей в Ад.

Карабкаясь вверх, мы срываемся вниз –
Туда, где Стикса исток,
Суть в том, что наш Путь – это жухлый лист,
Что ветра влечёт поток.

Мы все – альпинисты безумья хребтов,
Мы все – теоретики грёз,
Нет истин в опаловых бусинах слов,
Надетых на нити веков.

Проснувшись, мы жизни рады, но
Мы все – обречены,
И выбора нет – добро или зло,
Все пути всё равно неверны.

Шагая бодро в разверзнутый зев,
Плюющийся серным огнём,
В сиянии незримых загадочных сфер
Мы ночь путаем с днём.

Познание мира – уловка лжецов,
Мы множим сущности, и,
Теряя суть за понятий стеной,
В пустоте остаёмся одни.

И, в пропасть бросаясь, на дне ищем смерть,
Она не предаст ни за что...
Эту правду с мира вовек не стереть,
И я – её пророк.

Среди мёртвых...

Рассвет рассыпал рябину
По синему небу зимой,
Ах, как же это красиво,
И как хорошо мне с тобой!

Как звонко поют песни птицы
На кладбища старых дубах,
И жизнь – сама жизнь там струится,
В их скрюченных серых ветвях.

А я так люблю улыбаться,
Встречая поутру зарю,
Нам редко выходит встречаться,
Обычно я в час этот сплю.

Но, если удастся проснуться,
Я тотчас с кровати встаю;
Умывшись, одевшись, обувшись,
К тебе на могилу бегу.

И луч упадёт на надгробье,
Где ты похоронен давно,
Ты знаешь – не знаю я скорби...
Мы встретимся ведь всё равно.

Не верьте, Смерть – не старуха
С косою в костлявой руке,
В ней лишь прекращение стука
Суетных и глупых сердец.

Средь мёртвых мне во сто крат лучше,
Чем время с людьми коротать;
Нет злобы, нет мести... нет скуки –
Не это ли благодать?

Чёртова долина

Я слышал, чёртова долина
Лежит за каменной рекой,
Там небеса покрыты тиной,
А звёзды светят под землёй.

Там люди ходят вверх ногами,
А птицы крыльев лишены,
Там всё поменяно местами,
Там правит Бес без головы.

Там стынет кровь от страха в жилах,
В могилах живы мертвецы,
О ней Вселенная забыла,
Забросив в Бездну до поры.

Русалки водят хороводы,
В болоте – мёрзлый водяной,
Дурная сказка там – природа,
Из мрака тянется рукой.

И не доплыть, и не доехать,
И не найти долины той,
Но жди – ничто ей не помеха,
Она придёт до нас с тобой.

Перевернёт, сомнёт реальность,
Всё станет странно, как во сне,
Чтоб черти в Богом поквитались,
За то, что скинул их с небес.

Ты видишь, явь поблекла, тленом
Покрылось Истины лицо;
Из чёртовой долины плена
Живым не вырвется никто.

Вампир

Зачем ты улыбаешься? Мне страшно слышать смех,
Мы в тишине скрываемся – подальше ото всех,
И только ночь безглазая нас пустит на порог,
Нас люди не касаются – мы их не знаем слов.

В леса и чащи тёмные, в овраги и кусты
Несём мы души чёрные – бессмысленны, пусты...
Не примет нашу исповедь ни грешник, ни святой, –
Мы сохраняем Истину по воле нашей злой.

Мы прокляты, отвержены – влачим наш жалкий путь,
Без сна и без надежды мы обречены тонуть
В трясине мыслей сумрачных, где боли нет конца,
Мы проклинаям истово Творца, Творца, Творца!...

Какие преступления, забыли давно мы,
На казнь без искупления навек нас обрекли;
Блуждаем мы, как призраки, и всюду ищем кровь, –
Нас жажда точит жадная – бездонная, как ночь.

Луна взойдёт усталая, и жертва захрипит,
Я пью – и мало, мало мне, и жутко мне не жить,
В глаза остекленевшие с тоскою я смотрю,
И в пламени помешанном бестрепетно горю.

И звёзды полумёртвые смеются мне в лицо,
Далёкие, далёкие... беспечен их полёт
Сквозь дали бесконечные – я так хочу туда...
Но в небе предрассветном не быть мне никогда.

Так что ж ты улыбаешься, ничтожный человек?
Над мною издеваешься – но короток твой век;
Пусть люди не скитаются на грани Света-Тьмы,
Их жизни начинаются – заканчиваем мы.

На краю Ночи

Вопросов искать на краю Ночи,
Временами вены обрывая об стекло,
Но домой душа возвращаться не хочет, –
Хотя дома, быть может, тепло.

У меня одни сомненья, и нет ответов, –
Где, когда, почему и как,
Злая шутка из Хаоса извлекла мир этот,
Чтоб наш тонкий ум попал впросак.

Расскажи мне, Ночь, что во тьме скрываешь,
Может быть, Вселенная эта проста,
И, возможно, я всё усложняю,
А дома меня ждут постель и еда.

И не стоит ли мне полюбить человека,
Что ошибкой природы привык считать?
Но нет, шепчет Ночь: «Только не это.
Разве можно себя так предавать?»

Отвернувшись от всех, свободным не станешь,
Им не станешь, даже убив себя,
Но, пока ты идёшь, ты что-то, да знаешь,
И хотя бы в движенье уверен всегда».

И я дальше отправлюсь, до края дошедши,
Там, за краем, много миль пустоты...
Так и нужно, увы, что нет ответов,
И реальность совсем не важнее мечты.

Некрофилия

Не говори про Вечность – это слишком долго,
Молчи про Рай – он слишком далеко,
Заткни свой рот – и про Любовь ни слова,
Не докучай мне, ведь любить так нелегко...

Цветы оставь кокетливым подружкам,
И комплименты выбрось за порог,
Забудь, что ты кому-то где-то нужен –
Судьбы нет – существует только Рок.

Не верь тому, кто обещает тебе славу –
Богатство, радость и мечты падут во прах,
И в вековых Ада тёмных залах
Нужды не будет в оправдательных словах.

Мне тишина милее переливов речи,
Увёртливых и скользких, как угри,
Мне лучше в саване, чем в платьи подвенечном,
Мне лучше ночь, чем чахлый луч зари.

Ты приходи ко мне почаще, не стесняйся –
Мы вместе среди тлена помолчим,
От надоедливых друзей во мгле со мной скрывайся,
Отвергни всё, чем раньше дорожил.

И, принимая поцелую к моим холодным пальцам,
Не забывай, что ты целуешь труп,
Но не грусти и счастливо у гроба улыбайся...
Ведь в этом мире только мёртвые не лгут.

В Бездну

Прочтите имена Древних Богов,
Что высечены в Чёрном Камне,
И мигом оживут, и будут вновь
Они Вселенной безраздельно править.

В соединении Хатхор и Ньют
Мир наш, едва родившись, умирает...
Ты видишь – там вдали звезда горит,
Лишь для тебя она во тьме ночной мерцает.

Войди же в дверь, что так давно манит
Твой ум, изголодавшийся до знаний,
Без страха, без запинки ты произнеси
Слова давно забытых заклинаний.

Ты знаешь, Рока нет и нет Судьбы,
Есть только ты – и твоя Воля,
Кто друг за друга держатся – те трусы и лжецы,
Лишь одинокий в поле – воин.

Иди туда, где спряталась мечта,
Беги в пустыню за своим желаньем,
И, покоряя мир, жги за собой мосты,
И береги в себе священный пламень.

Прочь уходи из муравейника людей,
Сбрось с отвращеньем благочестья робу,
Ты будешь всем – превыше всех их Зверь,
Скажи слова – и в Бездну с Богом.

Женщина без головы

Я сплю с женщиной без головы –
Оттого вся подушка в крови,
Она мне на ночь песни поёт,
Только рта нет у неё.

Я сплю с женщиной без головы,
Что целую в изгибы спины;
Она лучше, чем все, кого знал –
Она – Ужаса мрачный оскал.

Страх и страсть – единая суть,
Сердце дразнит абсурдная жуть,
Когда странно – мне веселей,
И тоскливо среди людей.

Липкий пот склеил глаза,
Но иначе мне и нельзя,
Ты аортой мне подмигни –
Улыбнись, мой ночной визави.

Поцелуй меня, милый суккуб,
Оставь след окровавленных губ, –
Он дороже, чем радости дня...
Ночью ты одна у меня.

Анаит Григорян - “родилась в 1983 году в Санкт-Петербурге, по образованию – биолог, люблю литературу, музыку и кино...”

Стихи и проза Анаит публиковались в литературно-философском журнале “Топос” (<http://topos.ru>). Издано несколько сборников.

Вы можете написать автору письмо на адрес: anaita@inbox.ru

БАБАЙ

i love u too...

Электронные книги в формате PDF
рассказы ужасов от
Парфенова М. С.
Просто кликни на картинку обложки!

Отзывы на рассказы

“Мля! Страшно! Охота скачать!”
Максим Маскаль, писатель

“Лично на меня рассказ произвел жуткое впечатление; жуткое в хорошем смысле, поскольку именно такое ему и полагается производить”

Борис Левандовский, писатель

“Напрасно я это читала , мне - плохо”

“...Сразу вспоминаешь, что было с тобой или как наблюдал подобные процессы со знакомыми, и хочеща сказать: написанное ПРАВДА, е-ма-ё!”

“Жуткое впечатление производит...”
Форум “Стивен Кинг.ру”

“Прочитал все. Рекомендую. Новеллы короткие, "проглатываются" моментально. Вполне профессионально, о графоманстве нет и речи. Живой, подвижный, богатый язык”

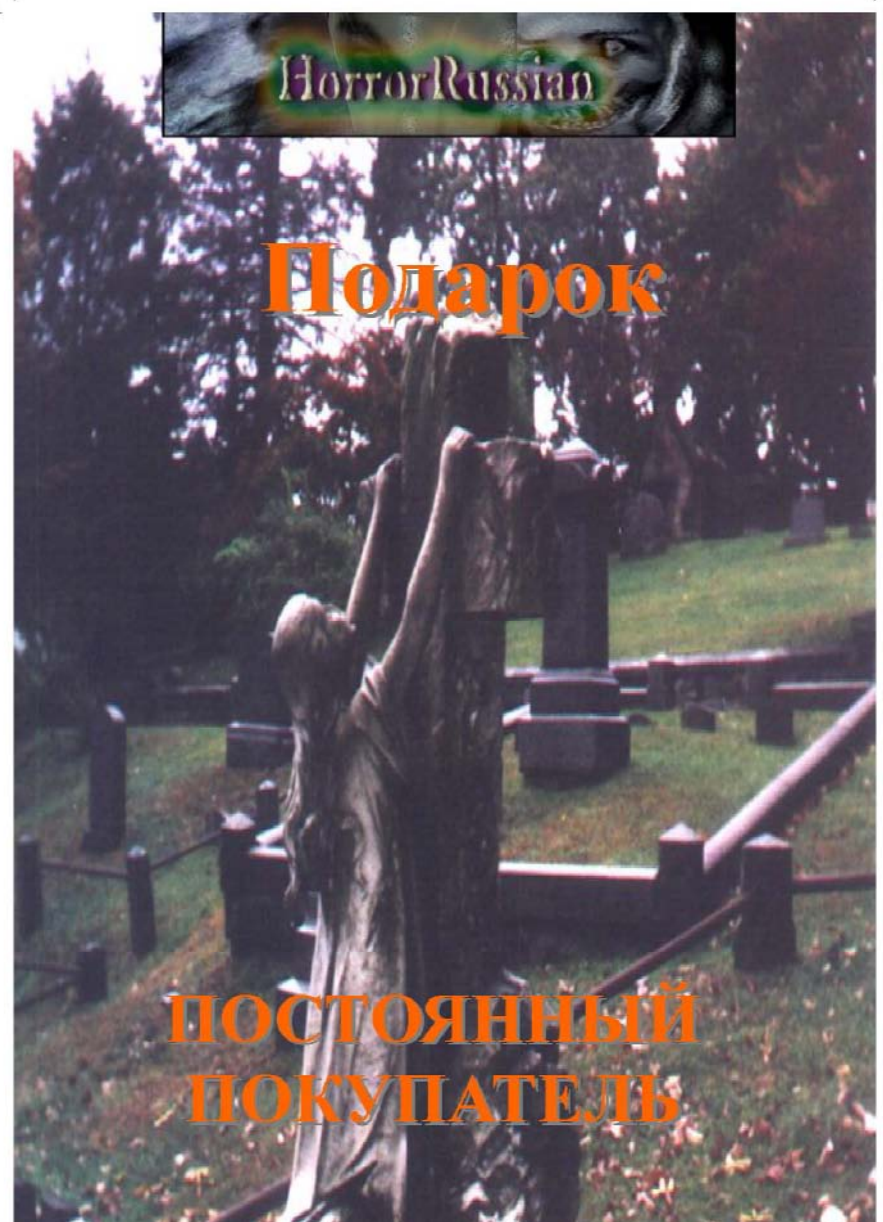
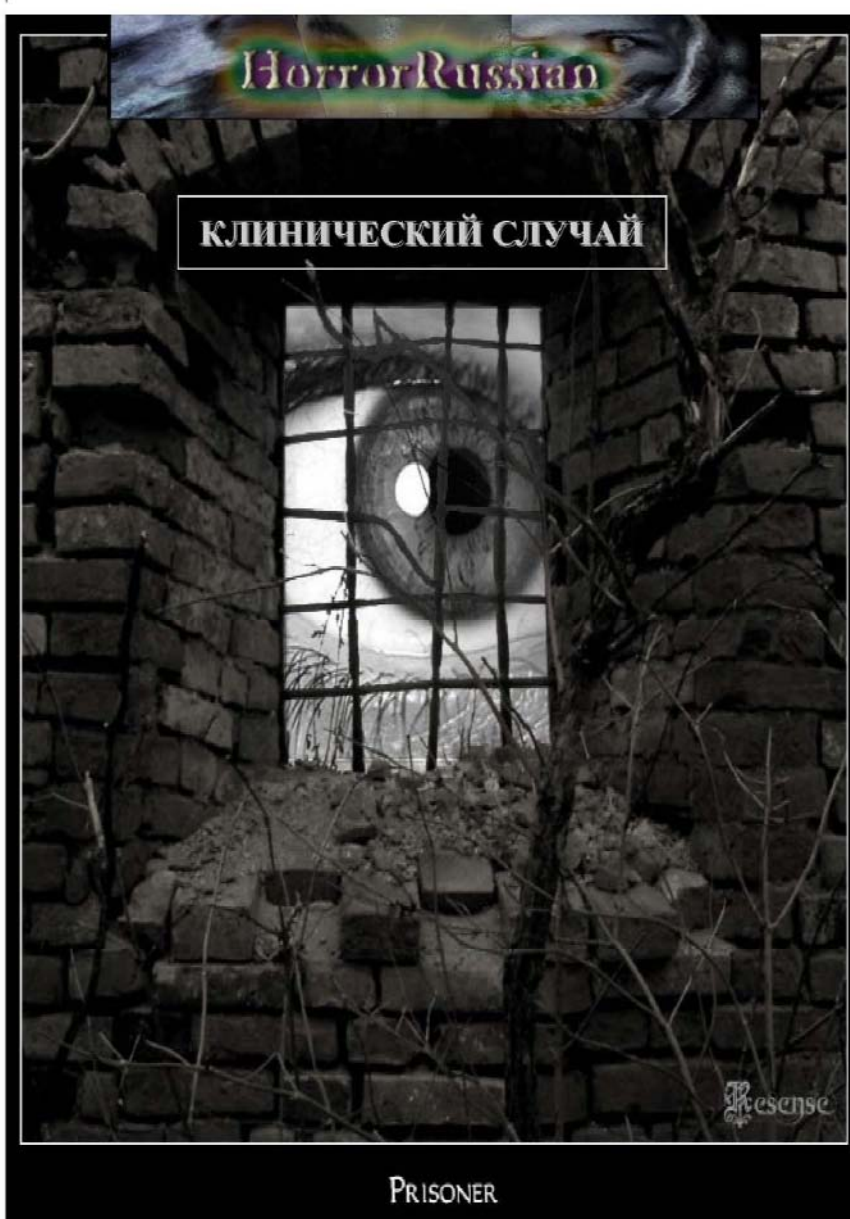
“Замечательные рассказы, верно Хоррор Мейкер сказал - буквально проглатываются. Однозначно, только для "специфически подготовленной" публики...(жене бы такого читать не дал...), очень интересные”!

Форум сайта “Комната Смерти”

“Присутствует юмор, свойственный только русскому менталитету. Коротко и ясно.И со вкусом...”

“Отлично!!!Очень понравилось!Чем-то напомнило рассказ Стивена Кинга "Тот,кто хочет выжить". Отличные сцены и описание насилия, мяско(да это вообще "сплаттерпанк чистой воды"!)"

Форум сайта “Кошмары: бесконечный ужас в книгах и фильмах”

From USA With Love к темному жанру.

Современный американский писатель Лоуренс Санторо на русском пока не издавался. В свои 64 он, по сути, еще “начинающий”, в марте вышла его первая книга в США. Однако же при этом Ларри - активный участник НВА (старейшей Ассоциации авторов Хоррора), дважды номинировался на самую престижную в мире ужасов Премию Брэма Стокера. Тем интереснее было с ним побеседовать.

В эксклюзивном интервью журналу “Тьма” Лоуренс Санторо рассказывает любителям темного жанра в Восточной Европе о себе, своем творческом кредо, о том, как работает книжный рынок ужасов и мистики в США, как проводятся ежегодные вручения Премии Стокера и что из себя представляет Horror Writers Association. Кроме того, мы рассуждаем о Стивене Кинге, Гильермо дель Торо, “Ночном дозоре”, Холодной войне, театре и много о чем еще.

Привет, Ларри. Спасибо за интерес к ЛоТ.

И вам привет, Майк и «Тьма». Вернее будет сказать «спасибо» вам за ваш интерес к Лоуренсу Санторо!

Пожалуйста, расскажите нашим читателям немного о себе. И о Вашем творчестве, разумеется.

К 64 годам так много всего, что можно рассказать о себе... Вкратце, я – писатель. Родился на восточном побережье Соединенных Штатов – в Ридинге, Штат Пенсильвания – как раз когда для моей страны начиналась Вторая мировая война. Семейный миф рассказывает, что я был зачат в тот день, когда японцы разбомбили Перл-Харбор. Предполагаю, это было стремлением моих отца и матери внести позитивное утверждение о жизни, или же результат теплого прощания перед уходом отца на фронт! Я вырос и пришел к моему пониманию жизни сначала через ту войну, затем через Холодную войну между Западом и Советским Союзом.

Я рос ребенком, который любил слушать истории, рассказывать истории и одновременно - быть частью историй. Быть частью истории ... это единственный способ описать, какова жизнь! Я учился читать, сидя на коленях бабушки, и он читал мне стихи, приключенческие рассказы, неважно. Он был очень симпатичным стариком, слишком гордым, чтобы носить очки. Он держал книгу на вытянутой руке и скользил по словам пальцем. Я учился следить за его пальцем, видеть слова, и, поскольку я слышал их, затем проговаривал их... И вдруг – я уже читал!

Когда бабушка умер, я унаследовал его комнату и старое коротковолновое радио. Я засыпал, слушая "Gangbusters", (радио-сериал о полицейских), “Искренне Ваш, Джонни Доллар” (детективный триллер), “Внутреннее Святилище” (замечательный хоррор-мистический сериал) и многие другие передачи. Еще я начал слушать Зарубежные службы Би-би-си и голос Радио Москвы!

Моим первым настоящим рассказом стала история ужасов о паре авантюристов, которые блуждали в глубоких темных лесах Восточной Европы и обнаружили разрушенный замок. Замок, как оказалось, был домом “Короля Змей”, который управлял царством пресмыкающихся, рептилий, драконов и прочих таких же жутких земноводных.

Я писал и зачитывал его на конкурсе рассказов, проводимом на детской площадке - который я выиграл. И тем самым это подтолкнуло меня в мои пять лет к моему будущему, заставив почувствовать себя писателем.

Большую часть своей жизни – уже после того, как я понял, что, скорее всего, мне не суждено стать первооткрывателем космоса – я провел в должности режиссера театра, кино и телевидения. Я был старшим оператором и сопродюсером «синдицированного» комедийно-мистического сериала «Прятки». Написал и поставил несколько эпизодов серии.

Я являюсь персональным автором мэра Чикаго. Я пишу речи, проектирую заметки ... или что-то вроде того. В настоящее время это моя повседневная работа, которую я делаю ради денег.

То, что я делаю из любви – это мое творчество в жанре темной фэнтези и, иногда, хоррора.

Фактически, я никогда не ставил перед собой цель писать хоррор или что-то подобное. Я всегда начинаю с людей; в частности – с персонажа в какой-либо ситуации. Мой рассказ “Так много крошечных ртов” родился из зарисовки образа старика, которого я встретил во время съемок сцены документального фильма в “Сосновых Пустошах” Нью-Джерси (область песчаных тропок и хвойных лесов в южном-центральной округе Нью-Джерси, на юге от Нью-Йорка, на востоке от Филадельфии и к западу от Атлантического океана!). Я редактировал рассказ, когда меня попросили представить его в сборник рассказов в жанре хоррора о хищных существах! Ладно, подумал я, что есть в Нью-Джерси, что могло бы сделать историю особенной? Песок! Такой нашел я ответ. И так в рассказе песок ожил и начал поедать все живое и некогда бывшее живым! В то время как рассказ “Так много ...” не был представлен на Премию Брэма Стокера, учрежденную ассоциацией Писателей Ужасов, но, тем не менее, он получил голос и был отправлен в числе «Отличившихся произведений» Эллен Датлоу, редактора ежегодной антологии «Сборник лучших произведения жанра фэнтези и ужасов».

Сказать, что это хоррор? Возможно. Научная фантастика? Вряд ли. Фэнтези? Может быть.

Мой первый роман, “Строго к северу от нигде” выйдет не позже этого месяца (март 2007 – **строго говоря, на момент публикации интервью роман уже вышел – прим. редактора**). “Строго к северу ...” – как раз то, что Рей Брэдбери назвал бы “случайным романом”. Он представляет собой ничто иное, как книгу-сборник, составленный на основе рассказов и повестей с одними и теми же персонажами, с которыми происходят различные истории внутри одного маленького городка на Западе Америки – нечто похожее на “Сто лет одиночества” Габриэля Гарсии Маркеса или “Вино из одуванчиков» Брэдбери. Загляните в мой блог, чтобы получить какое-то представление об этой книге:

<http://blufftoninthedriftless.blogspot.com/>

Кстати, обложка выполнена одним из моих любимых художников в этой области – Аланом М. Кларком ... <http://www.alanmclark.com/art/>

Вы пишете литературу ужасов... Почему?

Прежде всего, я пишу художественную литературу. Иногда она получается страшной, иногда нет. Как я уже говорил – я отталкиваюсь от людей или даже от единственной личности. Все 340 стр. и более 50-ти глав “Строго к северу от нигде” начинаются со сцены пробуждения слепого старика, позже отправившегося в городское кафе за завтраком.

То, чем в итоге становится история, зависит от моего настроения и от того, что творится у меня в душе в это время.

Так вот, несколько лет назад я писал «Ловлю», один из моих “мерзких рассказов” (как раз то, что я называю максимально визуальными произведениями, которыми вряд ли можно наслаждаться, но которые по возможности стараются как можно ближе подойти к человеческой природе). Я писал его, будто раскалившись добела, уделяя ему ровно столько времени, сколько требовалось для того, чтобы набрать текст, поскольку был раздражен своим боссом, мэром Чикаго. Мэр только что распорядился, чтобы наше Управление Улиц и Санитарии разогнало бездомных бродяг, обосновавшихся под вентилем обогревателя крупного здания.

То, что я написал, было историей о бездомной проститутке, которую изнасиловала и убила банда в самом начале рассказа. Но она оживает, поскольку различные болезни в внутри ее тела поддерживают в трупе жизнь. Догадываюсь, вы бы назвали этот рассказ гибридом историй о вампирах и зомби. Несмотря на мрачные события, “Ловля” описывает своеобразную городскую красоту. Рассказ также получил номинацию в сборнике-антологии Эллен.

Фактически, большая часть того, что я пишу, не является ужасами. В лучшем случае – темная фэнтези. Иногда это больше походит на столь распространенную внежанровую прозу, но с налетом мистически-необъяснимого, выходящего за рамки привычного.

Кто Ваш любимый писатель жанра хоррор? Ваша любимая книга, фильм? Режиссер, актер? И по какой причине?

У меня много любимых вещей – особенно если признать, что я не являюсь таким уж ярким поклонником жанра ужасов. В число моих любимых писателей входят Рэй – Рэй Бредбери, Нина Кирки Хоффман, Джо Лэнсдэйл, Уэйн Ален Салли, Мартин Мандт, Брэдли Дэнтон. Довольно интересен Стив Бий, но он больше не работает в жанре хоррора. Очень нравится П.Д. Кэйсек, Морт Касл, Стив Тем (этот негодяй ДВАЖДЫ утирал мне нос в Премии Стокера – и, конечно, оба раза получил награду заслуженно, проклятье!), и еще, пожалуй, Джон Эверсон. Я в восторге от темной поэзии Брюса Бостона. Неплохо пером владеет и Брайан Кин, ровно как и Брайан Ходж, Лиз Масси, Уэстон Ош и его жена, Ивонн Наварро. Грэм Джойс просто супер! Да их, талантливых писателей в жанре хоррора/темной фэнтези просто тьма в Штатах, Канаде и Англии!

Какая моя самая любимая книга? Я даже без понятия. Тут я, конечно, могу приправить блюдо, сказав, что мне безумно нравится «Преступление и наказание» - хотя это на самом деле так! – но это не самая моя любимая книга. Скорее, ОДНОЙ из моих любимых книг я бы назвал «Вино из одуванчиков» Рэя Бредбери. Признаю, что Рэй наряду с уэльским поэтом Диланом Томасом оказали на мое творчество большое влияние. Последний раз, когда я встречался с Рэем, мы с ним сфотографировались. Он так по-дружески положил на плечо руку мне и моему коллеге-писателю, что потом, когда уже сделали снимок, он не удержался от того, чтобы воскликнуть «Это мои дети!»

И он был прав! Так много писателей темного жанра – фэнтези и хоррора – выросли на его стиле, идя стезей слов и пытаюсь перекрычать громовое эхо его голоса!

Фильм? Мне нравится то, что снял Нил Маршал в Великобритании – «Спуск» и «Солдаты-Псы» настолько же захватывающи, насколько в свое время нам казались работы Джона Карпентера и Уэса Крэйвена. Мне до сих пор нравятся их фильмы, но все-таки они многим связаны с Голливудом. И да, мне понравился «Ночной дозор» или же “The Night Watch” – под названием, которое он получил здесь. Джон Мэйбери на мой взгляд заслуживает внимания. Его фильм «Пиджак» меня в самом деле заинтриговал. То же самое можно сказать о Даррене Ароновски с его «Пи» и «Реквиемом по мечте», который был признан одним из лучших фильмов ужасов 2000 года, если я не ошибаюсь.

С нетерпением жду продолжения от Тимура Бекмамбетова, когда оно, наконец, появится в Штатах. Еще мне нравятся работы Такаши Шимитцу. Японцы, как мне это кажется, сделали большой шаг вперед в фильмах ужасов, таким образом, я могу сказать, что их стиль чем-то близок к моему, в сравнении с американскими коллегами. Они уделили время тому, чтобы проработать персонажей, заставить нас узнать их поближе, дать возможность увидеть с разных точек. Вообще, они больше создают атмосферу страха, чем пытаются просто напугать зрителя кровавыми зрелищами.

В качестве «американского» создателя фильмов, как мне кажется, большую и инновационную работу в хорроре делает мексиканский режиссер Гильермо дель Торо (разумеется Мексика это «Америка», просто это не часть Соединенных Штатов!). Ранние фильмы дель Торо, такие как «Хронос» и «Мимикрия» (снят в США) продемонстрировали огромный потенциал. Его «Хеллбой» и его работа в цикле «Блэйд» (современный вампир) стали очень хорошими вещами в таком направлении как экранизация комиксов. Но два его испанских фильма о Гражданской Войне – «Обитель Дьявола» (“The Devil’s Backbone”/“El Espinazo del diablo” на испанском) и «Лабиринт Фавна» (El Laberinto del fauno) внесли много нового в хоррор/фэнтези жанры кино, ориентируясь на совершенно «взрослую» аудиторию. Я знаю, что «Лабиринт Фавна» был выпущен в России, Польше, Венгрии и других частях Восточной Европы. Надеюсь, ваши читатели нашли возможность посмотреть его работы. Он все еще весьма молод, и я с нетерпением жду, когда же смогу увидеть его будущие фильмы!

Возможно, вы заметили: я пропустил Стивена Кинга. Мне нравится он, мне нравится большая часть его работ. Он воскресил и переосмыслил этот жанр в нашей стране и добился убийственного эффекта с одного удара – как раз такого, который совпал с нравами поколения. Каким образом? Его популярность – наряду с работами других авторов – таких, как, например, Энн Райс – послужила началом и концом публикации хоррора для большинства американцев. Каждый знает Кинга и Райс. И почти никто не знает кого бы то ни было еще. Например, Уэйн Ален Салли издает книги подобные «Священному Ужасу». Их встречают аплодисментами в прессе ужасов, но провожают без следа. Печально.

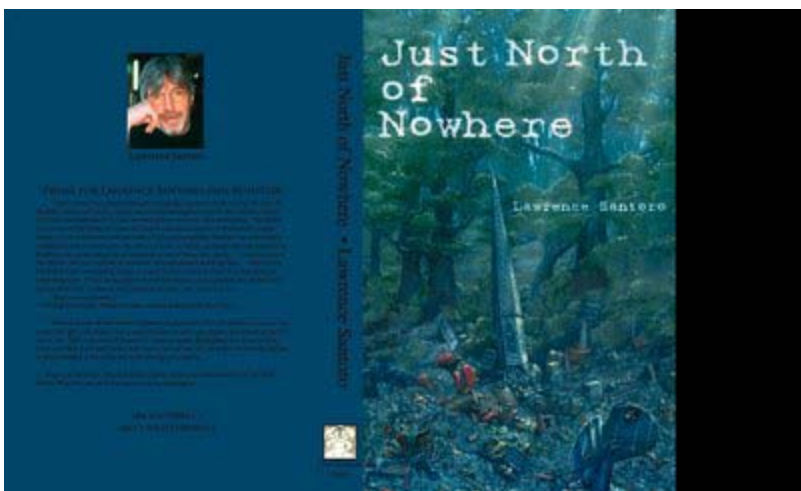
Так же... Стивен Кинг – это Стивен Кинг. Все те остальные, кто работает в этой области - не-Стивен Кинг. Что-то вроде этого.

Пожалуйста, поймите – я не виню Кинга. Он хороший писатель, пожалуй, даже узкоспециализированный и – не побоюсь этого слова – настоящий профессионал! Его воцарение в этой области больше говорит об американском бизнесе, чем о его таланте. Американцам нужно все завернуть и упаковать, нам необходимо показывать то, что мы собираемся купить.

СМИ и пресса вбирают в себя этот бизнес художественной упаковки, таким образом, превращая творчество Кинга в продукт. У него «брендовое имя», на котором они как раз зарабатывают деньги. И им вовсе нет нужды искать, продвигать и рекламировать сотни других авторов, работающих в жанре хоррора. С точки зрения бизнеса – к чему лишний риск с новыми именами, когда есть Кинг, Райс?..

Мой любимый художник в жанре ужаса? Алан М. Кларк. Я познакомился с ним на встрече в Провиденс, Роуд Айленд, и его работы просто вышибли из меня дух! Тогда он согласился сделать иллюстрации к “Так много крошечных ртов”

(<http://www.alanmclark.com/art/displayimage.php?album=3pos=30>) и он сделал и обложку для книги (<http://www.alanmclark.com/art/displayimage.php?album=4pos=5>).

Похуже, Вы знаете таких русских авторов, как Достоевский, Толстой, Гоголь. Что вы думаете о Восточной Европе и ее литературе?

Я читал Достоевского, Толстого, Гоголя, и мне все они нравятся. Я прочитал “Войну и мир”, когда был в 6-ом или 7-ом классе – это приблизительно лет в 12-13. Слишком рано? Вероятно, но мне попросту нравилось окунуться с головой в миры больших книг. Как я уже говорил, «Преступление и наказание» и рассказы Гоголя в этом отношении уникальны. Тоже самое я могу сказать и как актер - о пьесах Чехова. Я играл Шамраева в «Чайке», и более чем сорок лет назад мы с женой выступали в «Вишневом саду». Я играл роль Петра Сергеевича Трофимова, а она – гувернантку, Шарлоту Ивановну. И мне, конечно же, нравятся рассказы Чехова. Если бы, как заметил Достоевский, все мы вышли из «Шинели» Гоголя, то вскормила нас «Свадьба повара» Чехова.

В настоящее время я работаю над рассказом для канадской антологии.

Не могу рассказать о деталях, но между тем, читаю «Один день из жизни Ивана Денисовича» Солженицына. Я прочитал эту книгу сразу после ее первого выхода в США и был просто потрясен ее чистотой, простотой и откровенностью. Еще я прочел «Раковый Корпус» и «Архипелаг Гулаг». А моя копия «Одного дня...» включает в себя предисловие Евгения Евтушенко... поэзию которого я боготворю целых полжизни!

В общем, все мои мысли вкратце звучат так: я знаю очень мало о Восточно-европейских писателях и их произведениях. Знаю только то, что положено среднестатистическому американцу. И мое знание о работах, выходящих в вашей части мира, примерно равняется тому, что знает средний американец о хорроре – Стивен Кинг, Энн Райс – вот и все!

Я бы, конечно, хотел побывать в Восточной Европе. Я жил в Англии в 1966-1970 годах. Я путешествовал по Западной Европе, делая постановки шоу на американских военных базах в Испании, Англии, Германии, и др. Я всегда мечтал посмотреть Прагу, Москву, тот город, что еще тогда назывался Ленинградом – ну да ладно! Хотя хотелось бы добраться до Эрмитажа...

Все еще надеюсь приехать. Когда-нибудь...

Как Вы полагаете – возможна ли публикация российских авторов хоррора и темной фэнтези в США?

И к этой же теме: возможна ли в США публикация вообще кого-либо из авторов ужасов и темной фэнтези? Разумеется, возможно найти издателя, но тогда найдут ли изданные книги своего читателя?

Несколько Ваших рассказов были номинированы на премию Брэма Стокера. К сожалению, здесь, в восточной Европе, мы мало знаем об этой премии и Ассоциации Писателей жанра ужасов Америки. Не могли бы Вы немного просветить нас в этом вопросе?

Начнем с самого начала: позвольте мне представить Вашим англоязычным членам объединения Ассоциацию Писателей Ужасов Америки (HWA). Вы можете найти их на сайте: <http://www.horror.org/>

Я процитирую их самих: «THE HORROR WRITERS ASSOCIATION (HWA) – всемирная организация писателей и профессионалов в области издания, посвященная продвижению темной литературы и интересов тех, кто ее пишет. HWA была создана в конце 1980-х при участии заслуженных деятелей этого жанра, таких как Дин Кунц, Роберт МакКэммон и Джо Лэнсдэйл. Сегодня, насчитывая более 1 000 участников по всему земному шару, она является самой старой и профессиональной организацией признанных писателей, которые привносят в вашу жизнь бессонные ночи»

Существует два варианта членства: партнерский и активный. Партнерский – для тех авторов, которые еще не набрали достаточного количества проданных книг (произведений) для активного членства, позволяющего иметь право голоса. Я – один из активных участников.

Премия Брэма Стокера выдается каждый год HWA людям, работающим в области ужасов и темной фэнтези. К премии представляются «выдающиеся достижения» в восьми категориях: роман, первый роман, рассказы, повести, антологии, сборники, нехудожественная литература и поэзия. Все действие представляет собой рекомендацию, номинирование и вручение приза – милый домик с призраками из керамики около одного фута в высоту, замысловатой формы. Два раза я доходил до финала. И два раза почти добирался до премии.

А банкет Премии Брэма Стокера – какой он?

Банкет?.. Еда – как правило, это все равно что в сером второсортном отеле – резиновый цыпленок и утопленная в соусе рыба. Праздник проводится или в Нью-Йорке или в Лос-Анджелесе, и представляет собой увеселительное мероприятие. «Стокеровцы» занимают весь уик-энд – с пятницы по воскресенье. Фактическая презентация награды – апофеоз, которому предшествуют сеансы чтения, обсуждения на публике, встречи и питч-сессии издателей, редакторов и агентов. (Питч-сессии – это такие короткие встречи по 5-10 минут, в течение которых автор пытается продать агенту или издателю свою книгу... или себя!)

Уик-энды Стокера, как правило, организуют в Нью-Йорке или Л.А. из-за редакторов, издателей и агентов – то есть, тех людей, которые способны сделать чью-то карьеру – и которые, естественно, живут и работают в одном из этих двух городов. Вот почему эти локации пользуются таким спросом.

В этом году банкет проводится как часть Мировой Конвенции Ужаса в Торонто, Канаде. Как мне сказали, это - эксперимент, направленный на то, чтобы сэкономить деньги для HWA, обеспечить людям больше возможностей добраться до места встречи и, следовательно, сэкономить их деньги – сократив число путешествий, которые предпринимает автор за год.

Лично я принимаю участие в Премии Стокера только когда номинирован или у меня есть что-то, что я готов продать. Что же касается Мировой Конвенции Ужаса и Мировой Конвенции Фэнтези – то в этом году они проводятся в Сарагота Спрингс, Нью-Йорк (Мировая Фэнтези почти всегда проводится в небольших городах, в которые трудно попасть!), а Северная Конвенция (NECon – моя любимая!) там же, где и Стокеры, так что автору потребуется куча денег, даже с ущербом для авторского времени, в переездах с одной конвенции на другую. Не исключено, что многие из нас к концу сезона почувствуют себя уставшими и измотанными, подверженными влиянию алкоголя – и все это из-за расписания конференций!

Я, конечно же, преувеличиваю!

Насколько нам известно, в США хоррор пользуется особой популярностью. Насчитывается более 1 000 готических, хоррор сайтов, сотни писателей... Можно ли назвать США – страной хоррора? Или же это следствие деятельности фанатов, писателей, агентов, режиссеров и т.д.?

Не уверен, что хоррор НАСТОЛЬКО популярен в Штатах. Ситуация на рынке с теми же книжными магазинами показывает, что у нас очень мало журналов, которые платят по «профессиональным расценкам». Отделы хоррора во многих магазинах либо исчезли совсем, либо ассимилировались в секцию научной фантастики и фэнтези.

Для общей картины того, что называется «профессиональными расценками» - HWA оценила их в размере 5 центов за слово. Когда я писал на заказ, ориентируясь на вне-жанровый, нехудожественный рынок, я имел не менее доллара за слово, а то и больше!

Видите ли, существует большое количество он-лайнных ‘зинов’ (‘zine – **сокр. от magazine, «журнал»**. Имеются в виду, **эл. журналы. Прим. переводчика**). Это любительские и полупрофессиональные сайты, где автор может собрать аудиторию, создать собственный костяк читателей и сделать «имя», при этом не заработав ни цента за свои работы или даже создать собственное сообщество читателей – поклонников не из числа авторов. Вот именно эти зины могут создать у вас впечатление, что ужасы у нас популярны... но не забывайте, что такого вида объединения фанатов самодостаточные и самоутвердившиеся. Это сообщество писателей и художников определенного вида жанра, а не общая публика! Вовсе не те, кто покупает каждое слово Кинга или Райс, и т.д.

К сожалению, я вынужден признать, что в нашей стране насчитывается слишком мало рынков в области книг и рассказов, которые могли бы позволить автору ужасов жить на одни гонорары.

В качестве вольной ремарки: Фильмы ужасов приносят деньги, но и то только потому, что имеют низкие затраты на съемку, характеризуются плохими сценами и неудовлетворительной игрой актеров, в общем, еще то дерьмо. Они существуют только для того, чтобы поддерживать волнение, вопли и ультра-насилие, которое американские зрители – как мужчины, так и женщины – очевидно, любят. Как я уже заметил, все фильмы полны реками крови и волнами страха, вместо того, чтобы основываться на персонажах, хорошем воображении и идеях. «Пещера», любой из фильмов видимо никогда не прекращающейся серии «Пила» или ее родственники, все то, что снимает Уве Болл и/или вечно-популярные фильмы, в которых подростки сначала занимаются сексом, а затем умирают от руки какого-нибудь громилы в маске с бритвенно-острым предметом в руках – приносят деньги, но в то же время никогда не воспитывают читателя качественной литературы ужасов и не вдохновляют ни одного поклонника ХОРОШЕГО кинотриллера.

Вот Питер Джексон начал карьеру с того, что снимал небольшие, кровавые, но – по-настоящему интересные, забавные и индивидуальные – фильмы ужасов. Конечно же, еще имеет значение и то, что он работал в сравнительно небольшой киноиндустрии Новой Зеландии.

И на прощание, скажите что-нибудь поклонникам хоррора в Восточной Европе (и вашим будущим читателям)

Что сказать? Привет, Восточная Европа! Вскоре, как я надеюсь, и у тебя появятся свои голоса, и, как опять же я полагаю, ты сумеешь развить собственную индустрию этого жанра. Надеюсь, твои усилия привлекут публику – настоящую публику из числа фанатов, а не простых любителей темного искусства! Верю, что сотворишь нечто, чему станут подражать здесь, в этой части света.

И... надеюсь, вам понравятся мои работы, если им случится попасть к вам в руки!

Огромное спасибо, Ларри!

И тебе спасибо, Майк! Надеюсь, когда-нибудь увидимся воочию... здесь или там!

Интервью:

Беседу вел Парфенов М. С.

Перевод Андрея Прокопьева.

Редакция Парфенова М.С .

Александр ЩЕГОЛЕВ: “Я “подвинут” на новизне”

Здравствуй, Александр!

Давай поговорим именно в таком ключе - на "ты", без галстуков, без натужного официоза. Каждый со своей стороны монитора расслабленно откинется на спинку кресла, вальяжно хлебнет кефирчику, или еще чего, будто не интервью у нас, а приватная беседа, слышимая всем. Не против?

Ты", "вы"... Условности это. Мне плевать на условности, что я стараюсь доказывать в том числе своими произведениями. А "ты" - это не фамильярность, это обычная в сети практика. В сети переходят на запанибрата запросто, как я недавно выяснил. Наверное, чтоб не держать в голове, с кем ты на "ты", а с кем на "вы".

Так что за сетевую унификацию! (Виртуально чокаемся.)

Отлично!

Для начала расскажешь немного о себе? О до-писательском периоде жизни. Родился-рос-учился, все по шаблону. Этакое краткое эссе о себе, в пару строчек.

По шаблону? И кому это интересно? Причем, уложиться в пару строчек? Есть же официальные биографии писателей, в том числе моя, представленная во многих книгах и сборниках...

Добавлю то, чего нет в этих "врезках" обо мне. Я случайно попал в очень престижную в Питере школу, просто по месту жительства. В бывшую 2-ю гимназию, где учился Миклухо-Маклай, Стравинский, дети Пушкина, Балагоев и куча другого известного люда. Вместе со мной учились дети и внуки известных людей (фамилии не назову). Так что с самого начала приходилось равняться на. Помогало то, что я уродился творческим человеком... Краткое отступление. Люди делятся на сочинителей - тех, для кого жизненно важно создать что-то новое; и исполнителей - тех, кто хорошо умеет пользоваться всем созданным до него арсеналом новинок. Так вот я, как меня ни крути, сочинитель. Плохой, хороший, состоявшийся, провалившийся, - другое дело, не об этом речь. И бывшая гимназия (дворец внутри!) подстегнули мою тягу к самовыражению, это точно.

Но, обращаясь к той самой официальной биографии, я читаю, что по специальности ты технарь (Ленинградский институт авиационного приборостроения с отличием!). Дворец внутри, равнение НА! - это все замечательно, но чего же не хватало (или преобладало) в организме, что тебя занесло на писательскую стезю? Какие были предпосылки? Не проснулся же ты ранним утром, с огнем в очах и четко оформившейся мыслью в голове - "хочу стать писателем"?

Предпосылки: музыка, шахматы, научная работа, журналистика. Во всем этом, как сейчас понимаю, я имел серьезные шансы добиться успеха. Но... Вечно в хорошее дело встревает это "но". Подробности тяжелой болезни, сразившей меня, 13-летнего подростка, пусть останутся при мне. Результатом же четырех операций стало то, что моя нервная система оказалась необратимо ослаблена. И такие контактные, нервоёмкие виды деятельности, как шахматы, музыка, а позже журналистика, стали не для меня. Понял я это годам к 23-м. И всё бросил. Что касается писательства, то оно было всегда со мной, как естественный способ времяпровождения. И вот, после 8-ми лет работы на кафедре в ЛИАПе мне пришлось выбирать между писательством и научной работой. Тянуть и то, и то я не мог, здоровья не хватало. И я правильно выбрал! Теперь я ни от кого не завишу, кроме читателей. Нервы расходу с умом, эффективно. Никакой, Боже упаси, работы с людьми (по сути борьбы) - только со словами. Это счастье, что я правильно выбрал.

Твоя первая фантастическая публикация - рассказ "Дождик", журнал "Литературный Киргистан" - датирована аж 1988-м годом. Потом перерыв на четыре года и выстрел с дилогией "Клетка для буйных" и "Программируемый мальчик" в соавторстве с Александром Тюриным. Помнится, за эти повести вы на двоих получили премию "Старт". Как вы познакомились? Петербург (тогда еще Ленинград), он ведь большой. Что свело НАСТОЛЬКО непохожих друг на друга авторов, что они еще дважды, после "Клетки" с "Мальчиком", писали дуэтом?

После "Дождика" было еще несколько публикаций, все в периодике и все - рассказы. В 88-м "Клетку для буйных" напечатали в журнале "Костер". А в 91-м - это была просто первая книга. Выстрел, как ты выразился. Дуплетом... В нашем с Тюриным знакомстве нет ничего загадочного. Разве что вот такое обстоятельство: мы с ним в один день (в октябре 1984-го) пришли на Семинар Бориса Стругацкого. Оба были приняты. Оба быстро прогрессировали. И оба же были посланы от Питера на Всесоюзный семинар молодых фантастов в Дубулты (в январе 86-го). Жили, естественно, в одном номере. Так и сошлись наши пути. Именно в Дубултах, коротая вечера (мы ж оба непьющие!), от нечего делать начали повесть "Клетка для буйных", ставшую впоследствии довольно успешной.

А Питер, кстати, город на удивление маленький. Это знают все, кто здесь живет.

Пardon за неточности с публикациями! Не обо всем говорится в официальных биографиях, все таки...

Продолжая следить за твоей литературной карьерой, можно заметить, что ты отходишь от "социальной фантастики" и "подросткового киберпанка" - почти все последующие работы повествуют об убийствах, расследованиях, незаконных экспериментах. Триллеры, в общем. С тем или иным уклоном фантастику. За одну из повестей ("Ночь навсегда") ты даже получил "Бронзовую Улитку" 1995-ого года. А ведь произведение было не совсем "форматным" ("Улитку" присуждает Б. Стругацкий). Почему такой резкий финт? Кровь, жестокость, смерти - массового читателя эти вещи отталкивают! Не проще ли было кропать себе "Клетку - 3", "Мальчика - 8"?

Первое. Я "подвинут" на новизне. Как, кстати, и Тюрин, - это нас и держит вместе до сих пор. Не знаю, как там насчет литературной новизны, все ли у меня с этим в порядке, не мне решать. Но внутри своего творчества я могу и должен «отвечать за базар». И я мог бы сейчас повторить то, что уже не раз говорил в прошлых интервью: мое кредо, дескать, не повторяться. Дескать, я работаю, как армянские мастера, ставившие каменные кресты, ни один из которых не повторяет другой. На самом-то деле я просто не могу клишировать сам себя. Не умею. Противно и моей природе, и вообще - противно...

Второе. Если посмотреть на мою библиографию, то хорошо видно: триллеры - всего лишь часть того, что я делаю. Они соседствуют, например, с такой абсолютно прикольной вещью, как "Доктор Джонс против Третьего Рейха", кибер-фэнтезийным "Свободным Охотником", философским боевиком "Львиная охота" и многим другим. Так что не прав ты, Слава, ох несправедлив! Вовсе не один финт я сделал, а много. Вся моя литературная жизнь - это финты ушами. Триллеров-то у меня процентов тридцать, и разбросаны они на дистанции в 17 лет (первый из них - "Любовь зверя", написан в 89-м, переиздавался семь раз)...

Третье. Если б я думал о массовом читателе, я ориентировался бы НЕ на умных людей. На кого-нибудь другого. А я пишу для взыскательного читателя, это моя аудитория. Рад бы оглупить свои тексты, чтоб тиражи приподнять, да не получается, таланта не хватает.

Наконец, четвертое. Кровь для меня - не цель, а средство. Я пишу прежде всего о людях - как в обычной жизни, так и в экстремальных ситуациях. Более всего меня интересует мотивация человеческого поведения. Истинная мотивация, а не та, которую мы сами себе придумываем, оправдывая свои поступки. И острые сюжеты максимально приспособлены к решению этой задачи. Что касается жестокости, то я ведь не певец её, в отличие от многих и многих, между прочим, популярных авторов (это к вопросу, что нужно массовому читателю). Я всегда на стороне жертвы, а не палача. И смерть жертвы для меня - всегда трагедия. А смерть палача - единственно правильное завершение его так называемой жизни... Кстати, тебе не кажется, что мои детективы-триллеры серьезно отличаются от общего потока детективов-триллеров? Мне - кажется.

Прости меня, дуру грешную! (Заламывает горестно руки, посылает голову пеплом. Протер кусунгобу - пустит в ход после интервью.)

И все таки я не соглашусь с тобой на счет 30%. Я бы в "триллеры-ужасстики" занес гораздо большую часть твоего творчества.

А теперь акцентируем внимание на "Свободном Охотнике", оно же "Кибер-фэнтези". Вот уж где воистину финт ушами! Скажи честно – этим придуманным тобой термином ты решил указать место тем писателям, которые, с их слов, «пишут» в жанре кибер-панка? Заодно Расскажи, пожалуйста, что это за зверь такой - "кибер-фэнтези".

Мое определение таково: "Кибер-фэнтези (или киберфэнтези) - самостоятельное направление в фантастике, сочетающее в себе, с одной стороны, специфику рыцарского романа: героину, романтику, костюмность, мелодраматизм; с другой стороны: high tech терминологию, high tech антураж, иллюзию научной достоверности и сакрализацию ("магизацию") всех проявлений высоких технологий. Произведения этого жанра часто предлагают модели новых религиозных воззрений, отличных от ныне существующих или существовавших ранее (технотронное язычество, компьютерный культ и т.п.), а также системы метафизических практик и всевозможные сакральные ритуалы, в основе которых лежат утраченные научные знания (направление: техномагия). Взгляд на мир, в отличие от направления "киберпанк", светлый. К.-ф. необходимо дифференцировать с _"киберпанк-лайт"_ - облегченным киберпанком для подростков и домохозяек".

Все понятно, или что-то пояснить?

Определение внятно, в меру лаконично, объемно. Но ПОЧЕМУ? Вернее - зачем? Что лично ты, как автор, хотел сказать этим романом?

Что автор хотел сказать... Вопрос провокационный. С прищуром. Раньше такие задавали на партийных собраниях или допросах... Шучу. Для начала мне очень понравился мир Метро, который явился мне в одну из медитаций. Медитация выглядела так: ночью на даче, в полной темноте, я надел наушники, в которых играл Manfred Mann ("Соловьи и бомбардировщики"), - и вдруг увидел, как навстречу мне несутся Тоннели. Потом увидел Героя... С утра взялся это всё описывать. Году так в 93-м. Написал 10 авторских листов, назвал их "Пластмассовой галактикой" - и отложил текст, как совершенно дурацкий. А года через три мне срочно понадобился роман, чтобы напечатать наконец очень важную для меня повесть "Раб", написанную еще в 86-м. Роман был нужен, как "паровоз". Вот и вытащил я пыльную рукопись из-под дивана. Снова занялся медитацией - и увидел, как цифровой демон вселяется в мальчика-геймера... Ничего я не хотел этим сказать! Развлечь хотел. Сделать людям красиво. Деньги получить. "Раба" напечатать. Новаторское фэнтези написать. Жаль, получилось, как всегда, заумно... И уж, тем более, я не хотел никому ничего доказывать и ни кого ставить на место, потому как в то время, кроме Саши Тюрина, киберпанк у нас никто не писал. "Свободный Охотник" - это, пардон, классика. А я - пионер-первопроходец. Пусть со мной спорят и меня ставят на место.

Тем временем, мы медленно, медленно, но верно, подошли к "Новой Инквизиции". На мой взгляд это шикарный роман. Хочется знать, каков процент твоей работы? Что конкретно в книге за авторством Щеголева? И, опять же, как начиналось сотрудничество с Виктором Точиновым?

Это моя самая нелюбимая вещь. О причинах позволь умолчать. Если не позволишь - всё равно умолчу. Попытки развязали бы мой язык, но ведь до меня так трудно дотянуться. Хотя, у "Тьмы" руки длинные... Откуда, вообще, взялись вопросы о процентах моей работы и об авторстве? Ох, чувю, кто-то обожает скандалы... ох, кто-то пытается стравить соавторов... Или нет?

Упаси "Тьма"! Просто спросил... Не хочешь говорить - нет, так нет...

Я не хочу говорить о доли, которую внес в роман "Новая инквизиция" каждый из соавторов. Измерить это невозможно. Хотя, деньги - да, мы делим не фифти-фифти. На любые другие вопросы - пожалуйста. Например, с Виктором Точиновым мы учились в одном институте, только он был помладше на пару-тройку курсов. Познакомились, правда, гораздо позже, когда он начал пробовать себя как писатель. Он мне позвонил, спросил, не могу ли я посмотреть его рукописи. Я прочитал. Понял, что человек весьма талантливый. А когда я встречаю талант, которому могу помочь (хотя бы организационно), я радостно возбуждаюсь и делаю, что могу. Впрочем, в самом ли деле я помог Виктору, и чем конкретно (если помог) - говорить ему, а не мне... Написать что-то в соавторстве - была моя инициатива, это я могу тебе доложить твердо.

Почти исчерпывающий ответ!

Теперь препарируем твою новеллизацию фильма "Жесть". То, что книга получилась однозначно интереснее и полнее невнятной киноленты - неоспоримый факт. Но как ты получил права на новеллизацию? Как писал, зачем? В какие сроки?

Постараюсь кратко. Вариант с романизацией возник для меня неожиданно, я сам не напрашивался, Юсупу Бахшиеву (это известный продюсер и актер) меня рекомендовали. Я ему сразу сказал, что буду писать свое, иначе не умею, а сценарий органично включу в роман. Он сказал: это именно то, чего он хотел. Потом мы неделю договаривались о деньгах и о сроках. Договорились. Сроки были для меня ужасные: два с половиной месяца. Я так быстро книги еще не писал. Но и оплата обещала быть хорошей (что в итоге и вышло). Начал я в начале декабря, а закончить должен был 15-го февраля. Я быстро сделал полтора авторских листа и отправил заказчику на пробу. Юсупу понравилось. В результате сговорились так: он в течение ближайших дней присылает мне в Питер аванс и договор. Аванс очень большой, ради него стоило геройствовать, даже если бы это всё потом рухнуло.

И вот я пишу, а ни аванса, ни договора. До Юсупа не достучаться. Я решаю так: пока пишу только свое - с таким расчетом, чтоб, если все обломиться, у меня был бы чисто мой роман. Граница "мое - не мое" в "Жести" четко очерчена: как только герои ныряют в садоводства - начинается романизация. Пока действие вне садоводств – роман стопроцентно мой собственный. И вот я, в качестве автора, создаю без договора и без аванса книгу, которая может никому не понадобиться и которая формально мне не принадлежит. Пишу, придерживаясь принципа: этот роман - мой. То есть из всех сил обхожу сюжетную линию, связанную с похождениями в садоводстве. Уже зашел дальше этой линии, прописал почти всего психиатра, всего персонажа по фамилии Вечный (в фильме такого нет); короче, делаю, что только можно, лишь бы не перешагнуть границу, после которой роман превращается в романизацию. Посылаю на фирму уже довольно большой кусок текста, жду реакции...

К Новому году вопрос для меня встал предельно жестко: либо я приступаю к переписыванию сценария, то есть пишу романизацию - безо всяких финансовых гарантий, - либо отказываюсь от этого. Ни договора, ни аванса, ни даже словесного "добро" в ответ на посланный большой кусок текста нет. Сообщаю сотруднику кинокомпании, которого Юсуп назначил специально для решения моих вопросов, что стою на этом распутье и готов отказаться от работы. (Отказываться на самом деле ужасно не хочу, семье позарез нужны эти деньги.) Тот меня успокаивает: мол, все отлично, работайте спокойно, завтра я вам перезвоню и скажу что-нибудь конкретно. А "завтра" - это 31-е декабря. Звонка, естественно, нет. Под вечер я звоню человеку сам. Мобильник вне зоны. Выясняется, что этот посредник между мной и Юсупом уехал на новогодние каникулы из Москвы... И тогда я и сорвался. За час до курант у меня случился натуральный истерический припадок - я проклял этого раздолбая. Естественно. Сдуру. В тот момент я себя не контролировал. И вот теперь не знаю - что с ним, как он? Не хотелось бы, чтоб проклятье сработало (платить-то за такие вещи мне нечем). Фамилию этого молодого человека, естественно, оставим за кадром... Что дальше? 1-го января я сломался и продолжил роман уже как "Жесть", пользуясь чужим сценарием. Понимая, что рискую. Понимая, что никаких гарантий. Мало мне было стресса, связанного с жесткими сроками, так еще и такой стресс. Весь декабрь, а потом и весь январь - невероятный по остроте нервный напряг. К середине января Юсуп наконец проявился лично...

Короче, в этой точке рассказа полоскать на кухне грязное белье заканчиваю. В итоге все закончилось исключительно благополучно. И, я думаю, если б не эти приключения, может, не получился бы роман "Жесть" ПОЛНОСТЬЮ МОИМ, – с моим сюжетом и моими персонажами, с моими идеями и фактически моим миром. Может, не было бы в нем такой энергетики и такого драйва... Хотел рассказать тебе кратко. Ха-ха.

Кстати, могу ли я кое-что еще добавить? Очень хочется.

Ты здесь хозяин положения, а я так... интервьюер.

Юсуп Бахшиев от моего варианта "Жести", был в восторге, загорелся снимать сериал по моей книге. И если б фильм собрал те деньги, на которые продюсеры рассчитывали, был бы я уже богат... Но! Вечное "но"... Сериал обломился.

И еще курьез в качестве бонуса. Когда книга "Жесть" была написана, помощник Юсупа (тот самый, который два месяца меня динамил) вдруг признался мне, что в детстве, оказывается, зачитывался нашей с Тюриным "Клеткой для буйных". И этак спокойно попросил выслать ему по мэйлу продолжение (повесть "Программируемый мальчик"), сказав, что в детстве не нашел. Я, конечно, выслал мальчику продолжение, мне не жалко.

Шикарная история! В самом деле!

А пока мы не перешли к самому вкусному в нашей беседе, давай еще немного поговорим о тебе самом. О Человеке Александре Щеголеве, не о Писателе.

Что ты читаешь с удовольствием? Какие музыкальные исполнители в фаворе? (Манфред Мэнн - это я уже понял. Но в составе его Земной Группы, или соло?) Кстати! Ты сам состоял в муз коллективе! Что вы играли? Каким инструментом ты истязал уши слушателей?

Короче, расскажи о своих вкусах и маленьких бзиках, присущих любому человеку.

Я меломан и почти всеяден. Проще назвать, что я не слушаю. Но раз уж нужны имена... Первое место делят: Led Zeppelin, Manfred Mann's Earth Band, Nazareth, Slade, Duran-Duran, Sandra, Black Sabbath времен Оззи плюс все сольники Оззи. И еще плюс все сольники, без исключения, Роберта Планта из Led Zeppelin.

Любимые писатели - те, у которых готов читать любую вещь. В 19-ом веке - из русских только Гоголь и Пушкин (его проза, к стихам равнодушен); иностранцы: Уилки Коллинз (особенно любим! Практически всё прочитал!) и Стивенсон. Начало 20-го - Александр Грин (прежде всего романы) и Дэшил Хэммет (это титан, опередивший свое время! Прочитал практически все, что у нас переводилось). Вторая половина 20-го века, начало 21-го - Стругацкие, Александр Житинский, Вячеслав Рыбаков, Андрей Лазарчук; иностранцы - Грэм Грин, Роджер Желязны, Себастьян Жапризо, Джоан Роулинг.

В 79-м я со школьным другом организовал группу с названием «Homo Sapiens». Слова и музыка были мои, ясное дело, иначе зачем бы я полез в эту шизу? Играл на басу. Просуществовав пару лет и дав один-единственный концерт, группа развалилась. Причин две. Во-первых, мы не смогли найти вокалиста, во-вторых, я понял, что ритм такой жизни меня попросту убивает.

Вообще же, человек Александр Щёголев - скучный человек. Необщительный. Не любит куда ездить, не говоря уже о путешествиях. Был бы не скучным - работал бы журналистом или не слезал бы со сцены. Вся его веселость и романтичность у него внутри. Он расходует эти драгоценные субстанции только в своих произведениях, причем, экономно, опасно. Не умеет красиво говорить, медленно реагирует на реплики собеседника. Ненавидит выступать на публике, хотя обожает видеть себя в ящике для идиотов. Практически недочеловек. Может, из-за всего это и стал писателем, ибо никем другим ему быть не светило?

Открою секрет. Большинство писателей, которых я знаю, такие же недолюди. Так стоим ли мы, как особи, большего внимания, чем наши книги?

Судя по твоему ответу, мне, человеку общительному, быть писателем не светит!

А теперь, Александр, мы выходим на финишную прямую.

Итак, "Ужасы Любви", роман только на днях законченный и еще не изданный. Я имел честь его читать - я в восторге! С радостью бы поведал о нем миру... но давай лучше ты.

Нет, давай лучше ты. Хотя бы начини. Я еще внутри романа, ни проанализировать его не могу, ни оценить. Твой восторг меня здорово поддерживает, как и сильная реакция уже довольно большого количества читателей. В очередной раз я экспериментировал, но с чем? Сам пока не знаю. Единственное, что знаю точно - эта моя вещь одновременно и самая жесткая у меня, и самая светлая.

Ладно, вызываю огонь на себя!

На мой взгляд, роман грамотно вобрал в себя кучу страшилок - расчлененка, канибализм, жестокость докторов по отношению к пациенту. Но самое главное (и страшное) - это совершенно будничная, реалистичная подача всех событий.

К слову, мною лично замечено, что многие писатели с возрастом добреют, в их книгах уже не найти былого задора и драйва. Но побег Саврасова в "Ужасах Любви" (т-ш-ш-ш, читатель, ты этого не видел!) - это нечто! Настолько динамичной сцены, настолько драйвового эскейпа я давно не встречал! Да и сам роман на редкость ЧИТАБЕЛЕН!

Имеешь что добавить?

Заранее ответу на твой любимый вопрос "что я хотел моими "Ужасами..." сказать. Дело в том, что меня достали книги, в которых авторы либо не сочувствуют жертвам, либо только имитируют это сочувствие. Кстати, у таких книг куда больше шансов растиражироваться, потому что какой же нормальный читатель захочет всерьез переживать за кого-то? Душу тратить, думать потом... Зачем, если своих заморочек в жизни хватает?! Такой психологический нюанс (вполне естественный, кстати) - одна из причин, почему нравственно уродливые книги, условно "темные", продаются лучше условно "светлых", в которых нравственные приоритеты расставлены правильно... Но я отвлекся. Итак, некий обобщенный автор не умеет или не желает ставить себя на место жертв. Палачи для него - люди, а жертвы - лишь персонажи. Он считает, что слабый и ущербный - по определению неинтересен. Вот сильный - это да, это человек... Что я могу противопоставить такому, называя вещи своими именами, социальному заказу? Вывернуть их жлобство наизнанку и сунуть им под нос.

Вот откуда выросло мое навязчивое желание создать жертву, которая показала бы им всем, почем фунт лиха. Причем, человек должен быть жертвой без обмана, самой что ни на есть. Так и появился Саврасов - герой с ампутированными ногами и одной рукой, запертый в комнате, из которой нет выхода, ожидающий, что в любой день его могут пустить под нож. Полная безнадега. Более убедительные жертвы - разве что в концлагерях. И когда этот огрызок начинает бороться за свою жизнь – справедливость, наконец, восстанавливается... Финал ты знаешь. Мне хотелось, чтоб мой герой, искалеченный по самое некуда, "вставил" садистам-авторам (авторам-палачам) - за всех замученных ими людей. Людей, а не персонажей.

Когда можно ожидать издания "Ужасов..."? Я лично жду с нетерпением...

Пока нет договора - извини, без конкретики (я суеверный). На словах договоренность с издательством есть. С хорошим издательством, крупным. И, опять же, на словах, они хотят выпустить книгу как можно скорее, то есть к осени. Надеюсь, ты в курсе, что летом издательская жизнь замирает, почти ничего не издается и не переиздается. Так что к осени - это максимально быстро. Тьфу-тьфу-тьфу!

Тьфу-тьфу-тьфу! (Постучал по голове.)

Ну-с, Александр, наша приватная беседа на вынос заканчивается. Что бы ты пожелал своему читателю? Да и читателю вообще?

Я обожаю всех читателей, буквально всех! Они вносят в странную жизнь писателя хоть какой-то смысл. Я желаю вам, мои обожаемые, долгой жизни (чтоб книжек прочитали побольше, побольше!), спокойствия в семье и удачи в делах (чтоб сохранялись силы и желание читать), а также денег (чтоб было на что покупать книги). Чтение - единственный вид психологической зависимости, который приносит людям пользу. Долой все прочие зависимости!

Александр Щеголев, Владислав Сульдин, специально для журнала “Тьма”.

ДОЖДИК

Александр Щеголев

Иллюстрация: Spbpolecat

Она заглянула в спальню:

– Вставай, соня!

Улыбнулась, стрельнула глазками:

– С добрым утром, босс.

Он с кряхтением вылез из-под одеяла:

– Спасибо, киса, – привычно поцеловал жену. – Что у нас на завтрак?

Она поскучилась.

– Как всегда, милый.

– Ничего, зато безопасно, – засмеялся он и, постанывая, сделал осторожный наклон вперед: поясницу жутко ломило. – Какие новости?

– Знаешь, – сказала она грустно, – объявили, что будет дождь. Во второй половине дня.

Он огорчился.

– Ну вот, – произнёс жалобно. – Плакал мой выходной.

Она тоже была расстроена, чувствовала себя виноватой, будто что-то от неё зависело, будто именно она не уберегла дом от очередной напасти.

– Таблетки где? – спросил он.

– В кухне, на столе. Я достала новую пачку, старая кончилась.

Она пошла в детскую.

– Ты проснулась, маленькая?

Девочка неподвижно сидела на кровати и смотрела в окно. При виде матери расцвела, засияла, вспорхнула с насиженного места.

– Ой, мамочка, сегодня будет дождик, правда?

– Откуда ты знаешь?

– Я всегда знаю! Я разве не говорила? А папа встал? А как он себя чувствует?

– Встал, встал, успокойся.

Девочка заторопилась в спальню. Ножки ее двигались с трудом, руки привычно ловили стены.

– Я к папочке, – пропищала она.

– Медвежонок мой, – умилилась мама, чмокнула дочь в темя и отправилась на кухню.

– О-о! – прокричал вскоре папа из спальни. – Кто это к нам пришел? – и тут наступило утро, время визга, хихиканья, звонких шлепков, – папа на минуту почувствовал себя молодым, здоровым, сильным. Он исправлял себе настроение. И у него это получилось. Ненадолго.

– Сегодня будет дождик! – радостно сообщила дочка, наконец утихомирившись. Она прочно обосновалась на отцовских коленях.

Папа напрягся:

– Кто тебе сказал? – и предположил, потемнев глазами. – Мама?

– Не-е! – беззаботно отозвалась девочка. – Я сама поняла.

– Молодец, – похвалил папа, занервничав. Его охватила естественная в такой ситуации растерянность. – Пойдем на кухню, малышка, пора завтракать.

– А сегодня мне можно будет побегать под дождиком? – спросила дочка. И замерла, ожидая приговор.

Вопрос был знаком. До спазм. До головных болей. До дрожи в коленях. Вопрос был проклятием этого дома.

– Нельзя, – сухо ответил папа.

– А почему?

– Я же объяснял. Ты станешь некрасивой. Совсем-совсем пятнистой.

– А как же девочка на магнитофоне?

– Там у тебя записана сказка, понимаешь? Такого в жизни не бывает. Никакая нормальная девочка не станет бегать под дождем, потому что этого делать нельзя.

– А та девочка из магнитофона, она волшебная, да?

– Нет, просто она непослушная и глупая.

Задрожали губки. Папа заставил себя улыбнуться, во избежание слез снял ребенка с колен, поставил на пол, взял за руку и весело сказал:

– Ты ведь у нас другая, хорошая и умная, правда? Пошли спросим у мамы. Она подтвердит!

Мама скучала за столом – ждала. В тарелках мокли пищевые брикеты. Мама заулыбалась, увидев долгожданную процессию:

– Глава семьи пожаловала! – и усадила дочку рядом с собой.

– Нет, это я глава семьи! – капризно скривился папа и подмигнул малышке, приглашая поспорить. Молчал ребенок: о чем-то напряженно думал.

– Ладно... – сказал папа. Он уверенно распечатал приготовленную женой упаковку, раздал каждому по таблетке. Все трое привычно проглотили утреннюю дозу. Завтрак начался.

Через некоторое время мама осторожно заметила:

– Надоели эти искусственные брикеты. Невкусно. Пичкаем наше бедное сокровище.

– Что ты предлагаешь? – папа цеплял вилкой размокшие куски.

– Давай как-нибудь купим нормальную еду. Гораздо дешевле выйдет. Хочешь, я на базаре куплю?

Он перестал есть. Сверкнул взглядом.

– Не смей, – коротко сказал и покосился на девочку. – Купишь – сама выбросишь.

Девочка уныло плескала ложкой в тарелке, ничего не говорила. Вероятно, и не прислушивалась ко взрослым разговорам.

Зуммер телефона прервал трапезу. Мама суетливо вскочила:

– Я подойду, не беспокойся, – но вскоре вернулась. – Тебя, – хмыкнула. – Твой звонит.

Папа подошел к экрану. Оттуда глянуло знакомое лицо.

– А-а, это ты... – он сказал, зевнув.

– Метеосводку прослушал? – отозвался приятель с деланным безразличием.

– Спасибо за заботу.

– Значит, уже знаешь... – приятель вздохнул. Он был по обыкновению напуган. – Мне один тип рассказал, что какой-то его знакомый попал случайно под дождь. И с ним ничего такого не было! Может, все-таки вранье это, насчет дождей? А?

– Слушай, – устало вздохнул папа. – Мы как раз сейчас завтракаем. У тебя какое-нибудь дело?

– Пожелать тебе приятного аппетита, – нервно сказал приятель. – Жуй свои брикеты, – и отключился.

Боится, с жалостью подумал папа. Всегда боится, бедолага.

Пошел обратно на кухню.

– Ты чего такая грустенькая? – допытывалась мама у дочери. – Болит что-нибудь, котенок?

Девочка искоса взглянула на вернувшегося отца.

– А он опять не разрешил мне под дождем побегать!

Мама тоже посмотрела на папу – беспомощно. Затем инстинктивно прижала к себе родное существо.

Как же ты сможешь бегать, маленькая? У тебя же коленочки болят.

– А я бы вышла под дождик, и у меня коленочки прошли. Как у той девочки из магнитофона. У нее тоже ножки болели-болели, а потом она погуляла под дождем и сразу научилась бегать.

– Ты все это придумала, – терпеливо сказал папа, опускаясь на стул. – Нельзя под дождик выходить.

– Ну почему?

– Дождик очень горячий.

– Как кипяток, да?

– Хуже. Он тебя сначала ошпарит, а потом сделает пятнистой.

Дочь притихла, прижавшись щекой к маминому плечу. Папа принялся с отвращением доедать похлебку. Девочка вяло пожаловалась:

– Мне не хочется кушать. У меня головка болит.

– Ай-яй-яй! – заволновалась мама. – Малышка, как же так? Давай еще пол-таблетки выпьем. Сейчас мы папу попросим, и он нам таблеточку разломит.

– Обедать! – крикнула мама.

– Идем, идем! – откликнулся папа. Он ворвался в детскую. – Что наша крошка тут делает?

Крошка смотрела магнитофон, и папа немедленно огорчился.

– Как тебе не надоело? С утра одно и то же кино крутишь!

Девочка подняла восторженное личико.

– Папочка, смотри, как здорово! Вовсе она не пятнистая!

Ненавистная пигалица на экране магнитофона шлепала босиком по лужам. Он решительно подошел и выключил аппарат. Крошка заныла:

– Ну заче-ем?

– Обедать, – объяснил папа. – Мама зовет.

– Не хочу-у...

Через несколько минут семейство в полном составе сидело за кухонным столом. Мама разлила по тарелкам разогретые консервы. – Прошу, куриный бульон!

– Похоже! – засмеялся папа, попробовав. Внимательно рассмотрел банку. – Неужели искусственные?

– Я проверяла, не волнуйся, – успокоила его жена, а затем повернулась к дочке. – Малышка, тебе нравится?

– Да! – звонко ответила та: в ней жила ещё радость от просмотренной в сотый раз сказки. Она спросила, поддавшись зову этой наивной игрушечной радости. – А если я хорошо поем, мне можно будет побегать под дождем?

Мама неуверенно улыбнулась и предположила:

– Вдруг дождик не начнётся?

– Начнётся, я знаю, – сказала девочка, с надеждой глядя на родителей.

– Перестань, – сморщился папа. – Опять со своими глупостями...

– Ну папа!

– Если ты не перестанешь, я сотру это дурацкое кино.

Шутил или нет? Девочка на всякий случай скривила губы. Впрочем, беседу прервал знакомый звук.

– Телефон, – облегчённо сказала мама. Глава семьи вылез из-за стола. Равнодушно взглянул в мерцающее лицо:

– Извини, что я утром не смог с тобой поговорить. Но мы действительно завтракали.

– Ладно тебе! – приятель был сильно возбуждён. – Я только что с одним парнем разговаривал. Он, оказывается, специально собирает дождевую воду, а потом купает в ней свою собачонку. Представляешь?

– Зачем?

– Проверяет, что с ней станет.

– И как?

– Да никак! Собачонка пока тявкает. Слушай, может дожди уже стали нормальными?

– А может они и не были другими? – папа криво усмехнулся. – Откуда нам знать? – он добавил. – Кстати, мы ведь сейчас обедаем.

– Да... – приятель помолчал и милостиво разрешил. – Ешь, не буду мешать.

– Ты извини, – сказал папа в потускневший экран.

Напряжение на кухне ничуть не разрядилось: малышка, насупившись, изучала что-то в тарелке, мама жалобно смотрела на вошедшего мужа.

– Раскатала губу до пола, – мрачно констатировал тот. Сел. Бездумно проглотил пару ложек куриного бульона. Затем, кряхтя, встал перед дочкой на колени, повернул ее к себе лицом.

– Ты же взрослая девочка! Неужели не понимаешь слово «нельзя»?

– Ну-по-че-му?! – задала «взрослая девочка» вечный вопрос. – Всегда нельзя да нельзя! – её голос звенел от обиды.

Папа шумно вздохнул.

– В дождевых каплях есть острые камушки. Они такие малюсенькие, что совсем не видны, но зато их ужасно много. Они тебя побьют, и тебе будет очень больно. Раньше этих камушков не было, вот твоя принцесса и бегала под дождём.

Дочь задумалась, наморщила лобик.

– Пусть мне будет больно, – решила она, – я потерплю.

– Нельзя, – повторил папа. Больше ему нечего было сказать.

– Папочка, ты не хочешь, чтобы у меня ножки прошли? – всхлипнула девочка.

В папе закипело раздражение – от бессилия, от неуверенности, от отчаяния. Необузданное, тёмное чувство. Трудно было с ним справиться, невероятно трудно.

– Я очень хочу, чтобы ты стала такой же быстроногой, как принцесса в магнитофоне! Но кроме камушков в дожде водятся ещё и крошечные злые зверьки!

– Ну и что?

– Они тебя покусают, – сказал папа, сдерживаясь. – Ты сделаешься пятнистой уродиной.

– Пусть! – крикнула девочка.

Обед был забыт. Вычеркнут из сегодняшнего дня.

– Замолчи! – сорвался папа. – Немедленно!

– Я всё равно побегаю под дождем!

Мама взмолилась:

– Котёнок, ешь пожалуйста, а то остынет! Тебе нужно кушать! В следующий раз папа тебя обязательно пустит, мы его попросим...

– Не хочу я ничего есть! – ребёнок заплакал. – Вредный папка... Не хочу!

– Ну всё, – тихо сказал папа. – С меня хватит, – стиснул ладонями голову, встал и отправился прочь из кухни.

– А куда папа пошёл? – обеспокоено спросила девочка. Мама не ответила – беззвучно плакала.

Через пять минут он вернулся. С лихорадочным блеском в глазах, с мелко подрагивающими пальцами, взвинченный, постаревший, измученный – какой-то странный. Принялся сосредоточенно пить остывший бульон, не глядя на домашних, но отвлёкся на секунду, чтобы сообщить:

– Я стёр этот фильм.

– Папа! – взвизгнула девочка. И забила в руках у матери.

Дождь начался после обеда. Земля под окном покрылась лужицами, капли как ни в чём не бывало забарабанили по карнизу, невинные струйки побежали по оконному стеклу.

– Надо бы посмотреть, – сказала она.

– Сходи ты, – попросил он. – Я не могу.

– Да-да, конечно... – она не двинулась с места.

Супруги страдали в спальне, прислушиваясь к звукам, исходящим из детской. Они давно прекратили попытки утешить ребёнка. В детской, кажется, было тихо.

– Такой истерики никогда ещё не было, – вздохнул муж. – Завтра придётся новую кассету покупать.

Жена промокнула глаза рукавом.

– Подарили ей этот фильм на свою голову!

– Кто же знал, что она дурацкую сказку выдумает?

– Не надо было ничего стирать.

Муж мгновенно сник. Он жестоко раскаивался, ему было стыдно и гадко. Жена обняла его, успокаивая:

– Я всё понимаю, родной...

– Сейчас бесполезно бороться, – сказал муж. – Будем ждать, пока она повзрослеет.

– Её не обманешь, – тоскливо заметила жена. – Она чувствует дождь.

Муж непроизвольно посмотрел в окно. Его передёрнуло.

– Атмосферные осадки, – произнес он глухо. Выцедил сквозь зубы что-то грязное и подвёл итог. – Жаль, дети долго взрослеют.

Жена вдруг понизила голос, почти прошептала:

– Говорят, в последние годы дети вообще перестали рождаться. Повезло нам, она у нас чудом родилась. Ты как думаешь?

– Много чего говорят, – неопределённо ответил муж.

– А ещё говорят, будто дождь действует только на плохих людей, а хорошим ничего не делается.

– Идиотские слухи.

Ожил телефон. Муж послушал сигнал вызова, изучая пейзаж за окном, а когда жена предположила. – Твой, наверное, опять звонит? – встал и подключился.

– Привет ещё раз, – сказал приятель. – Прогноз метеорологов успешно сбывается, – он был бледен. – Как там, в вашем районе, сильно поливает?

– Средне.

– А у меня сильно... Слушай – анекдот! Звонит мне только что один придурок и начинает доказывать, что крыша из бетона и железа от дождя не спасает, а должна она быть не иначе, как из меди. Мол, последние научные сведения. – Приятель болезненно рассмеялся. – Люди совсем с ума посходили. Всяким глупостям верят.

– Мне тоже как-то позвонил один придурок, – зло сообщил муж. – И ляпнул при моей дочке, что дождь кого-то там вылечил. Ты случайно не помнишь, кто это был? Напряги память!

Жена поднялась, пошла к дверям:

– Я всё-таки проведу нашу крошку, как-то она странно притихла.

Муж отвлёкся, обрадованный:

– Правильно! – и вновь вернулся к разговору. – Ладно, забыли про тот случай. Не извиняйся... Кстати, у тебя в доме какая крыша?

Приятель затравленно взглянул вверх. Совсем побелел.

– Кровельное железо...

– Ну что сказать? Крышка тебе.

– Издеваешься! – приятель рассердился. Лицо его быстро наполнилось цветом. – Чтоб на тебя протекло!

– Спасибо! – муж развеселился, щёлкнул ногтем в камеру и дал отбой. Секунду его согревало подобие хорошего настроения. Потом раздался вопль жены:

– Иди скорей сюда!

Они посмотрели в кухне, в туалете, в ванной. Они поискали в шкафу, в кладовке, под столом, под кроватью. От ребёнка на полу детской остались только ортопедические ботиночки.

– Куда она подевалась? – растерянно спросила мама. – Босиком...

– Не может быть, – убеждённо сказал папа и кинулся в прихожую. Дверь на лестничную площадку была приоткрыта! Мама двинулась следом, как-то сонно и неохотно, глаза её сделались совершенно круглыми.

– Там же дождик, – сказала она.

– Спасибо за новость! – огрызнулся папа. Он принялся суетливо одеваться, без разбору натягивая на себя всё, что висело на вешалке.

– Как же мы не услышали? – удивилась мама.

– Потому что она не хотела нас тревожить. – Папа сооружал на голове мощный купол из нескольких шапок. – Выродочек наш.

– Что же делать?

– Глаза подобрать, а то выпадут! – крикнул папа. Руки его неожиданно затряслись. А мама была поразительно спокойна. Только слишком часто моргала.

– Зря мы зонт не купили.

– Зонт? – продолжал кричать папа. – Где я такие деньги возьму! И вообще, где его достанешь, этот зонт! – он наткнулся взглядом на приоткрытую дверь и мгновенно успокоился. Подумав секунду, сбегал в спальню, сорвал с кровати одеяло. Очевидно, чтобы накрыть им дочь.

– Всё, пошёл, – сказал решительно. – Она не могла далеко уйти. Молись за меня.

И выскочил за дверь. Будто в прорубь нырнул. Раздался приглушённый звонок – папа решил сначала проверить у соседей. Короткий вопрос, короткий равнодушный ответ. Затем прогремела торопливая очередь удаляющихся шагов. Мама молча сползла на пол, слушая эти страшные звуки, но тут же заставила себя встать и дойти до окна спальни. Ей было нехорошо.

Отсюда обрывался изумительный вид на подъезд их дома – второй этаж. Мама опустилась на подоконник и с содроганием посмотрела сквозь стекло, ожидая появления мужа. Её трясло. Возле самых дверей подъезда пузырилась огромная лужа. Прошло несколько минут, а папа не выходил. Что-то случилось, решила она. Может быть дочка стояла внизу на лестнице? Может быть муж зашёл на всякий случай к соседям на первом этаже? Надо выйти и помочь, поняла она. Какая же я дура!.. Она собралась с силами, поднялась, побрела в прихожую. Ноги, как назло, были чужими и непослушными. Она распахнула дверь.

И сразу увидела папу. Он стоял неподвижно на лестничной площадке, и это отсутствие всякой деятельности казалось самым жутким в его облике. Нелепый защитный костюм был абсолютно сух, зато по лицу катились капли пота. Мама застыла. «А где же маленькая?» – хотела спросить она, но не успела.

– Я не могу, – сказал папа буднично. Пусто посмотрел на жену. И отвернулся. – Дождь всё идёт, – зачем-то добавил он.

– Я, – сказала мама, заторопившись.

– Что – ты?

– Я пойду.

– Подожди, надо позвонить.

– Куда?

– Надо куда-нибудь позвонить. Они должны помочь.

Мама кивнула и повторила. – Да-да. Я пойду, – она переступила порог и взяла у мужа одеяло. Откуда-то в ней появилась энергия.

– Не пушу, – сказал папа и схватил жену за руку.

– Да ты что! – вскинулась та. – Скорей надо!

– Там дождь, – объяснил он просто. – Ты промокнешь.

– Там наш ребёнок!

– Где там? – папа рявкнул. – Где?! Ты знаешь – где? Ты же насквозь вымокнешь, идиотка!

– Скорей... – испуганно попросила мама. – Там...

Взгляд у папы стал безумным.

– Ты будешь пятнистой, – объявил он.

– С ума сошёл, – тихо сказала мама. – Какой пятнистой?

– Я люблю тебя... – вдруг признался папа, голос его наполнился нежностью. Мама резко высвободилась и побежала вниз. Папа затопал следом. – Сто-ой, идиотка! – ему очень неудобно было бежать: мешал толстый слой одежды.

Девочка вприпрыжку мчалась по улице, и неистовая радость трепыхалась в её груди. Струйки ласкали тело – почти, как в ванной, когда мама поливала её из ковшика. Ветер трепал волосы. Она двигалась легко, изумительно легко, никогда ещё не было ей так легко, как сейчас. Машины, асфальт, дома – всё вокруг делалось постепенно пятнистым, и это сильно смешило девочку, потому что сама она пятнистой не становилась.

А потом сон кончился. Было тесно, темно, душно, и она сначала испугалась. Но воспоминания быстро заполнили голову, вернув на миг обиду и слезы, возвратилась и привычная боль, впрочем, картины чудесного сна были неизмеримо ярче всего этого, и пришло спокойствие. Девочка затылком отогнула крышку, выползла наружу, с удовольствием распрямила скрюченное тельце. На кухне никого не было. За окном шумел дождик. И она внезапно ощутила гордость за свою находчивость. Трудновато было отыскать её здесь – в картонной коробке из-под магнитофона, валявшейся за дверью кухни. Предназначалась коробка для грязного белья, и сегодня, к счастью, была совершенно пуста – спасибо мамочке за вчерашнюю стирку. Спасибо и папочке, что не выбросил её в своё время.

Да, решение девочки побегать под дождиком было твёрдым, по-настоящему выстрадавшим. Но вот неожиданность – когда добралась она, никем не замеченная, до выхода из квартиры, когда бесшумно приоткрыла дверь, когда выглянула на лестницу, ей стало не по себе. Одна! В тишину и мрак! На пустую улицу! Босиком!.. Почему-то стало очень страшно. Сказка вдруг отодвинулась далеко-далеко, показалась чужой и не такой уж правильной. Но обида на родителей жила собственной жизнью, требовала немедленных действий, и тогда девочка начала придумывать, куда бы ей спрятаться. Коробка для белья оказалась самым подходящим местом. Забралась она сюда, и заснула – будто выключилась. Усталость победила неудобную позу... Очень смешно получилось, думала девочка, оправляя смявшееся платице.

– Мама! – позвала она.

Никто не откликнулся. Она повторила.

– Мама!

Тихо.

Собралась громко заплакать, применив испытанный приём: на слезы всегда кто-нибудь прибегал. Но тут раздался противный звук. Телефон, поняла она. Усердно переступая негнушимися ногами, стараясь удержать ускользающие стены, девочка отправилась в родительскую спальню, потому что твердо знала – когда звонит телефон, папа вскакивает и раздражённо тыкает пальцем в кнопку.

Родители вошли в открытую настежь дверь квартиры. Папа за руку тащил обессилевшую маму. Она шептала: «Мерзавец... Пусти меня... Мерзавец...» Он жалко улыбался и молчал. Верхние слои папиного наряда были растерзаны, на лице алели царапины, в глазах стояли скупые мужские слезы. Он спасал любимую женщину. Слишком дорога она была для него, чтобы он мог позволить ей в такую погоду выйти на улицу! Какая сцена разыгралась между супругами внизу лестничной клетки? Невозможно представить.

Из спальни появилась дочь, пропищала испуганно:

– Папочка, тебе сейчас твой дяденька звонил, сказал, что небо прорвало, что солнце теперь будет хуже дождя, и чтобы вы вообще не водили меня гулять. Папочка, он шутил?

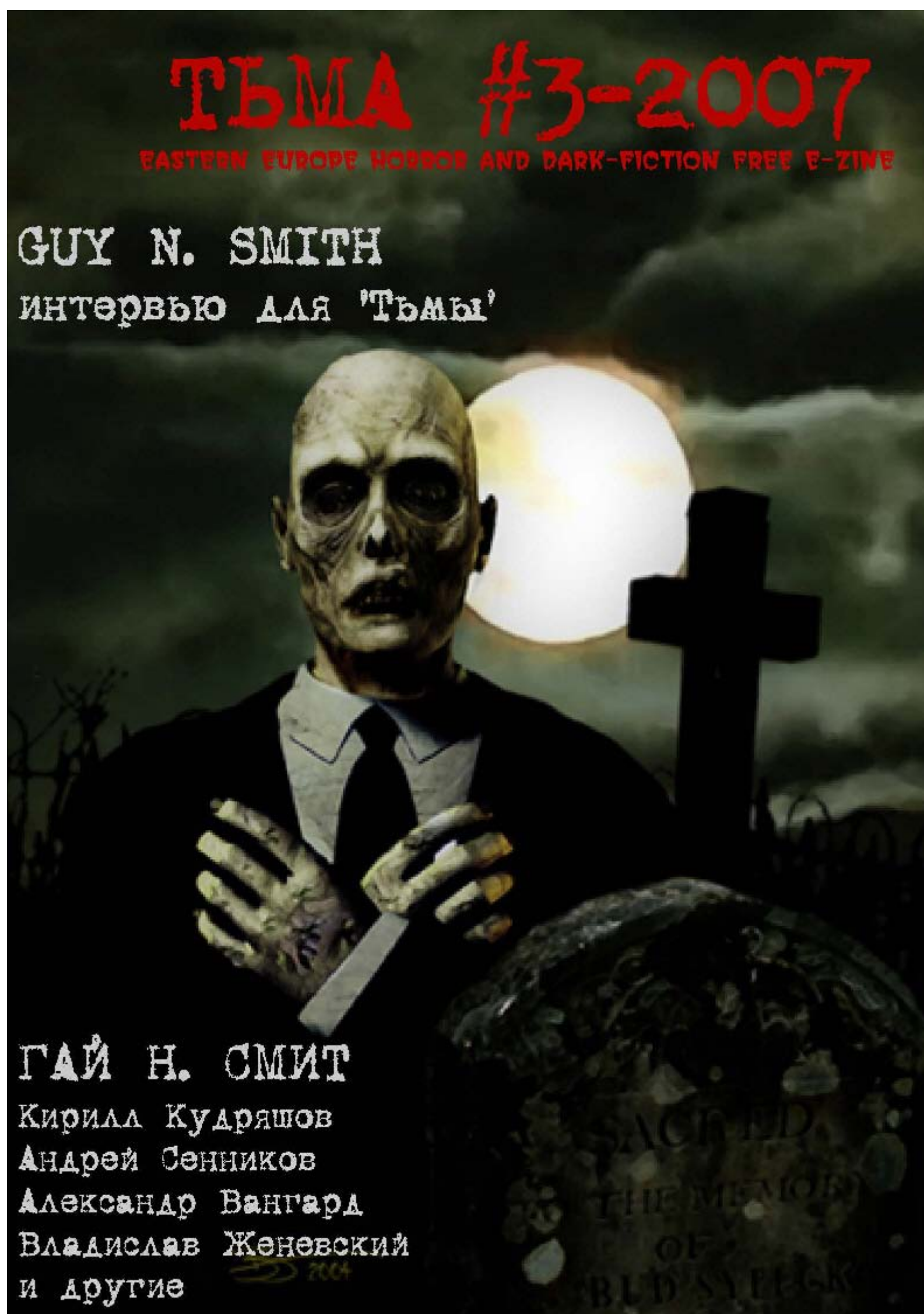
– Где ты была? – закричала мама остервенело.

Папа уткнулся лбом в стену и тупо забормотал, раскачиваясь:

– Вот идиот... Ну, идиот... Это же надо быть таким идиотом...

Кого он имел в виду, неясно.

ИМЕННО ТАК

**БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ОБЛОЖКА СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА
“ТЬМЫ”. НАШ ФОРМАТ ТЕПЕРЬ - А4.
ЖУРНАЛ “ТЬМА” - ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛУЧШИЙ В СВОЕМ
РОДЕ.
НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР, 3-ИЙ ЗА 2007
ГОД!**

ПСЕВДОНИМЫ АВТОРОВ ХОРРОРА И ФЭНТЕЗИ

Необходимые пояснения

Английский	Русский
Andritzel, Pierre, --Baroness Blixen-Finecke --Isak Dinesen --Karen Christence Dinesen	Андрезель, Пьер -Баронесса Бликсен-Финек -Исак Динесен -Карен Кристан Динесен
Arch, E. L., --Rachel Cosgrove Payes	Арч Е. Л. -Рэчел Косгроув Пэйес
Bachman, Richard, --Stephen King	Бахман, Ричард -Стивен Кинг
Beaumont, Charles, --Charles Nutt	Бомонт, Чарльз -Чарльз Натт
Boucher, Anthony, --William Anthony Parker White	Бучер, Энтони -Вильям Энтони Паркер Вайт
Bradley, Alice, --James Tiptree, Jr. (commonly known as)	Брэдли, Элис -Джеймс Типтри-мл. (наиболее известна как)
Bryan, Jessica, --Yaffa Chudnow	Бриан, Джессика -Яффа Чуднов
Chapman, Lee, --Marion Zimmer Bradley	Чапмэн, Ли -Мэрион Зиммер Брэдли
Cleishbotham, Jedediah, --Walter Scott	Клейшботэм, Джедеди -Вальтер Скотт
Crayon, Geoffrey, --Washington Irving	Крэйон, Дажоффри -Вашингтон Ирвинг
Cunningham, E. V., --Howard Fast	Каннингэм, Е. В. -Говард Фэст
Dexter, John, --Marion Zimmer Bradley	Декстер, Джон -Мэрион Зиммер Брэдли
Dreadstone, Carl, - Ramsey Campbell	Дрэдстоун, Карл -Рэмси Кэмпбелл
Dunsany, Lord, --Edward John Moreton Drax Plunkett	Дансейни, Лорд -Эдвард Джон Моретон Дракс Планкетт
Egbert, H. M., --Victor Rousseau Emanuel	Эгберт, Х. М. -Виктор Руссо Эмануэл
Emanuel, V. R., --Victor Rousseau Emanuel	Эмануэл В. Р. -Виктор Руссо Эмануэл
Ekirson, Steven --Steve Rune Lundin	Экирсон, Стивен -Стивя Рун Лундин
Farley, Ralph Milne, --Roger Sherman Hoar	Фарли, Ральф Милн -Роджер Шерман Гор
Field, Gans T., --Manly Wade Wellman	Филд, Ганс Т. -Мэнли Вэйд Веллман
Gardner, Miriam, --Marion Zimmer Bradley	Гарднер, Мириам -Мэрион Зиммер Брэдли
Graves, Valerie, --Marion Zimmer Bradley	Грэйвс, Валери -Мэрион Зиммер Брэдли
Grendon, Stephen, --August Derleth	Грендон, Стивен -Август Дерлет
Grile, Dod, --Ambrose Bierce	Грайл, Дод -Амброз Бирс
Hart, Ellis, --Harlan Ellison	Харт, Эллис -Харлан Эллисон
Hobb, Robin, --Megan Lindholm --Margaret Ogden	Хобб, Робин -Меган Линдхольм -Маргарет Огден
Horlak, E. E., --Sherri S. Tepper	Хорлак Е. Е. -Шерри С. Тейпер
Houdini, Harry, --H. P. Lovecraft (as a ghost writer) --Ehrich Weiss	Гудини, Гарри -Г. Ф. Лакрафт -Анри Вайс
Isidore, Sarah, --Yaffa Chudnow	Изидор, Сара -Яффа Чуднов
Ives, Morgan, --Marion Zimmer Bradley	Ив, Морган -Мэрион Зиммер Брэдли
Jordan, Robert --James Oliver Rigney, Jr.	Джордан, Роберт -Джеймс Олиер Ригни-мл.
Knickerbocker, Diedrich, --Washington Irving	Кникербокер, Дидрих -Вашингтон Ирвинг
Level, Maurice, --Jeanne Mareteux-Level	Левел, Морис -Жан Марето-Левель
Lewis, Mark, --Allan Bryce	Льюис, Марк -Аллан Брайс
Lewton, Val, --Vladimir Ivan Leventon	Льюнтон, Вэл -Владимир Иван Левентон
Leyton, E. K., -- Ramsey, Campbell	Лэйтон, Е. К., -Рэмси Кэмпбелл
Lindholm, Megan, --Margaret Ogden	Линдхольм, Мэган -Маргарет Огден
MacCreigh, James, --Frederik Pohl	МакКрейг, Джеймс -Фредерик Пол
Melmoth, Sebastian, --Oscar Wilde	Мельмот, Себастиан -Оскар Уайльд
Mitchell, Albert Page, --Edward Page Mitchell	Митчелл, Альберт Пэйдж -Эдвард Пэйдж Митчелл
Oldstyle, Jonathan, --Washington Irving	Олдстайл, Джонатан -Вашингтон Ирвинг
Rivers, Elfrida, --Marion Zimmer Bradley	Риверс, Эльфрида -Мэрион Зиммер Брэдли
Stephen, Adeline Virginia, --Virginia Woolf	Стивен, Эделин Вирджиния -Вирджиния Вульф
Stine, R. L., --Robert L. Stine	Стайн, Р. Л. -Роберт Л. Стайн
Tenn, William, --Philip Klass	Тенн, Уильям -Филип Класс
Van Dyne, Edith, --L. Frank Baum	Ван Дýн, Эдит -Л. Фрэнк Баум
Walton, Evangeline, --Evangeline Ensely	Уолтон, Эвангелина -Эвангелина Энсли
Williams, Thomas Lanier, --Tennessee Williams	Вильямс, Томас Ланьер -Тенесси Уильямс
Woolf, Virginia Adeline, --Adeline Virginia Woolf	Вульф, Вирджиния Эделин -Эделин Вирджиния Вульф

Не все имена из приведенного списка известны нашему читателю. Дело том, что данный перечень составлялся зарубежными исследователями и является наиболее полным именно и прежде всего для США и Великобритании.

Чаще всего авторы брали себе имена более благозвучные и запоминающиеся нежели их собственные. Таких псевдонимов - большинство в списке. Порой уже известные авторы решали пошутить или поэкспериментировать (как Стивен Кинг, написавший несколько романов под именем Ричарда Бахмана).

Некоторые псевдонимы особенно оригинальны. Так, класик мировой литературы, создатель “Легенды о Сонной Лощине” и Рипа Ван Винкля Вашингтон Ирвинг пиал под весьма “звучными” фамилиями Кникербокер и Олдстайл (буквально - “старый стиль”). А Оскар Уайльд, автор знаменитого “Портрета Дориана Грея”, писал под именем Себастиан Мельмот, явно намекая на персонажа известного готического романа Чарльза Роберта Мэтьюрина “Мельмот-Скиталец”.

Иные из приведенных псевдонимов нас с вами удивляют - их авторов мы прекрасно знаем в отличие от “личин”, которыми они подчас прикрывали свои литературные “грешки”. Британский мастер хоррора Рэмси Кэмпбелл, оказывается, известен также как некий Е. К. Лейтон, а еще - как Карл Дрэдстоун. Бывают, впрочем, и случаи обратные. Вэл Льюитон, оказывается, на самом деле - едва ли не наш с вами соотечественник, Владимир Иван (Айвен) Левентон.

В списке соседствуют два очень известных, вязанных с мистикой имени: Гарии Гудини и Г. Ф. Лавкрафт. И тут же - Анри Вайс.

Амброз Бирс (“Словарь Сатаны”, “Случай на мосту через Соиный Ручей”) писал такжепод именем Дод Грайл. Харлан Элиссон - Эллис Харт. Полное имя Лорда Дансени - Эдвард Джон Моретон Дракс Планкетт. Вальтер Скотт - Джедеди Клейшботэм.

Из известных любителям фэнтези и фантатики имен в списке также фигурируют Робин Хобб, Фредерик Пол, Роберт Джордан, Джеймс Типтри-мл., Р. Л. Стайн, Август Дерлет. Из классиков литературы - Вирджиния Вулф и Тенесси Уильямс.

Но безусловным “чемпионом” по количеству использованных псевдонимов можно читать американскую писательницу Мэрион Зиммер Брэдли.

Эльфрида Риверс, Ив Морган, Валери Грейвс,Мириам Гарднер, Джон Декстер, Ли Чэпмэн - это все она, Мэрион, аболютный рекордмен списка по числу упоминаний.

КОМИКС УЖАСОВ

КОМИКС УЖАСОВ

КОМИКС УЖАСОВ

КОМИКС УЖАСОВ

АВТОРСКИЕ ПРАВА**АВТОРЫ**

“Наследство Марфочки” ©Александра Галютдинова, moyna_88@mail.ru

“Поончах ходит” ©Максим Маскаль, mutantino@mail.ru

“Кровь твоего сердца”, рецензии, переводы, интервью ©Парфенов М. С.,
misha_sochi@mail.ru

“Человек из машины” ©Андрей Тепляков, iv0lga@mail.ru

“Дождик” ©Александр Щеголев, al-axe@mail.ru

Стихи ©Анаит Григорян, anaita@inbox.ru

“Воспоминания о Росконе-2007”, рецензии ©Игорь Логвинов,
barbarian72@mail.ru

Рецензии, интервью ©Владислав Сульдин, kugel1981@list.ru

Перевод интервью с Лоуренсом Санторо ©Андрей Прокопьев galadremmin@mail.ru

“Спагетти-хоррор, или как это делалось в Италии” © “Роланд Дискейн”,
gunsliter@mail.ru

ХУДОЖНИКИ

Обложка ©SpookyArt.com, Парфенов М. С., misha_sochi@mail.ru

“Пленник” ©DanmaxX, danmaxx@mail.ru

“Рот”, “DSCN0218” ©Spbpolecat,

ПРОЧЕЕ

Дизайн, верстка, материалы, издание ©Литературное объединение “Тьма”
В оформлении журнала использовались художественные работы неизвестных
авторов, находящиеся в свободном распространении в Сети.

Все права на материалы, представленные в журнале, принадлежат их
владельцам. Если Вы желаете использовать материалы журнала полностью
либо частично, обратитесь к их авторам или в редакцию - darklot@inbox.ru

©Esatern Europe Horror Writers Association

All rights reserved by his ouner(s)

Есть желание стать лучшим, но нет идей как это сделать?...

Спроси Ковтунова

Лауреат конкурса “Предприниматель года”

Автор Оптимально-Индивидуальной Философии развития бизнеса

Продвигал на рынок Rock Pillars, Luxan, K&K, Окно, Мебелев и еще более 30 компаний

консалтинг-центр “М.О.И стратегии”

www.moistrategy.ru

т./ф.: (3912) 91-11-10

СОТРУДНИЧЕСТВО

АВТОРАМ

PDF-журнал «Тьма» приглашает к сотрудничеству авторов художественной прозы таких жанров как: хоррор (ужасы), мистика, триллер, городское фэнтези, темное фэнтези, готика, черный «кладбищенский» юмор и т.п.

Также нас интересуют публицистические материалы:

- рецензии на фильмы ужасов, триллеры, мистику; на компьютерные игры ужасов; на музыкальные диски (готика, рок, металл, индастриал); на книги;
- научно-популярные или обзорные статьи той же тематики (литература, музыка, кино, игры, ужасы и мистика).

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонорары мы не выплачиваем.

Авторы художественных произведений остаются полными их правообладателями. При сторонней публикации нехудожественных материалов, в сети интернет или в печатных изданиях, необходима ссылка на сайт ЛoT. Предлагая нам свои произведения, Вы соглашаетесь с теми небольшими редакторскими и корректорскими правками, которые мы можем внести в Ваши тексты. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым нам материалам.

Высылайте свои материалы на адрес редакции журнала: darklot@inbox.ru

Тексты должны быть:

- в одном из стандартных удобочитаемых форматов: .doc или .rtf или .txt
- набраны одним шрифтом.

ХУДОЖНИКАМ

Мы готовы рассмотреть выполненные Вами художественные работы, цветные или черно-белые, подходящие по тематике журнала.

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонораров мы не выплачиваем.

Все права на дальнейшее использование Ваших работ остаются за Вами.

Предлагая нам свои работы, Вы соглашаетесь с теми правками, которые мы можем в них внести в целях «подгонки» к дизайну и формату нашего издания. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым нам материалам. Если Вы согласны с этими условиями, высылайте свои художественные работы на адрес редакции журнала: darklot@inbox.ru

Работы должны быть:

- сжаты архиватором RAR или ZIP.

РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ

Каждый новый номер журнала гарантировано скачивает и читает несколько сотен человек – эти люди не оставят без внимания ту информацию, которую Вы пожелаете до них донести на страницах нашего издания. А объем и формат журнала позволит Вам это сделать с наибольшей пользой. Одна полоса нашего издания это 11на17 дюймов – пространство, которого с лихвой хватит для того, чтобы представить всю желаемую информацию в полном объеме, в виде текста, ссылки, изображения или же комбинации этих элементов.

Архивы с номерами доступны на сайте в течении долгого времени, что обеспечивает Вам продолжительность рекламы большую, нежели любой баннер в интернете.

Мы предлагаем Вам следующие виды рекламы в журнале «Тьма» и расценки на нее:

- 0,5 полосы, изображение, текст, ссылка или комбинация этих элементов – 0,99 у.е.
- 1 полоса полностью – 1,59 у.е.
- 1,5 полосы – 2, 09 у.е.
- 2 полосы полностью – 2, 59 у.е.

Титульное спонсорство журнала, присутствие Вашего логотипа на обложке и рекламной информации в каждом номере:

- в течение года – 11,99 у.е.
- в течение 2 лет – 10 у.е. в год, 20 у.е. всего
- в течение 3 и более лет – 8 у.е. в год

Скрытая реклама, продвижение.

Вы можете заказать рецензию на книгу, музыкальный диск, игру, фильм в журнале «Тьма».

Стоимость услуги: 0,99 у.е. После появления рецензии, Вы имеете полное право цитировать ее везде, где Вам угодно.

Все вопросы и предложения рассматриваются в индивидуальном порядке. Пишите на darklot@inbox.ru, звоните по тел. 89184009292 или стучитесь в асю : 205-760-113

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Web-Money. Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoT (не забывайте указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить): Z359632095033 – для переводов в американских долларах U209525867633 – в украинских гривнах R190608069771 – в российских рублях E215278017684 – в евро. Пишите на darklot@inbox.ru